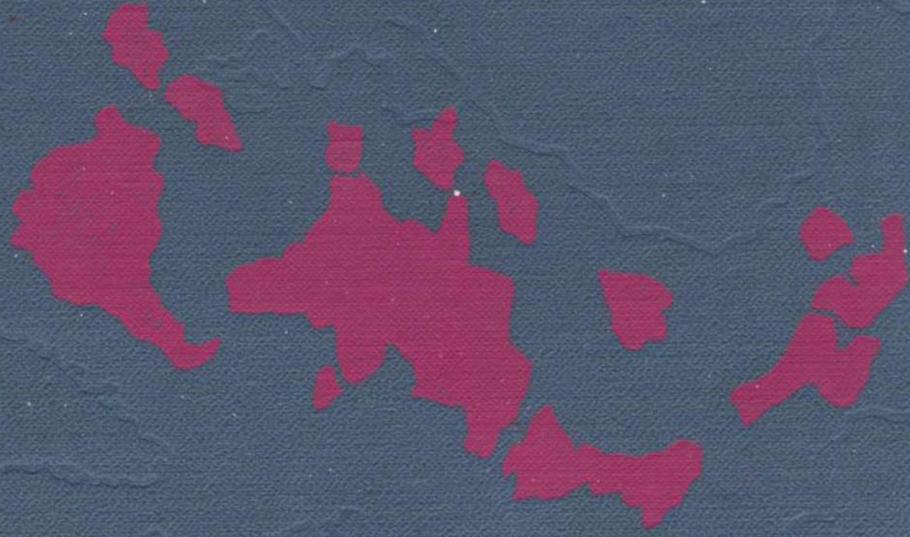
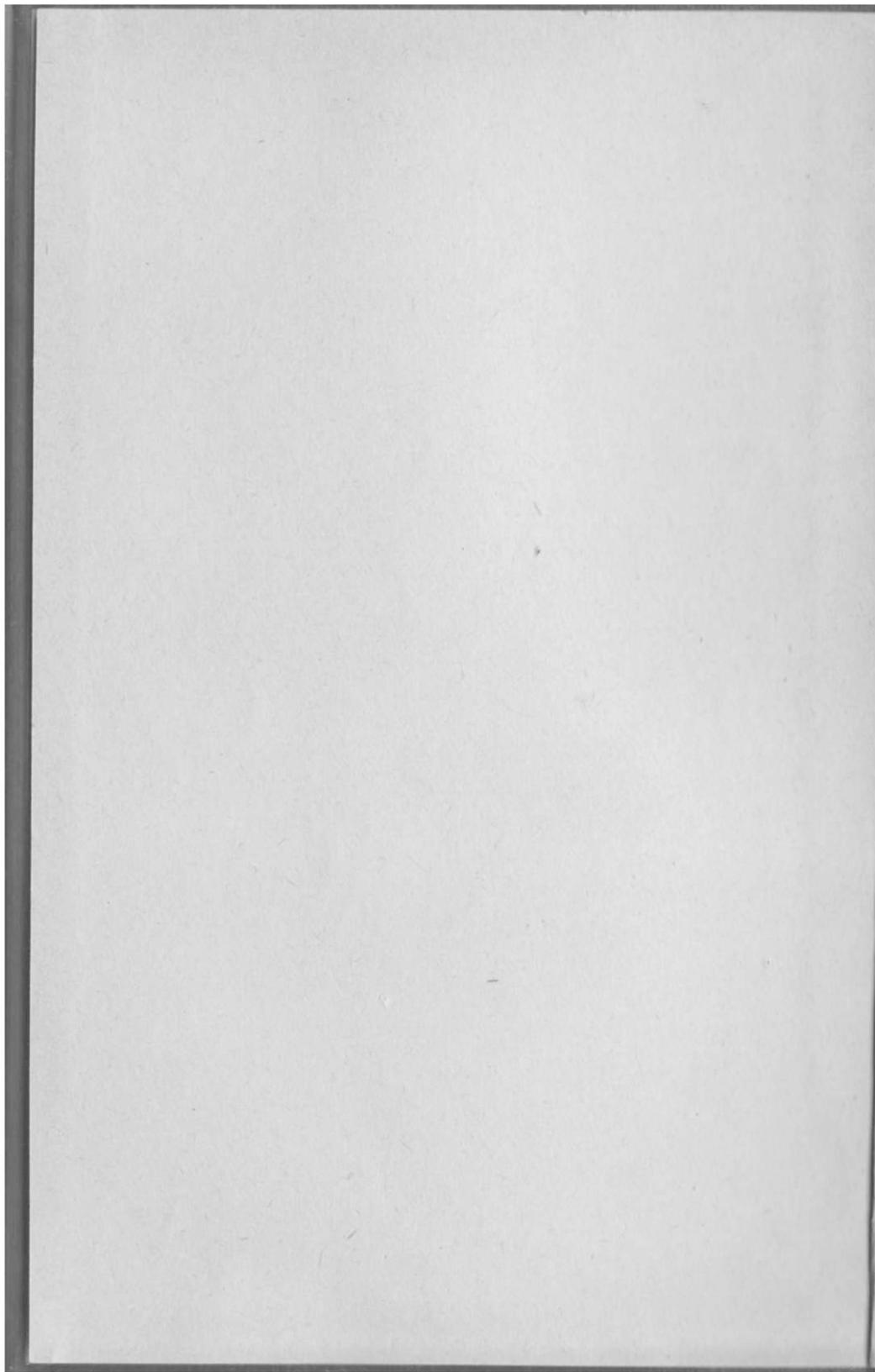

И. П. ЖИЗНЬ

АТЛАХИТНАА

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

Н. Ф. ЖИРОВ

АТЛАНТИДА

ОСНОВНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
АТЛАНТОЛОГИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
«МЫСЛЬ»
МОСКВА 1964

Существовал или не существовал материк Атлантида? Этот вопрос с древнейших времен занимает человеческие умы. По проблеме Атлантиды написаны тысячи книг и статей. В этой книге автор подвергает тщательному анализу предание Платона об Атлантиде и затем, основываясь на новейших данных ряда наук (геологии, океанологии и др.), а также на последних исследованиях дна Атлантики, делает попытку доказать реальность существования в далеком прошлом материка к западу от Европы и Африки, на месте, где сейчас простирается Атлантический океан.

*Научная редакция и примечания
доктора географических наук,
профессора Д. Г. ПАНОВА*

Художник О. АИЗМАН

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие редактора	5
От автора	6
Введение	9

Атлантида Платона

Глава 1. Предание Платона об Атлантиде	20
Глава 2. Критика описания культуры атлантов Платона	47
Глава 3. Критика текстов Платона об Атлантиде	59
Глава 4. Атлантида, Схерия и Тартесс	74
Глава 5. Атлантида и Средиземноморье	88
Глава 6. Эзотерическое предание об Атлантиде	108

Природа и происхождение океанов

Глава 7. Основные геофизические и геологические представления	118
Глава 8. Современные взгляды на происхождение океанов	135
Проблема Тихого океана и атлантология (147)	
Глава 9. Некоторые особенности океанов	155
А. Подводные долины и каньоны (156). Б. Гайоты (160). В. Глубоководные пески и гипотеза мутьевых течений (160). Г. Придонные течения и подводная эрозия (168). Д. Срединные океанические хребты (169). Е. Гипотеза Всемирной трансгрессии антропогена (180)	

Атлантика

Глава 10. Атлантический океан	184
А. Океанические острова (185). Б. Течения и ветры Северной Атлантики (189). В. Саргассово море и нерест угрей (194). Г. Распространение фораминифер (196). Д. Диатомеи и птероподы (199).	

Глава 11. Макаронезия	200
Проблема гуанчей (210)	
Глава 12. Топография дна Атлантического океана	214
Мифические и легендарные острова Северной Атлантики как проблема атлантологии (245)	
Глава 13. Природа дна Северной Атлантики	251
А. Сейсмические и гравиметрические исследования (252). Б. Исследования образцов коренных пород (259). В. Исследования природных грунтов и осадков (268)	
Глава 14. Геологическая история Атлантического океана	279
А. Взгляды на общую геологическую историю океана (279). Б. Происхождение Срединного Атлантического хребта (284). В. Геологическая история Скандии (289). Г. Геологическая история Посейдонии (295). Д. Геологическая история Архгеленики (297)	
Атлантида как реальность	
Глава 15. Атлантида как биогеографическая и геологическая реальность	300
А. Общие соображения о геологической Атлантиде (300). Б. Данные палеоботаники (303). В. Палеофаунистические данные (306). Г. Советские ученые о реальности Атлантиды (309). Д. Геологическая история Атлантиды (311). Е. Атлантида и человек (316)	
Глава 16. Атлантида, Арктика и ледниковый период	320
А. О причинах и времени оледенений антропогена (320). Б. Атлантида, Гольфстрим и ледниковый период (330). В. Геоморфология и геологическая история Арктики (338). Г. Климат Арктики (342). Д. Хребты Ломоносова и Менделеева и проблема Арктиды (343). Е. Проблема заселения Америки в связи с оледенением и Атлантидой (345)	
Глава 17. Расположение, причина и дата гибели Атлантиды	350
А. Основные варианты расположения Атлантиды (350). Б. Наша реконструкция Атлантиды (353). В. Возможность геологических катастроф и Атлантида (360). Г. «Космические» гипотезы гибели Атлантиды (364). Д. Дата гибели Атлантиды и древние календари (366). Е. Возможность поздних дат окончательного погружения Атлантиды (372). Ж. Хронология событий последнего оледенения и голоцена и установление наиболее вероятной даты гибели Атлантиды (375)	
Заключение	380
Тексты Платона об Атлантиде	384
Примечания редактора	395
Литература	400

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Проблема Атлантиды! Какой заманчивой и интересной кажется многовековая загадка легендарной земли. Трудно назвать другую проблему, столь давнюю, с такой остротой споров, глубиной расхождения мнений и взглядов. Одни исследователи отбрасывали проблему Атлантиды, считая ее не заслуживающей внимания. Другие видели в ней решение вековой загадки, раскрывающей многие стороны истории и культуры человечества. Тысячи книг и статей посвящены увлекательной проблеме Атлантиды. С течением времени создалось новое научное направление, связанное с изучением Атлантиды, — атлантология.

Дальнейшее развитие атлантологии невозможно без учета данных сравнительно молодых областей человеческого знания — геоморфологии и геологии моря. Действительно, только опираясь на последние достижения мировой науки в изучении геологического строения и рельефа дна океана, только в свете новых идей о молодости и активности развития океанов можно успешно подходить к решению вопросов, связанных с Атлантидой.

В книге Н. Ф. Жирова далеко не все равноценно по глубине разработки и научной обоснованности. Немало есть в ней спорных положений, догадок и научных гипотез, предварительных выводов. Знакомясь по этой книге с проблемой Атлантиды, мы как бы заглядываем в сложный творческий процесс, отдельные звенья которого еще не одинаково ясны.

Автор верит в существование Атлантиды и, опираясь на большое число разнообразных фактов, убедительно доказывает ее былое существование. Работа Н. Ф. Жирова подводит итог большей части современных знаний по атлантологии. Нельзя сомневаться в том, что эта книга послужит основой для разработки многих сторон интереснейшей проблемы.

Ростов-на-Дону

*Доктор географических наук,
профессор Д. Г. Панов*

ОТ АВТОРА

Любой автор серьезного исследования по научной атлантологии сталкивается с необходимостью тщательно изучить и широко использовать данные большого числа разнообразных научных дисциплин; перед ним всегда стоит очень трудная задача — изложить и согласовать весьма обширные фактические данные, а также осветить теории или гипотезы, их истолковывающие. Часто весьма дискуссионны и резко оспариваются выводы, к которым приходят те или иные атлантологи, интерпретирующие факты и теоретические представления с точки зрения, иногда сильно отличающейся от общепринятой, канонической. Работы атлантологов порой грешат отсутствием знакомства с первоисточниками; нередко используются материалы, как говорится, из вторых рук, часто недоброкачественные. Поэтому автор настоящего труда счел совершенно необходимым прибегнуть к достаточно обширному цитированию первоисточников, стараясь подкрепить высказываемые положения дословными ссылками*. К сожалению, автору по независящим от него причинам, не во всех случаях удавалось найти первоисточники или воспользоваться новейшими или более точными переводами древних текстов или исторических документов. Это было отмечено противниками атлантологии при критике нашей первой книги об Атлантиде. Некоторые бесспорные ошибки были учтены при написании настоящей книги, а по дискуссионным или тенден-

* В тексте ссылки на указатель литературы даются в круглых скобках (числитель — номер по указателю, знаменатель — цитируемая страница). Ссылки на античных авторов — в квадратных скобках.

ционно подобранным критическим замечаниям даны исчерпывающие объяснения.

Проблема Атлантиды имеет три основных аспекта. Первый — геолого-географическая сторона проблемы, т. е. выявление реальности существования в прошлом более или менее значительного участка суши в Атлантическом океане. Это наименее изученная часть проблемы. Второй аспект — историко-этнический, связанный с возможностью существования человека на Атлантиде и той ролью, которую могла играть Атлантида в истории расселения и развития человечества. Это обширнейшая часть проблемы, которой посвящено огромное количество работ самых различных направлений; часть из них была написана увлекающимися авторами, почему многие труды не всегда доброкачественны. Поэтому не удивительно, что историко-этническая часть проблемы во все времена вызывала наибольшие нападки.

Третий аспект — историческая атлантология. Предметом ее является изучение более чем двухтысячелетней истории развития взглядов на те или иные стороны проблемы Атлантиды и их критическое рассмотрение. Сырой материал для исторической атлантологии чрезвычайно обширен, и включение его в настоящую книгу неоправданно увеличило бы ее объем. Историческая атлантология должна послужить предметом специального исследования, которое, как кажется автору, будет читаться как захватывающий роман о заблуждениях человеческой мысли.

Настоящий труд в основном посвящен изучению наиболее важной части проблемы — геолого-географической. Остальные аспекты, от которых все же не имело смысла полностью отказаться, включены в книгу в соподчинении основному направлению. Автор в первую очередь ставил перед собой задачу вывести атлантологию на дорогу научных дисциплин. А это было возможно сделать, только доказав геолого-географическую реальность былого существования Атлантиды, чему и посвящен весь труд.

Весьма возможно, что автором были пропущены некоторые материалы, имеющие существенное значение для рассматриваемой проблемы. За указание на такие пропуски мы будем очень признательны.

В заключение считаем своим долгом выразить глубокую благодарность многочисленным отечественным и зарубежным ученым, писателям, атлантологам и вообще лицам, интересовавшимся атлантологией, которые присылкой своих трудов, иллюстративных материалов и весьма ценных отдельных замечаний оказали неоценимую помощь автору в подготовке настоящей книги.

Доктор химических наук
Н. Ф. ЖИРОВ

Москва, 1959—1963 гг.

ВВЕДЕНИЕ

В АТЛАНТИДЕ мир впервые узнал со слов известного древнегреческого философа Платона (427—347 гг. до н. э.). Таким образом, проблема Атлантиды насчитывает более двух тысяч лет.

По Платону, 12 тыс. лет назад в Атлантическом океане, где-то непосредственно за Гибралтарским проливом, находился огромный остров. Он изобилвал природными богатствами и был населен весьма многочисленным и могущественным народом — атлантами, правители которого вели завоевательные войны на западе и востоке. Этот народ воздвиг большие города с великолепными постройками, а его властители владели несметными сокровищами. Вскоре после войны с прапредками афинян, в которой атланты потерпели сокрушительное поражение, Атлантида со всеми своими жителями в течение одного дня и одной ночи погибла, опустившись на дно океана.

Легенда об Атлантиде, родившаяся в Древней Греции, вызвала поразительный интерес во всем мире. Пожалуй, ни одна из проблем не имеет столь богатой литературы. Известно огромное число как научных работ, так и художественных произведений, специально ей посвященных. Указатель таких произведений, составленный еще в 1920 г. Гаттефоссе и Ру (4), насчитывал около 1700 книг и статей.

Фантастичность и трагизм сказания об Атлантиде привлекали внимание писателей и поэтов. Видным атлантологом был известный поэт В. Я. Брюсов, интерес которого к Атлантиде не ограничивался только поэзией. Он прочел цикл лекций об Атлантиде в Народном университете в Москве, а также опубликовал очень интересный обзор историко-этнической части

проблемы, написанный им по совету А. М. Горького (15). Горячим поклонником Атлантиды был поэт К. А. Бальмонт, посвятивший Атлантиде целую поэму «Город Золотых Ворот». Он даже специально ездил в Центральную Америку для ознакомления с остатками древних цивилизаций, происхождение которых связывал с существованием Атлантиды (см. его книгу «Змеиные цветы», выпущенную в 1910 г. (290/253).

А. Н. Толстой ввел в свой фантастический роман «Аэлита» эпизод об Атлантиде, а автор многих научно-фантастических романов А. Р. Беляев со знанием фактического материала написал повесть «Последний человек из Атлантиды». Из зарубежных писателей не обошел вниманием проблему Атлантиды Жюль Верн: в романе «20 000 лье под водой» он рассказывает о посещении героем книги развалин столицы Атлантиды на дне моря (111). Французский писатель П. Бенуа в нашумевшем в свое время романе «Атлантида» развил идею о ее местонахождении в Сахаре. Проблему Атлантиды не забыл и А. Конан-Дойль, использовав этот сюжет для небольшой повести «Маракотова бездна» (21). Большую поэму «Атлантида» написал известный испанский поэт Х. Вердагер (1845—1902). Атлантиде также посвящены пьесы, оперы и кинофильмы (33, 110, 121).

Начиная с античной древности отношение ученого мира к проблеме Атлантиды было самое противоречивое. Одни ученые верили Платону и часто недостаточно критически относились к его сообщениям. Другая часть исследователей проблемы, желая обойти трудности, выбирала из предания Платона лишь то, что приходилось по вкусу, нередко внося множество отсебятины. Подавляющее же большинство ученых, начиная с ученика Платона Аристотеля (384—322 гг. до н. э.), скептически относились даже к самому факту былого существования этого загадочного острова, считая Атлантиду всего лишь чистым вымыслом Платона, специально придуманным им для пропаганды и подтверждения своих социально-экономических и политических взглядов. Такие представления продолжают и поныне доминировать в лингвистике и литературоведении. Критике трудов Платона, связанных с Атлантидой, будет посвящена третья глава.

Основной причиной скептического отношения к преданию Платона об Атлантиде являются два обстоятельства, придающие всей проблеме налет фантастического неправдоподобия. Во-первых, расположение Атлантиды в Атлантическом океане, где, по обычным представлениям, издавна положено быть океану и где со времени существования разумного человека исключалась всякая возможность грандиозных геологических катастроф. Во-вторых, сведения о том, что якобы Атлантида была населена людьми, стоявшими на высокой ступени экономического и культурного развития, в то время как все остальное

человечество еще пребывало в состоянии первобытной дикости, только-только научившись владеть луком со стрелами. Подобное положение не имеет прецедентов в истории человечества и не укладывается ни в какие каноны; этим и объясняется то обстоятельство, что большое число атлантологов, желая доказать реальность Атлантиды, предпочитало все же обходить трудности, фактически отказываясь от самой сути предания Платона: либо от датировки гибели Атлантиды, либо от расположения ее в Атлантическом океане, либо и от того и от другого. Часто к этому примешивались совершенно посторонние соображения; поэтому не удивительно встретить предположения о местонахождении Атлантиды в самых разных местах, от одного полюса до другого! Как остроумно замечает Мартен (167), авторы таких Псевдо-Атлантид пользовались компасом собственного воображения*.

Ныне состояние атлантологии еще таково, что, за немногими исключениями, ученые предпочитают либо отрицательно относиться к проблеме Атлантиды, либо попросту игнорировать эту проблему. В первую очередь это относится к ученым зарубежных стран, где в большинстве случаев положительное отношение к проблеме связано с потерей репутации ученого. Типичным примером может служить рецензия одного американского критика (179) на работу об Атлантиде колумбийского антрополога Даниэля (55). Критик удивлялся, что столь серьезный ученый мог заниматься столь несерьезным делом, дискредитируя себя.

Не менее любопытна рецензия советского геолога В. И. Сакса (опубликована в журнале «Природа» за 1949 г., № 11, стр. 91) на книгу профессора М. В. Кленовой «Геология моря»: «Зато совершенно излишними являются указания на мифическую Атлантиду и недавнее (последледниковое) погружение порога Томсона между Гренландией, Исландией и Европой». Характерными примерами отрицательного отношения к проблеме Атлантиды являются также высказывания ряда ученых, работавших в областях науки, имеющих прямое отношение к проблеме, но, видимо, подходивших к ней узко, односторонне, только с точки зрения своей науки. Так, известный английский исследователь вопросов исторической географии Дж. Томсон (146/141) писал: «Древним более простительно, чем нам, поддаваться мистификациям авторов утопий». Другой, не менее известный исследователь древних преданий и легенд, Р. Хенниг (158/15), так отзываясь об Атлантиде Платона: «Должно сказать, что сообщение Платона взято им из воздуха и что в основу его не положены положительные факты». А советский лингвист Ю. В. Кнорозов (290/249) просто утверждает:

* Далеко не полный список Псевдо-Атлантид и их авторов имеется у Спраг де Кампа (102/314—318).

«В действительности никакой Атлантиды не существовало». Крайне отрицательное отношение к проблеме особенно ярко выражено в его статье (22), где Ю. В. Кнорозов пишет: «За последние годы на страницах наших газет и журналов, наряду с некоторыми другими псевдонаучными «проблемами», неоправданную популярность вновь приобрела проблема Атлантиды». Как можно судить, Ю. В. Кнорозов, видимо, ставит атлантологию в один ряд с такими псевдонауками, как магия, астрология, алхимия, хиромантия и т. п., полагая, что эта «проблема» уже давно решена и только в отрицательном смысле, а публикация любых работ, доказывающих существование Атлантиды, является недопустимой!

Следует отметить, что отрицательное отношение к проблеме Атлантиды имеет место и со стороны океанологов и геологов. Так, видный американский океанолог доктор М. Юинг, принимавший участие в ряде океанологических экспедиций в области возможного погружения Атлантиды и стоявший, можно сказать, буквально на ее пороге, не смог написать ничего иного, как: «Не имеет смысла думать, что этот громадный подводный горный массив [исследованный экспедицией на судне «Атлантис» с участием М. Юинга. — *Н. Ж.*] связан в каком-нибудь отношении с легендарной погибшей Атлантидой, описанной Платоном и опустившейся под волны океана» (520/616). Не менее известный американский геолог Ф. Шепард (673/167) недавно высказался в том же духе: «Легенда о погибшей Атлантиде, ставшая известной благодаря Платону, была рекламирована некоторыми романтическими геологами и археологами на основе маловразумительных данных, касающихся Среднего Атлантического хребта. Небольшое серьезное исследование источника легенды может показать, что она не поддерживалась даже классиками. Атланты, согласно греческим писателям, жили где-то по ту сторону Столбов Геракла, т. е. Гибралтарского пролива. Любые острова или даже африканский берег могли быть использованы для легенды. Предполагаемое исчезновение [Атлантиды. — *Н. Ж.*] может значить, что древним мореплавателям не удалось найти область [Атлантиды] при их попытке выполнить это при возвращении. Кроме того, хребет был так давно создан, что нет приемлемых доказательств того, что он был над водой в течение последних многих миллионов лет».

Отсутствие среди геологов единого мнения об истории и происхождении океанов привело к тому, что и среди некоторых крупных советских геологов идея о возможности бывшего существования Платоновой Атлантиды не встречает поддержки. Вот, например, высказывание академика А. Л. Яншина (31): «Однако следует сказать, что доказательства исторически недавнего существования суши на месте подводного Атлантиче-

ского хребта строгой научной критики не выдерживает. Все приводимые в пользу этого факты могут быть объяснены иначе... Таким образом, веских доказательств исторически недавнего существования суши в центре современной Атлантики у нас нет. Наоборот, имеются серьезные доводы в пользу того, что некогда несомненно существовавшая здесь суша [подчеркнуто нами.— Н. Ж.] погрузилась очень давно и что на ней не могла располагаться та Атлантида, о которой повествует Платон».

Между прочим, академик А. Л. Яншин предполагает, что легенда об Атлантиде появилась в результате знакомства финикийян с древними африканскими цивилизациями в районе Гвинейского залива.

Читателю, не искушенному в тонкостях идей современной геологии, может показаться, что мнения столь авторитетных советских и зарубежных геологов и океанологов почти что ставят крест и над геологической стороной проблемы Атлантиды. Однако, к счастью, дело обстоит далеко не так печально. Есть много фактов, полученных в последние годы, которые очень трудно объяснить без принятия предположения о существовании Атлантиды, хотя почти всегда этим фактам даются иные объяснения, причем нередко для этой цели привлекаются совершенно фантастичные гипотезы. Имеется значительная группа геологов, мнения которых диаметрально противоположны высказанным выше. К ним, например, относится корифей советской геологической науки академик Владимир Афанасьевич Обручев. Его взгляды и подробная критика представлений американской школы будут нами изложены в дальнейшем.

Приведенные выше отрицательные мнения о возможности существования Атлантиды, если к ним присмотреться внимательно, вызваны, с нашей точки зрения, двумя причинами: либо это проявления консерватизма или гиперкритицизма, либо они основаны на использовании узкоспециальных фактических данных и теоретических представлений какой-нибудь одной только науки или даже одной школы исследователей. Очень часто в таких исследованиях или заключениях нарочито или невольно игнорируются те факты, которые могли бы противоречить взглядам или гипотезам противников существования Атлантиды. Один из виднейших представителей современной научной атлантологии, шведский биогеограф, доктор Рене Малез (76/198) писал: «Геологи моря и океанографы точно так же консервативны, и это делает для них чрезвычайно трудным, если не сказать просто невозможным, интерпретировать большинство их же современных открытий».

По поводу же значения узкой специализации очень остроумно выразился известный норвежский ученый Тур Хейердал (416/26): «Современная наука требует, чтобы каж-

дая специальность рылась в своей собственной ямке. Никто не привык заниматься разборкой и сопоставлением того, что добыто из разных ямок». Поэтому атлантологу никогда не следует забывать того, к какой школе или научному направлению относится та или иная работа, резко отрицательно разбирающая проблему Атлантиды. В большинстве случаев именно в этом можно найти причину такого отношения, а не в самих фактах, часто тенденциозно или выборочно используемых.

Что же такое атлантология? *Атлантологию как науку можно считать одним из разделов биогеографии современного, четвертичного периода (антропогена) геологической истории Земли, притом той части его, которая хронологически относится ко времени становления разумного человека, времени, непосредственно предшествовавшего нашей исторической эпохе начиная с последнего оледенения.* Поэтому при изучении проблемы необходимо учитывать не только геологические, но и палеобиологические факторы, не говоря уже о данных сравнительной мифологии. Задача научной атлантологии — прежде всего выявить то истинное, что имеется в различных исторических источниках и мифах, в том числе и в предании Платона, и найти подтверждающие факты и соображения в сведениях, полученных от различных научных дисциплин (127). Задачу атлантологии можно понимать еще шире, не ограничивая ее цели лишь изучением одной проблемы Атлантиды. Атлантида — это только исходная, правда, самая важная точка. Более широко *атлантология ставит перед собой задачу установления взаимосвязи между возможностью существования и гибели в разных океанах крупных участков суши и даже материков и проблемой расселения и развития человечества.* В этом смысле атлантологию можно считать одним из разделов антропологии. Если Атлантида — это первая и важнейшая область атлантологии, то следующими объектами изучения являются: Гавайида, Западная и Восточная Пацифиды в Тихом океане и Лемурия в Индийском*, погружение остатков которых под волны океана тоже, вероятно, происходило еще на памяти человека и имело несомненное влияние на расселение древнейших племен. С этой точки зрения пророческими кажутся слова известного археолога Де Моргана (333/278), который писал: «К сожалению, выводы, к которым нас приводит изучение земной поверхности, носят далеко не полный характер, так как мы ничего не знаем об исчезнувших континентах и очень мало об изменениях, происшедших в очертаниях наших побережий».

Для решения поставленных задач атлантология широко привлекает данные очень большого числа наук: не только геологии,

* Геологическую Лемурию, о которой идет речь, не следует смешивать с Лемурией мистиков-окультистов, которые помещали ее в Тихом океане (103). Об оккультных псевдомифах см. главу 6.

океанологии, истории, но и астрономии, антропологии и этнографии, а также ряда других. *Своеобразие атлантологии в том, что это наука синтетическая, комплексная.* Возникновение таких наук является характерной особенностью современного этапа развития научной мысли, когда на смену и в дополнение к узкоспециализированным наукам приходят новые, сложные научные дисциплины, опирающиеся на синтез и сопоставление фактов и теоретических представлений ряда наук, иногда очень далеких друг от друга. Хорошим примером таких синтетических наук является кибернетика, использующая данные и опыт психологии, биологии и радиотехники.

Как можно судить, *от атлантолога требуется известная энциклопедичность*, без которой очень трудно сопоставить и обобщить данные разных наук. То же требуется и от критиков проблемы. *Нельзя назвать научной критикой столь часто практикующееся огульное отрицание всего того, что имеет отношение к Атлантиде, или же одностороннюю критику, иногда, видимо, вызванную не только недостаточным знакомством со всеми аспектами проблемы, но и просто предвзятым отношением к ней* (22, 102, 122). Конечно, при изучении вопроса об Атлантиде проще всего отнестись отрицательно ко всему тому, что с ней связано, или объяснять имеющиеся в ее пользу факты неправильным или иным (с точки зрения представителей той или иной школы или доктрины) толкованием их. Это не только легче, но и удобнее, и безопаснее для научного авторитета критика.

В настоящей работе автор решил отталкиваться от следующего принципа: возможно ли то или иное обстоятельство, возможен ли тот или иной факт, говорящий о реальности Атлантиды, если в основу положить постулат, что Атлантида могла существовать и что, следовательно, в предании Платона имеется зерно истины. Поэтому попытаемся собрать все факты, а также гипотезы и представления современной науки, которые могут быть истолкованы в пользу реальности бывшего существования Атлантиды и геологически недавней гибели ее. И после этого посмотрим, что же получится.

Мы твердо убеждены, что проблему Атлантиды прежде всего следует рассматривать как проблему геологическую, и только знание геологической истории Атлантического океана, особенно для эпох ледникового и послеледникового периодов, наряду с тщательными и объективными океанографическими исследованиями, помогут окончательно разрешить многовековую загадку Атлантиды. Но если геология точно и окончательно скажет — нет, то этим самым будет положен конец столь привлекательной легенде, ибо, как показывает многовековой опыт, историко-этнические и литературоведческие исследования решить проблему не смогли и не смогут.

Вообще лишь после приведения достаточно убедительных данных в пользу геологической реальности Атлантиды есть смысл заниматься вопросом о существовании человека на ней, тем более, что предание об Атлантиде беспрецедентно в истории человечества. Между временем существования цивилизации атлантов и современностью огромный и единственный в своем роде разрыв во времени — целых двенадцать тысячелетий! Немалым кажется также разрыв во времени между цивилизацией Атлантиды и древнейшими из известных пока нам хорошо датированных цивилизаций мира (например, шумерской и египетской), исчисляемый несколькими тысячелетиями. Если согласиться с существованием в те времена такой цивилизации, какую описывает Платон, то необходимо принять гипотезу, что развитие человечества в Атлантиде должно было происходить по каким-то причинам гораздо более ускоренно, чем в других местах. Такая возможность вообще не невероятна (18/102—106, см. также 240), но проще предположить, что действительный уровень цивилизации атлантов иной, чем в описании Платона, ибо это описание может не быть свободным от приукрашиваний, преувеличений и фантазий. Поэтому следует подробно проанализировать сведения Платона о материальной культуре атлантов, что и будет сделано во второй главе.

Многие атлантологи, изучая проблему Атлантиды с историко-этнической стороны, признавали за атлантами довольно высокую культуру и приходили к предположению, что Атлантида могла быть прародиной ряда древнейших исторических цивилизаций, откуда народы позаимствовали многие культурные навыки, а также растения и даже домашних животных. В доказательство правоты таких представлений привлекались бытующие у многих народов мифы о прибытии из-за моря богов и героев-цивилизаторов.

Наиболее четко подобная мысль была выражена В. Я. Брюсовым (15/200): «Та общность начал, которая лежит в основе разнообразнейших и удаленнейших друг от друга культур «ранней древности»: эгейской, египетской, вавилонской, этрусской, яфетидской, древнеиндусской, майской и, может быть, также тихоокеанской и культуры южноамериканских народов, не может быть вполне объяснена заимствованием одних народов у других, взаимными их влияниями и подражаниями. Должно искать в основе всех древнейших культур человечества некоторое единое влияние, которое одно может объяснить замечательные аналогии между ними. Должно искать за пределами «ранней древности» некоторый «икс», еще неизвестный науке культурный мир, который первый дал толчок к развитию всех известных нам цивилизаций. Египтяне, вавилоняне, эгейцы, эллины, римляне были нашими учителями, учителями современной цивилизации. Кто же был их учителями?»

Кого же можем назвать ответственным именем «учителя учителей»? Традиция отвечает на этот вопрос — Атлантида!»

Отметим, что народы, развивавшиеся в течение многих тысячелетий совершенно обособленно (отсутствие миграций и диффузий), без контактов с другими, более культурными народами, длительное время продолжали оставаться на очень низком общественном и культурном уровне. Классическим примером могут служить аборигены Австралии, и особенно Тасмании. В то время как ближайшие их соседи, например меланезийцы, были хорошо знакомы с мореплаванием и земледелием, а жившие севернее индонезийцы, кроме того, знали обработку металлов, австралийцы и тасманийцы ко времени открытия их европейцами еще не вышли за пределы культуры первобытных охотников и собирателей дикорастущих растений. Так, культура тасманийцев отвечала всего лишь верхнепалеолитической культуре позднего мустье (поздних неандертальцев Европы, живших 30—50 тыс. лет назад). Учтем, что хлебные злаки в Австралии и Тасмании не произрастали и получить их аборигены могли лишь со стороны. «Условиями полной изолированности от внешнего мира приходится объяснить чрезвычайно низкий уровень развития, на котором стояли тасманийцы до их истребления англичанами в начале XIX века», — пишет П. П. Ефименко (251/301), видный советский специалист по истории первобытного общества.

Но даже если предположить, что на Атлантиде не было такой цивилизации, какую описывал Платон, и что население ее ничем не отличалось в своей дикости от остального человечества, то уже самый факт существования Атлантиды, как географического объекта очень недавнего геологического прошлого, имеет огромное научное значение. Более того, даже если Атлантида существовала только в ту эпоху, когда еще лишь начиналось становление разумного человека (30—100 тыс. лет назад), то и в этом случае ее роль, как моста между Старым и Новым Светом, для расселения человека остается весьма большой.

Не имея возможности полностью осветить весь раздел исторической атлантологии, мы все же сочли целесообразным упомянуть о некоторых явно фантастических гипотезах, не имеющих научного обоснования, а также и о современных псевдомифах, связанных с Атлантидой и созданных с различными целями; причем мы сделали это специально, дабы показать, какое большое количество псевдонаучной накипи осело на этой, захватывающе интересной проблеме. Не бесполезно привести высказывание одного из видных исследователей трудов Платона, Суземиля (144/114), который писал: «Каталог высказываний об Атлантиде мог бы послужить довольно хорошим пособием для изучения человеческого безумия». А это было на-

писано еще задолго до широкого распространения современных псевдомифов. Можно сказать, что *ныне атлантология переживает тот переходный период своего развития, который характеризуется становлением ее как науки и отходом от фантастики и псевдонаучных измышлений.*

К числу произведений псевдоатлантологии относится многочисленная зарубежная литература последних десятилетий на тему: «Атлантида — золотой век человечества», литература, пропитанная мистико-идеалистическим духом и не имеющая ничего общего с научным изучением проблемы. История атлантологии знает ряд примеров, когда увлечение Атлантидой за рубежом принимало весьма уродливые формы, с обилием мистики; оно доходило даже до своеобразного психоза и вызвало появление «атлантомании». Много любопытного материала об атлантоманах приводится в работах Бессмертного (39/155), Брэмюэлла (49/22) и Пуассона (86/13). Следует только отметить, что вмешательство атлантоманов принесло огромный вред науке, дискредитировав проблему Атлантиды в глазах многих представителей ученого мира.

К числу весьма популярных псевдомифов прежде всего относится так называемое эзотерическое (т. е. тайное, известное лишь «посвященным») предание об Атлантиде современных мистиков-окультистов — теософов и антропософов, повествующее с большими и внушающими подозрение подробностями об истории Атлантиды, жизни атлантов и исключительно высоком уровне их цивилизации, якобы не уступавшей современной еще за сотни тысяч лет до нашего времени! Большинство серьезных исследователей, изучавших проблему Атлантиды, либо полностью исключало разбор эзотерического предания, либо, как Бессмертный (39/163) и Брэмюэлл (49/212), рассматривали его с чисто психологической точки зрения. Наиболее серьезная критика этого предания дана в труде Спрага де Кампа (102/54). Видный советский историк Б. Л. Богаевский (13/231) оценивал эзотерическое предание в таких словах: «Построения», предложенные оккультистами и теософами, мы можем вполне оставить в стороне, так как они не имеют под собой никакого правдоподобного обоснования». По нашему мнению, это предание все же целесообразно критически рассмотреть прежде всего потому, что оно наложило известный отпечаток на многие работы зарубежных атлантологов и популяризаторов. При ближайшем рассмотрении влияние этого предания оказывается более значительным, чем это можно было бы предполагать. Так, у некоторых неискушенных популяризаторов атлантологии, некритически использовавших материалы псевдоатлантологии, нередко можно встретить ссылки на какие-то таинственные древнеиндийские священные книги и предания (в действительности — псевдомифы оккультистов) на работы,

материалы и прочие «документы» Пауля Шлиманна и многие другие фальшивки, разбору которых нами будет посвящена специальная шестая глава. Вообще следует сказать, что *проблема Атлантиды часто использовалась в целях, весьма далеких от науки, и что она еще сильно засорена псевдонаучным мусором, очистка от которого является насущной необходимостью для научной атлантологии. Только после этого атлантология сможет выйти из младенческого возраста и завоевать доверие научного мира.*

В заключение небесполезно привести высказывание известного французского археолога Анри Лота (144/116): «Если отбросить некоторые, далеко не всегда наивные, а порой даже просто лживые теории, то нужно признать, что в идее Платона есть немало положительного. Она побудила многих ученых к проведению серьезных исследований, обогативших океанографию, геологию, антропологию, этнологию — ограничусь пока перечнем только этих наук. Вопрос об Атлантиде сложен, и наши энтузиасты-атлантифилы должны подходить к нему с осторожностью».

АТЛАНТИДА ПЛАТОНА

Глава 1

ПРЕДАНИЕ ПЛАТОНА ОБ АТЛАНТИДЕ

ПЛАТОН считал предание об Атлантиде семейным и утверждал, что получил его от афинского законодателя Солона (640—559 гг. до н. э.), с которым был в родстве по линии матери. Об этом предании он сообщает дважды: первый раз в части диалога «Тимэй», а во второй раз — специально в диалоге «Критий». Возвращение к этой теме, по-видимому, не было случайным и скорее всего было вызвано тем, что сам Платон придавал большое значение как самому преданию об Атлантиде, так и тому, что он с этим преданием связывал.

В первом диалоге — «Тимэй» — рассказ об Атлантиде начинается разговором между четырьмя действующими лицами, из которых роль рассказчика отведена Критию Младшему, поэту, историку и софисту-безбожнику, ставшему в последующем вождем крайних олигархов и главой «Тридцати тиранов» в Афинах. Другими участниками собеседования были: Тимэй из Локр — философ-естественник, Гермократ — военачальник, изгнанный из Сиракуз, и известный греческий философ Сократ — учитель Платона (469—399 гг. до н. э.).

В этот диалог повествование об Атлантиде включено лишь в виде эпизода. Оно ведется от лица Крития Младшего в разговоре с Сократом. В самом начале Критий, обращаясь к Сократу, подчеркивает не только удивительность предания об

Атлантиде, но и его истинность: «Выслушай же, Сократ, сказание, хоть и очень странное, но совершенно достоверное, как заявил некогда мудрейший из семи мудрых — Солон».

Во время десятилетнего путешествия по разным странам Солон посетил и Египет, которым тогда, как сообщает Геродот * [I, 30], правил фараон XXVI династии Амазис. Однако В. В. Струве (395) указывает, что Амазис захватил власть в 569 г. до н. э., а путешествие Солона относится к 593—584 гг. до н. э. Следовательно, Солон никак не мог встретиться с Амазисом, тем более, что, по Плутарху, Солон начал свое путешествие с Египта, а значит, он посетил его в 593 г. до н. э. О царе Амазисе в связи с историей жизни Солона ни Плутарх, ни Диодор ** [I, 96] не упоминают. Эти несоответствия В. В. Струве ставит в связь с общим у Геродота расхождением в 25 лет в хронологии событий VI в. до н. э., вызванным неточной датировкой предсказанного Фалесом *** солнечного затмения, отправной датировкой для хронологии этой эпохи (395). Но, во всяком случае, посещение Египта Солоном является бесспорным фактом и относится ко временам, близким к XXVI династии.

Как будет показано дальше, датировка посещения Солоном Египта очень важна для установления датировки гибели Атлантиды. Но пока что эту дату установить точно не удалось. Если же принять 25-летнюю поправку, то посещение Солоном Египта состоялось не в 593 г. до н. э., а около 570 г. до н. э.

Столицей Египта в то время был древний город Саис, расположенный в западной части дельты Нила; поэтому династия, правившая тогда страной, часто называется саисской. Фараоны этой династии вели завоевательные войны, но Египет не мог поставлять сам необходимое количество солдат, и фараоны были крайне заинтересованы в привлечении иноземных войск, особенно греческих наемников. Поэтому Солон был принят с почетом. В «Жизни Солона» [XXVI] Плутарх **** сообщает: «Солон проживал некоторое время в Саисе. Под руководством Псенофона из Гелиополя и Сонхиса из Саиса, из числа весьма ученых жрецов, он старательно занимался философскими науками и узнал у них также историю Атлантиды, как об этом говорит Платон, чтобы потом приняться за нее, дав о ней знать грекам посредством поэмы».

Платон пишет, что при посещении храма богини Нэйт Солон имел длительную беседу о древнейших временах с тамошними жрецами. Один из жрецов, человек весьма преклонного возраста, указал, что исторические сведения из глубокой древ-

* Известный греческий историк (484—425 гг. до н. э.).

** Диодор Сицилийский — греческий историк (80—29 гг. до н. э.).

*** Греческий философ из Милета (624—543 гг. до н. э.).

**** Римский писатель (46—120 гг. н. э.).

ности отсутствуют. «А причиной этому вот что. Многим и различным катастрофам подвергались и будут подвергаться люди; величайшие из них случаются от огня [вулканических извержений.— *Н. Ж.*] и воды [потопов], а другие, более скоротечные,— от множества иных причин». Вот почему погибали исторические познания и памятники древности. Однако следует отметить, что больше всего гибли они в результате войн (155/37).

В связи с вышесказанным следует сообщить некоторые сведения о богине Нэйт. Это была одна из древнейших богинь Египта. Ее культ был типичен для эпохи матриархата и стоял в какой-то связи с богом наук и письменности Тотом. В дальнейшем Нэйт становится богиней ливийских пришельцев, одно время главенствовавших в Египте. Древние греки отождествляли эту богиню со своей Афиной. По-видимому, для этого были известные основания, не только вследствие сходства имен (Нэйт — ΝΤΗ, Афина — ΤΗΝ), но также и потому, что сами греки считали культ Афины первоначально связанным с Ливией* и Тритоновым озером (местоположение последнего с точностью не установлено). Имеется ряд указаний на реальность такого отождествления (51/4).

Так как Нэйт была и ливийской богиней, то ее жрецу могли быть известны мифы, легенды и предания не только самого Египта, но и Ливии, т. е. фактически всей Северо-Западной Африки, вероятно, вплоть до берегов Атлантического океана, откуда, по легендам, шла экспансия и распространение ливийских племен.

Саисский жрец сообщил Солону, что, согласно священным книгам, египетское государственное устройство насчитывает 8000 лет и столько же существует город Саис. По мнению жреца, у греков сохранились лишь смутные исторические воспоминания, мало чем отличающиеся от детских сказок. «Но дело вот в чем: во всех местностях, где не препятствует тому чрезмерный холод или зной, в большем или меньшем числе всегда живут люди; и что бывало прекрасного и великого или замечательного в иных отношениях, у вас или здесь, или в каком другом месте, о котором доходят слухи, то все с древнего времени записано и сохраняется здесь в храмах. У вас же и у других, каждый раз, едва лишь упрочится письменность и другие средства, нужные городам, как опять, через известное число лет, будто болезнь, низвергся на вас небесный поток и оставил из вас в живых только неграмотных и неученых; так что вы

* В античное время Ливией называли всю Северо-Западную Африку, к западу от Египта, т. е. область, ныне занимаемую Марокко, Алжиром, Тунисом и современной Ливией, включая прилегающую к ним часть Сахары. Более южные страны часто объединялись под именем Эфиопии.

Древнеегипетская богиня Нэйт.
Статуэтка из коллекций Государственного Эрмитажа
(Ленинград)

снова как будто молодеете, не сохраняя в памяти ничего, что происходило в древние времена».

Продолжая далее свой рассказ, жрец сообщил, что еще раньше, за 9000 лет до посещения Солоном Египта, в Афинах якобы существовало могучее государство. Однако его социальный строй был подозрительно похож на придуманный Платоном в его «Республике» строй идеального, по мнению философа, государства. Очень подробно это праафинское государство описывается Платоном в диалоге «Критий».

В дальнейшем жрец обещал показать Солону письменные памятники, описывающие эту эпоху. Есть некоторые основания предполагать, что Солону кое-что было показано, но имели ли эти документы какое-нибудь отношение к проблеме Атлантиды, осталось неизвестным — ведь Солон, несомненно, не знал египетского языка и, вероятно, беседовал через переводчика. Затем жрец сообщает в своем рассказе самое для нас интересное, а именно, что в это же время, в Атлантическом океане, за Столбами Геракла, существовал огромный остров. Сам Платон по этому поводу пишет: *«Тогда ведь море это [Атлантическое. — Н. Ж.] было судоходно, потому что перед устьем его [т. е. моря], которое вы по-своему называете Геракловыми Столпами, находился остров. Остров тот был больше Ливии [Северо-Западной Африки] и Азии [Малой Азии], взятых вместе, и от него открывался плователям доступ к прочим островам, а с тех островов — ко всему противоположащему материку [Заатлантическому], которым ограничивался тот истинный понт. Ведь с внутренней [Средиземноморской] стороны устья, о котором говорим [Гибралтарского пролива], море представляется (только) бухтой, чем-то вроде узкого входа, а то, что с внешней стороны [т. е. Атлантического океана], можно назвать уже настоящим морем [океаном в нашем понимании], равно как окружающую его землю [Заатлантический материк] по всей справедливости — истинным и совершенным материком».*

Этот текст наиболее важен для понимания предания. Прежде всего указывается, что остров Атлантида находился в Атлантическом море (океане) перед Гибралтарским проливом. Поэтому перенесение Атлантиды в иное, даже очень близкое место, будет неоправданным и произвольным отступлением от достаточно точного и прямого текста предания. Так же ясно, что упоминаемое Платоном Атлантическое море действительно является Атлантическим океаном, а не частью Средиземного моря, как хочется многим комментаторам и атлантологам, помещавшим свои «Атлантиды» в совсем иных местах. Вопрос о понимании древними греками положения Атлантического моря во времена Платона и Солона будет разобран подробнее в четвертой и пятой главах. *Недвусмысленное подчеркивание Платоном того, что море, в котором была расположена Атлантида, явля-*

лось «истинным понтом», т. е. океаном в нашем смысле, а не внутренним морем («бухтой»), подобным Средиземному морю, точно указывает, что Атлантическое море Платона — это Атлантический океан. Кроме того, сообщается, что с Атлантиды мореплаватели достигали каких-то островов, а с них уже — противоположащего (Заатлантического) материка. Таким образом, это место ясно указывает, что Платону было известно существование очень большого материка — Америки, расположенного дальше на запад, за пределами Атлантиды. На этот материк наталкивались мореплаватели, отплывавшие из Атлантиды во многих направлениях (т. е. на север, запад и юг), они легко достигали его берегов, пользуясь промежуточными островами. Действительно, более западным, тоже меридионально расположенным и идущим параллельно Атлантиде материком (Заатлантическим) является Америка, загибающаяся на севере и на юге от Атлантиды несколько на восток (18/23). Это и дало повод говорить об «окружающем» Атлантиду Заатлантическом материке. Утвердительный и даже подчеркнуто утвердительный тон повествования говорит со всей определенностью, что Платон знал о существовании Америки как о твердо установленном факте, но источники его информации пока нам неизвестны. Удивительно, что многие критики Платона, несмотря на столь четкие указания, никак не желали видеть в этом сообщении наиболее древнее из известных нам указаний о существовании Америки! Очевидно, дело было в принципе, а не в фактах!

Но, может быть, древнейшие сведения о Заатлантическом материке восходят еще ко времени Саргона Аккадского (2369—2314 гг. до н. э.). Он был царем Шумера и Аккада в Междуречье (Месопотамии), объединившим их в единое государство, на базе которого потом возникло Вавилонское царство. В надписях о деяниях этого царя имеется любопытное указание, что он «прошел море запада, был три года на западе, покорил и объединил страну, поставив на западе свои статуи, перевел по морю и суше пленных» (180/66). Так как Саргон возвратился в Междуречье на одиннадцатом году своего царствования, то начало его похода (вернее, пиратского набега) относится приблизительно к 2361 г. до н. э. Наиболее осторожные ученые считают, что Саргон побывал всего лишь на Кипре, самое большее — на Крите. Но отсутствие следов нашествия на этих островах противоречит этой версии. Более смелые ученые предполагали, что Саргон достиг Испании (146/38), обосновывая свое мнение некоторыми находками и наименованиями, как будто бы имеющими следы шумерского влияния. Вообще же нигде в области Средиземноморья, ни в Европе, ни в Африке, ни на восточных берегах Атлантики, не было найдено и следов статуй Саргона или чего-либо иного, могущего иметь отношение к его походу. Верилл (696/293—297) предложил полуфан-

тастическую на первый взгляд гипотезу, будто Саргон Аккадский побывал в Америке, в частности в Перу, и приводит в пользу своей гипотезы много фактов сходства цивилизаций шумеров и древних перуанцев, сведя их в таблицу из 42 пунктов. Он также обращает внимание на бытовавшие у многих индейских племен легенды о бородатых людях, прибывших из-за моря, с востока (696/310—315; см. также 211/226; 559). У аборигенов Америки борода очень слабо развита.

На острове Атлантида, повествовал далее жрец, некогда существовал великий и грозный союз царей, которым принадлежала власть не только над целым островом, но и над многими другими островами и странами как Заатлантического («противолежащего») материка (опять точное указание о нем!), так и «на здешней стороне» [т. е. средиземноморской.— Н. Ж.] они владели всей Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении (страны этрусков в Италии). Любопытно указание, что этруски им не подчинялись.

Этот союз, как рассказывал жрец, собрав все свои силы, предпринял поход для захвата территорий праафинского и египетского государств (опять об этрусках нет ни слова — их тогда там еще не было!). *Более чем вероятно, что ссылка на войну имела целью показать наличие боевого союза между Афинами и Египтом еще в столь отдаленные времена.* Праафиняне, имея всего несколько десятков тысяч воинов, одержали в этой войне блестящую победу над превосходившим во много раз противником, показав чудеса храбрости и доблести. Они разгромили силы Атлантиды и освободили страны Средиземноморья от ига атлантов.

В заключение истории этой войны жрец сообщает, что потом произошли землетрясения и наводнения и в один день и в одну ночь праафинский народ, живший в Греции, исчез, провалившись в землю, так же как и остров Атлантида, который погрузился в море.

Отметим при этом следующие немаловажные обстоятельства:

1) жрец говорит о землетрясениях и наводнениях во множественном числе и о том, что они предшествовали гибели обоих государств;

2) он не указывает точно, что Атлантида погибла в тот же день, что и праафинское государство;

3) неизвестно, спустя какое время после разгрома атлантов произошла катастрофа; как отмечает Амато (69/68), дата Платона обозначает дату войны, но не гибели Атлантиды;

4) полностью отсутствуют указания о гибели Заатлантического материка и остальных островов.

Все-таки самым любопытным и неожиданным выводом является то, что *фактически Платон не сообщает, когда же по-*

гибла Атлантида. Ведь последовательность событий такова: сначала война, затем период землетрясений и наводнений и только потом, после гибели праафинского государства, происходит гибель Атлантиды. Сколько прошло времени от даты войны до даты гибели Атлантиды, неизвестно, и нет никаких дополнительных указаний, которые помогли бы определить этот промежуток. Таким образом, *мы ничего определенного не знаем, когда же погибла Атлантида*. Атлантологи молча принимают гипотезу, что гибель Атлантиды произошла через очень короткое время после окончания этой войны.

Атлантологи также обычно считают, что дата гибели Атлантиды близка ко времени возникновения праафинского государства (плюс дата посещения Египта Солоном), т. е. приблизительно $9000 + 570 =$ около 9570 г. до н. э. Эта дата как будто подтверждается таким вступлением к следующему диалогу Платона «Критий»: «Прежде всего вспомним, что произошло *около девяти тысяч лет* с того времени, как происходила, говорят, война между всеми жителями по ту и по эту сторону Геракловых Столбов». Однако Мук (80/381) и Зайдлер (119/254) резонно отмечают, что в соответствии с «Тимэем» Атлантида, вероятно, погибла значительно позже. Дело в том, что, по «Тимэю», Саис был основан тысячелетием позже Афин. Следовательно, египтяне могли иметь непосредственные контакты с праафинянами не раньше даты основания Саиса, т. е. около 8570 г. до н. э. По мнению Мука и Зайдлера, вряд ли война продолжалась целое тысячелетие. Но, с другой стороны, не вероятно, что легенда о войне (если она вообще была истинной) могла дойти до Саиса и после окончания войны, уже после гибели обоих противников.

Далее в «Тимэе» жрец сообщает, что и до сих пор (т. е. до момента разговора) море в этом месте (где была Атлантида) остается непроходимым. Об этом дословно написано так: «...да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море. Поэтому и тамошнее море [т. е. Атлантический океан.— Н. Ж.] оказывается теперь несудоходным и неисследимым: плаванью препятствует множество окаменелой грязи [пемзы?], которую оставил за собой осевший остров». Отсюда следует, во-первых, что *Платон еще раз точно указывает о местонахождении Атлантиды в Атлантическом океане*. Во-вторых, не менее ясно указывается, что *Атлантида исчезла и на ее месте ныне простирается Атлантический океан, а не суша. Переносить Атлантиду на какую-нибудь область суши (хотя бы на Пиренейский полуостров или иную, ныне существующую часть Европы или Африки) можно, только полностью игнорируя тексты Платона*. Это будет что угодно иное, но только не Атлантида Платона.

Указание на непроходимость Атлантического океана, ныне не существующую, находит объяснение и подтверждение в фак-

тах недалекого исторического прошлого. Известны случаи, когда при мощных вулканических извержениях море бывало покрыто слоем пепла и пемзы столь толстым, что это весьма сильно затрудняло плавание. Так, при извержении в Исландии 1783 г. море было покрыто на 150 миль вокруг слоем пепла и пемзы, что практически на некоторое время прекратило судоходство.

После вулканического извержения в Индонезии на острове Сумбава в 1815 г. пепел покрыл воду на два фута толщиной на расстоянии многих миль от берега, день превратился в ночь, и корабли могли продвигаться в слое грязи с большим трудом. После извержения Кракатау в 1883 г. пемза плавала по морю целыми островами, толщиной в несколько метров. В нее попал голландский военный корабль и застрял на целую неделю. Только буря освободила его из невольного плена (381/40). Сообщение о непроходимости океана следует понимать так, что речь идет о мелководье с большим числом опасных для мореплавания рифов и мелей, возникших, по представлениям рассказчика, из «окаменевшей грязи», правильное же — вследствие изменений, вызванных вулканическими явлениями и связанными с ними накоплениями пепла, пемзы и лавовых излияний. Таким образом, мы считаем, что *первоначальное опускание Атлантиды было не очень глубоким; по-видимому, современные глубины являются следствием не одного, а ряда следовавших одно за другим опусканий* (18/26).

Нередко приходится сталкиваться с мнением, будто миф о непроходимости Атлантического океана для судов древних мореплавателей мог быть создан финикийцами и затем поддерживаться карфагенянами, сменившими их в этих местах, чтобы сделать плавание в нем своей привилегией. Поэтому, дескать, об этом океане распространялись всякие фантастические, устрашающие небылицы. Но это, несомненно, слишком преувеличивается; ведь морская мощь карфагенян была вполне достаточной для того, чтобы запретить выходы из Средиземного моря. Действительно, как указывает Хенниг (419/1, 155), с 509 по 214 г. до н. э., т. е. почти 300 лет, не было ни одного случая нарушения запрета проезжать через Гибралтарский пролив, конечно, не из-за страха перед опасностями плавания. С другой стороны, мнение о непроходимости Атлантического океана продолжало существовать много столетий и после ликвидации морской гегемонии карфагенян. Легенда же о «мертвых водах» на западе известна еще из шумерского эпоса о Гильгамеше (180/117) задолго до финикийян. Очевидно, эта легенда имела какую-то реальную подоплеку весьма древнего происхождения.

Указанными выше сведениями ограничиваются данные об Атлантиде, приведенные в небольшой части диалога «Тимэй».

В следующем диалоге — «Критий», специально посвященном Атлантиде, рассказчик (Критий Младший) сообщает, что Со-

лон записал предание об Атлантиде и эти записи якобы находились сначала у деда, Крития Старшего, а потом перешли к нему самому, и он перечитывал их в детстве. Дальнейшая судьба записей неизвестна.

Рассказ об Атлантиде, записанный Солоном, начинается с мифологии и повествует о том, что при разделе Вселенной между богами Афина и Гефест получили Атику и Египет, а Посейдон — Атлантиду. Далее в диалоге приводится подробное описание праафинского государства (его расположение, государственное устройство и т. д.). Как указывает В. В. Богачев (14), *можно считать вполне вероятным, что приводимое Платоном описание этого государства и прочие подробности являются патриотической фантазией, придуманной Платоном для пропаганды своих социально-политических взглядов.* Эти материалы будут частично разобраны в третьей главе.

Платон пишет, что на половине расстояния от моря, в самой середине Атлантиды, находилась прекрасная плодородная равнина, на которой в 50 стадиях (около 9,25 км) * от моря поднималась не очень высокая гора (холм). На этом холме жил один из людей, прямо происшедший из земли, по имени Эвинор, с женой Левкипой. Эта фраза говорит о полубожественном происхождении первых людей Атлантиды (ведь, по греческой мифологии, Земля была матерью богов) и о том, что *прародители атлантов произошли независимо от остального человечества* — указание очень любопытное.

У Эвинора и Левкипы родилась единственная дочь Клито (или Клейто). По достижении зрелого возраста и после смерти родителей бог морей Посейдон вступил с ней в супружество. Холм, на котором жила Клито, Посейдон огородил на равном расстоянии от центра пятью кругами, сделав два земляных вала и три водяных рва, так что *холм стал совсем недоступным для людей, которые тогда еще не знали мореплавания.* Это указание очень существенно для доказательства большой древности описываемого события. Ведь примитивное прибрежное мореплавание, связанное с рыболовством, возникло только в мезолите, т. е. приблизительно 10—12 тыс. лет назад.

На получившемся в центре островке Посейдон вызвал из земли два источника: один с теплой, другой с холодной водой, и снабдил островок богатой растительностью, пригодной для пищи. Наличие источника горячей воды, может быть, является следствием близости к вулканическим районам.

Первой царицей Атлантиды была Клито. Бахофен (39/158) считал, что в соответствии с этим указанием в глубокой древности на Атлантиде первоначально существовал матриархат.

* Во всем последующем изложении мы будем принимать аттический стадий равным 185 м.

10
сфинкс
из земли
брат - 1
Земля
Атлантида

От брака с Посейдоном родилось пять пар близнецов. Число их и указание на то, что все они были близнецами мужского пола, имеет, несомненно, какой-то символический смысл, значение которого пока еще не установлено. *Может быть, то обстоятельство, что ВСЕ сыновья Посейдона были якобы близнецами, является символизацией того, что все царства, которыми они управляли, были расположены по ОБЕИМ сторонам меридионально растянувшегося, ныне подводного Северо-Атлантического хребта, наиболее вероятного предполагаемого места погребения Атлантиды (124).*

По окончании воспитания детей Посейдон разделил Атлантиду на десять частей, а для старшего в первой паре близнецов, Атласа (или Атланта), выделил в удел местожительство матери (холм) с окружавшей его наибольшей и наилучшей областью, поставив его главным царем над остальными девятью. По имени Атланта вся страна и получила название Атлантиды. Вероятно, остальные царства Атлантиды были сравнительно небольших размеров и, может быть, горными странами. Хотя Платон и дает имена остальных царей Атлантиды, но попытки истолкования их для получения сведений о самих царствах не дали ничего существенного.

Мифология

Мифология Платона расходится с обычной греческой (например, по Гесиоду *). Согласно последней, Атлас (Атлант) был не сыном Посейдона, а титаном, сыном титана Япета. Отметим, что титаны принадлежали к старшей группе греческих богов, свергнутой Зевсом. Атлас был царем-скотоводом, знатоком морских глубин (!), владельцем садом Гесперид на крайнем западе (!) земли и потом был превращен в каменную глыбу или гору. С его именем обычно связывается миф, что он поддерживает небо. М. С. Боднарский (206) считает, что миф об Атласе был заимствован греками из преданий Северо-Западной Африки.

Второму из первой пары близнецов, Эвмелу, в удел была дана самая восточная часть Атлантиды. Ввиду важности этого места и спорности его толкования приводим текст дословно: «Близнецу, за ним родившемуся, который получил в удел *окраины острова от Столбов Геракла до теперешней области Гадирской (от той местности получившей и свое название)*, дано было имя по-эллински Эвмел, а по-туземному — Гадир [Гадес, ныне Кадис] — *название, перешедшее на всю страну*». Поверхностные и неточные толкования этого текста некоторыми критиками приводили их к утверждению, что Атлантида — это, дескать, Испания. Постараемся доказать, что это не так. Текст, гласящий, что окраина Атлантиды простиралась от Столбов Ге-

* Гесиод — греческий поэт, время жизни которого с точностью не установлено (вероятно, VIII в. до н. э.), систематизировавший греческую мифологию в своем труде «Теогония».

ракла до Гадеса, может иметь два толкования: либо эта окраина являлась восточной частью Атлантиды, лежавшей западнее в океане, либо она — юго-западная часть Испании, если Атлантида — это Испания. Однако следующее место текста: «...от той местности [т. е. от Гадирской области Испании], получившей и свое название [т. е. название для окраины Атлантиды]», совершенно точно указывает, что окраина Атлантиды что-то иное, а не Гадирская область; она только получила от нее свое название, о чем четко свидетельствует союз «и». Это были две различные области, но, по-видимому, составлявшие единое государство Эвмела. Если учесть упоминавшийся уже текст из «Тимэя», где говорится, что Атлантида находилась в Атлантическом океане *ПЕРЕД* Столбами Геракла, т. е. к западу от них, *то царство Эвмела следует рассматривать как восточную (или северо-восточную, или юго-восточную), но не северную или южную окраины конфедерации царств Атлантиды.*

Далее, по Платону, следует, что царю этой окраины было присвоено имя Гадир, и им была названа Гадирская область Испании и все царство в целом. Иное дело, насколько был прав Платон, отождествляя имена Гадейра (Гадир) и Эвмел, ибо финикийское слово «Гадир» значит «крепость», а греческое слово «Эвмел» — «имеющий прекрасный мелкий скот». Но, с другой стороны, мы не имеем оснований предполагать, что Платон знал финикийский язык и мог быть переводчиком с этого языка. Также совсем иной вопрос, подходила ли восточная часть Атлантиды достаточно близко к берегам Испании и была ли юго-западная часть Испании подчинена Эвмелу. На основе разобранного текста можно полагать, что и то и другое имело место.

Из разобранных текстов диалогов можно видеть, что *главное царство Атлантиды было не столь близко к берегам Европы, как царство Эвмела, и, вероятно, располагалось на широте, более южной, чем Гадес*, подтверждение чему будет приведено ниже. Далее *устанавливается независимость расположения Атлантиды от Испании, следовательно, мы не имеем права совмещать местоположение обеих стран.*

Таким образом, если сколько-нибудь считаться с текстами Платона, то можно утверждать:

а) Платон прекрасно знал о географическом положении Геркулесовых Столбов и города Гадеса, равно как и Испании;

б) Платон точно указывал на местонахождение главного царства Атлантиды: к западу от Гадеса и Столбов Геракла, в Атлантическом океане;

в) Платон ясно указывал, что Атлантида в его время уже не существовала.

Поэтому и утверждения некоторых атлантологов, что Столбы Геракла у Платона всего лишь храмовой символ, а не географическое место, является явной передержкой.

*Кадис
град
Кадис
Гадис
Гадис
Кадис*

По Платону, род Атласа был самый многочисленный и знаменитый и сохранял главенствующую царскую власть в течение многих поколений. Он собрал такие богатства, которых не имела ни одна династия в мире, причем на Атлантиде якобы добывались всевозможные руды и металлы как твердые, так и мягкие (под последними, очевидно, подразумевались олово и свинец). Из металлов интересно упоминание о загадочной «горной меди» — орихалке; указывается, что по ценности он занимал второе место, будучи дешевле лишь золота. Как говорится в диалоге, этот металл во времена Солона уже больше не добывался и оставался известным только по названию.

Далее в диалоге в общих чертах описывается изобилие растительности, при этом не называются отдельные ее виды. Упоминаются кормовые травы, хлебные злаки, фрукты, овощи; примечательно, что ничего не говорится об оливковом дереве, столь любимом греками. Такое упоминание было бы уместно, если бы Атлантида находилась в области Пиренейского полуострова. Ведь, как говорит Диодор Сицилийский [V, 16], родиной оливкового дерева являются Питиузские острова и область Гадейры. Зато рассказывается о загадочном дереве, «что дает и питье, и пищу, и мазь». Г. В. Малеванский (140/18), Апелът (45) и некоторые другие комментаторы Платона считают, что это описание лучше всего подходит к *кокосовой пальме** (*Cocos nucifera*), действительно доставляющей питье (кокосовое молоко из незрелых орехов), пищу (сами орехи) и мазь (полужидкое кокосовое масло). Пожалуй, ни одно другое дерево не подходит к такому описанию, хотя Фробениус (39/33), помещавший свою Псевдо-Атлантиду в области Гвинейского залива, отождествлял загадочное дерево Платона с масляной пальмой (*Elaeias guineensis*). Нам кажется, что дерево, описанное Платоном, больше всего напоминает кокосовую пальму. Необходимо отметить, что во времена Платона греки уже могли иметь понятие об этой пальме, так как примерно около 518—516 гг. до н. э. состоялось плавание Скилака в Индийском океане (249/18—21). Поэтому нет ничего удивительного, что Платон о ней упоминает. Но если это действительно была кокосовая пальма, то отсюда следует, что *некоторые царства Атлантиды могли быть расположены южнее 25° с. ш.* (18/30), так как севернее этой широты пальма не растет. Вообще же фраза Платона о том, что остров производил «все живущее под солнцем», истолковывается некоторыми атлантологами (51/88), как косвенное указание на расположение Атлантиды в области субтропиков или даже тропиков.

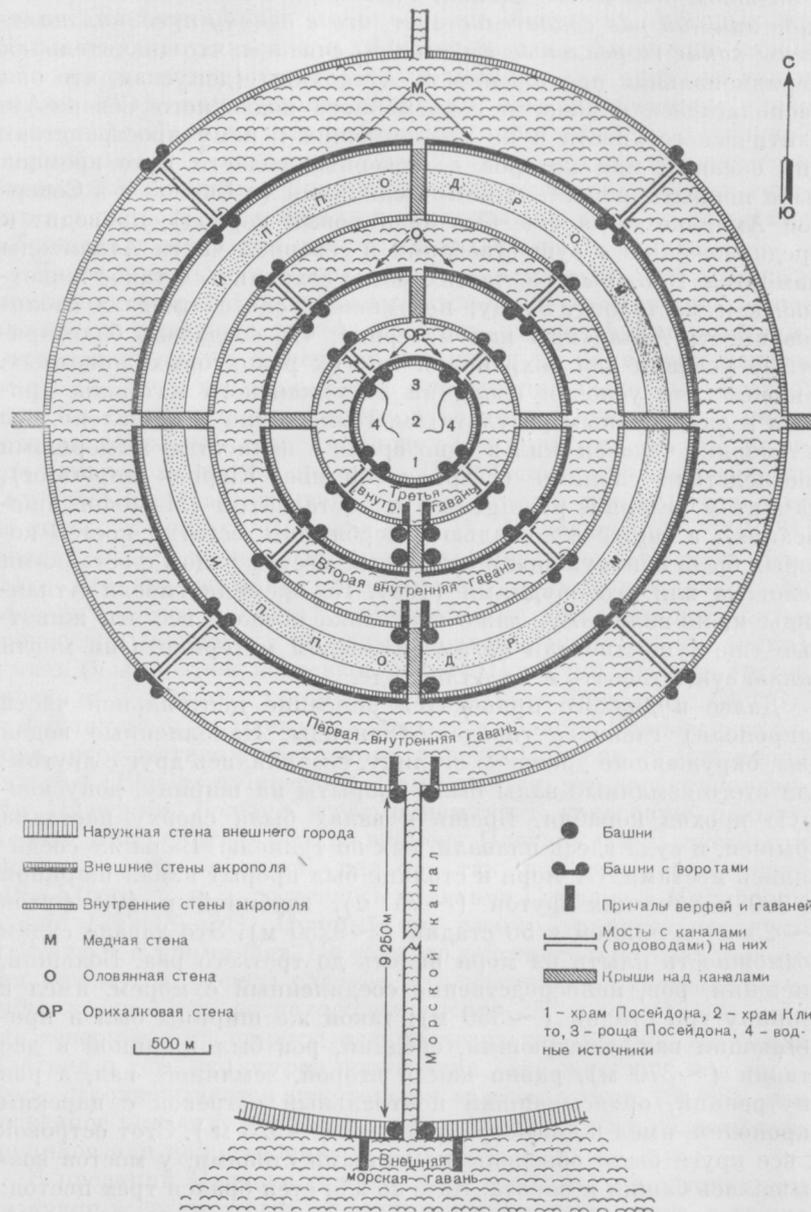
В предании Платона говорится об изобилии на затонувшем материке всевозможных домашних и диких животных, а также

* Родиной кокосовой пальмы ныне считают Венесуэлу и Индонезию.

о большом количестве слонов. Упоминание о слонах на Атлантиде лишней раз свидетельствует, что в основу предания положены какие-то реальные факты. Мы считаем, что значительная меридиональная протяженность Атлантиды (допуская, что она располагалась в области современного подводного Северо-Атлантического хребта и на прилегающих к нему пространствах дна океана), при которой ее северные области в те времена были покрыты нарастающими ледниками (в Европе и в Северной Америке тогда еще был ледниковый период), приводит к предположению о существовании в северной части Атлантиды мамонтов. В южных же частях могло сохраниться такое животное, как мастодонт. Этому, несомненно, способствовала изолированность Атлантиды как материка, что создавало благоприятные условия для сохранения многих реликтовых животных. Укажем, что условия изоляции американского материка привели к аналогичным результатам. Ныне точно установлено, что в Америке человек жил в одно время с полностью вымершими впоследствии слонами (*Elephas columbe*, *Elephas imperator*), мамонтом (*Elephas primigenus*) и мастодонтом (*Mastodon americanus*), а также с лошастью и верблюдом, остатки костей которых были обнаружены в отдельных местах рядом с останками человека или его орудиями (199). Ко времени гибели Атлантиды и, по-видимому, даже несколько позже* все эти животные еще существовали на американском материке. Они могли также существовать и на Атлантиде.

Далее в диалоге приводится описание центральной части (акрополя) главного города Атлантиды. Наполненные водой рвы, окружавшие древнюю столицу, соединялись друг с другом; для этого земляные валы были прорыты на ширину, допускающую проход корабля. Брешь в валах была сверху настлана крышей, и суда здесь плавали, как по туннелю. Валы же соединялись мостами. От моря к столице был прорыт канал шириной в 300 аттических футов (~75 м), глубиной в 100 футов (~25 м) и длиной в 50 стадий (~9250 м). Это давало судам возможность плыть из моря вплоть до третьего рва. Большой, внешний, ров, непосредственно соединенный с морем, имел в ширину три стадии (~550 м); такой же ширины был и прилегающий вал. Следующий, средний, ров был шириной в две стадии (~370 м), равно как и второй, земляной, вал, а ров внутренний, опоясывавший центральный островок с царским акрополем, имел в диаметре 5 стадий (~925 м). Этот островок и все круги были обведены каменными стенами, у мостов возвышались башни и ворота. Камень для стен брался трех цветов: белого, черного и красного, и добывался тут же на месте.

* Недавно с помощью радиоуглеродного метода было установлено, что в Северной Америке (Мичиган) мамонты вымерли около 8000 лет назад, а мастодонты еще позже: около 6000 лет назад! (723, 726).

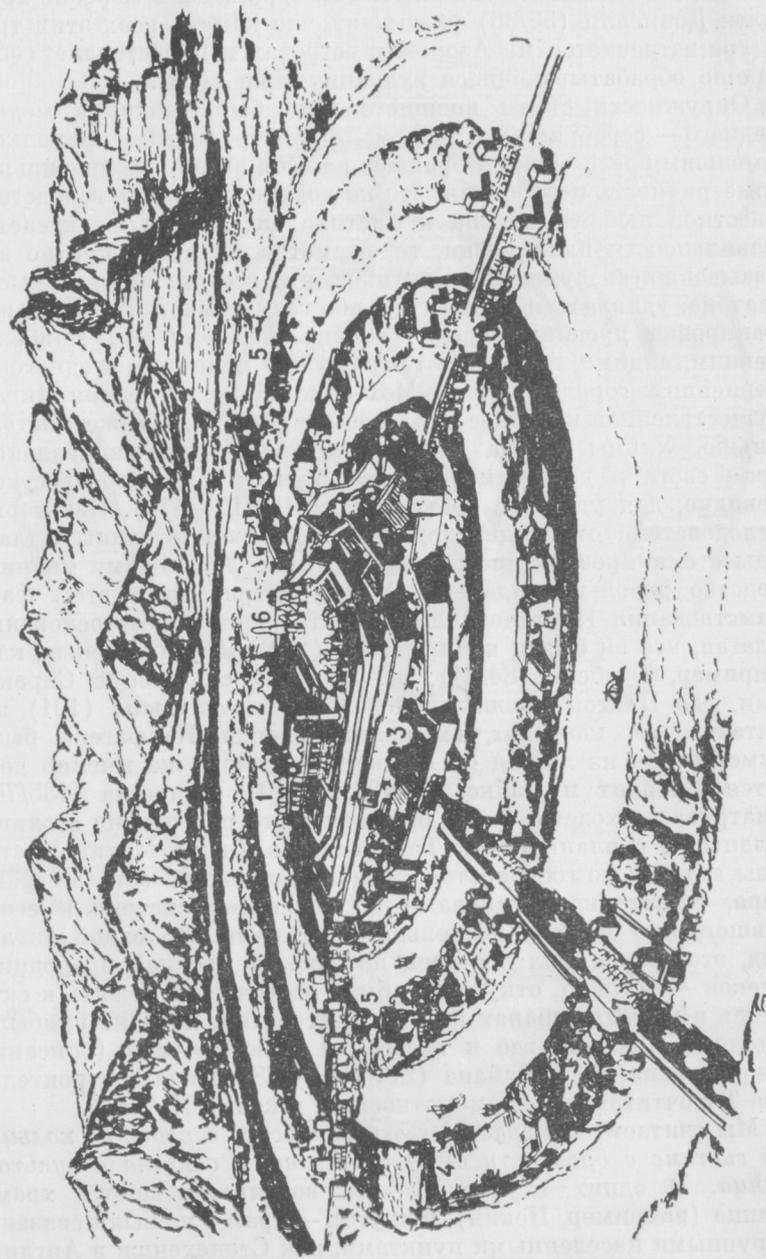
План акрополя столицы Атлантиды Платона

Выемки же каменоломен были потом обращены в морские арсеналы. Доннелли (56/36) указывает, что камень всех этих трех цветов встречается на Азорских островах и представляет собой хорошо обрабатывающиеся вулканические туфы.

Окружность стены внешнего вала была покрыта медью среднего — серебристым оловом, а внутреннего — орихалком, «имевшим блеск огня». Обращает на себя внимание правильная геометричность построения; это не должно удивлять вследствие известной любви Платона к мистике чисел. Что же касается правильности планировки, то, несмотря на неоднократно высказывавшиеся суждения критиков, что все это лишь домысел Платона, удивляться не следует, ибо геометрически правильная планировка древних городов отнюдь не редкость. Наиболее древним, видимо, примером тому служит планировка одного из древнейших городов мира — Мохенджо Даро (в долине Инда), осуществленная не менее чем 3000 лет до н. э., а может быть, и раньше. Улицы города были расположены по направлению стран света и даже имели закругленные углы перекрестков, очевидно, для удобства транспорта (315/410—412). Некоторые исследователи отмечали сходство планировки столицы Атлантиды с планировкой древнего Карфагена (по нашему мнению, сходство довольно отдаленное) и усматривали в этом факт заимствования Платоном такого построения, не без основания полагая, что он бывал в Карфагене (102). Другие ученые, как, например, Рудберг (84/21), усматривали сходство с Сиракузами, где Платон проживал довольно долго. Спенс (101) же считает, что, наоборот, схема планировки Карфагена была заимствована из легенд об Атлантиде. Такого же мнения держатся Брайант и Сайкс (51/104). Е. В. Андреева (135/70) усматривает сходство столь оригинального построения столицы Атлантиды с планировкой Теночтитлана (ныне Мехико), столицы ацтекского государства, расположенного на острове среди озера, окруженного каналами по кольцевой системе и сообщавшегося с берегом несколькими дамбами. По одной из легенд, этот город был построен по образцу древней прародины ацтеков — Астлана, откуда они были вынуждены бежать и скитались в разных странах в течение столетий, пока не прибыли в долину Анагуак, где и построили свою столицу (описание Теночтитлана см. у Вайана (211/159—168). Начало строительства Теночтитлана, видимо, относится к концу XIV в.

Мы считаем, что *традиция строительства городов по кольцевой системе в древности была скорее всего связана с культом солнца*. В одних случаях города возникали вокруг храма Солнца (например, Пекин), в других — храмы не были связаны с крупными населенными пунктами, как Стоухендж в Англии.

Но вернемся к столице Атлантиды. Царский замок внутри акрополя, как рассказывается в «Критии», состоял из несколь-

ких зданий. В центре находился недоступный для всех храм, посвященный Посейдону и Клито и обнесенный золотой оградой. Это было то место, где Клито родила своих сыновей. Храм самого Посейдона имел в длину 1 стадий (~ 185 м), ширину в 3 плетра (~ 75 м). Снаружи весь храм был покрыт серебром, а оконечности его — золотом. Изнутри купол храма выложен слоновой костью с украшениями из золота, серебра и покрыт орихалком. Тут же была установлена золотая статуя самого бога и вокруг него золотые статуи 100 перенд на дельфинах (вместо 50 у греческого Посейдона). Посейдон изображен правящим шестеркой крылатых коней и имел вид величественный и устрашающий («варварский»); голова статуи касалась купола. Царский дворец был построен здесь же, но никаких подробностей о нем не сообщается.

На дворе вокруг храма высились золотые статуи царей, их жен и потомков. Этот ансамбль удивительным образом напоминает храмы Солнца и Луны в столице инков — Куско, где тоже были установлены золотые статуи царей инков и их жен.

Имеющиеся на острове два источника; один холодной, другой горячей воды, были обсажены деревьями; источники снабжали водой водохранилища как открытые, так и закрытые (для купания зимой). Излишек воды отправлялся в рошу Посейдона, где росли всевозможные деревья, изумительные по красоте и по высоте. Вода источников по каналам поступала во внешние водяные кольца; на валах были выстроены храмы разных божеств, разбиты сады, сооружены гимнастические залы, манежи. В середине наибольшего вала находился ипподром, имевший в ширину 1 стадий (~ 185 м), а в длину простиравшийся по всему валу. По ту и другую сторону ристалища располагались жилища царской гвардии, а самые доверенные жили в акрополе. По морскому каналу (очевидно, в местах пересечения его с водяными кольцами) имелись три гавани. Платон указывает на трирему как на корабль атлантов, видимо, не представляя себе иначе корабль мореплавателей, особенно боевой. В самой Греции трирема впервые была введена лишь около 700 г. до н. э. Амейноклом из Коринфа (102/7) *.

У моря начиналась большая наружная стена, отстоявшая от первого рва на 50 стадий (~ 9250 м). В прорезе между концами

* Однако следует отметить, что большие корабли для океанических плаваний были известны не менее чем 5000 лет назад, как показали раскопки городов протоиндийской культуры (725).

← Реконструкция столицы Атлантиды по описанию Платона (по Р. Авотину (32/№9).

1 — царский дворец; 2 — храмы Клито и Посейдона; 3 — роша Посейдона; 4 — ипподром; 5 — разные храмы; 6 — разные памятники; 7 — мосты и крытые каналы.

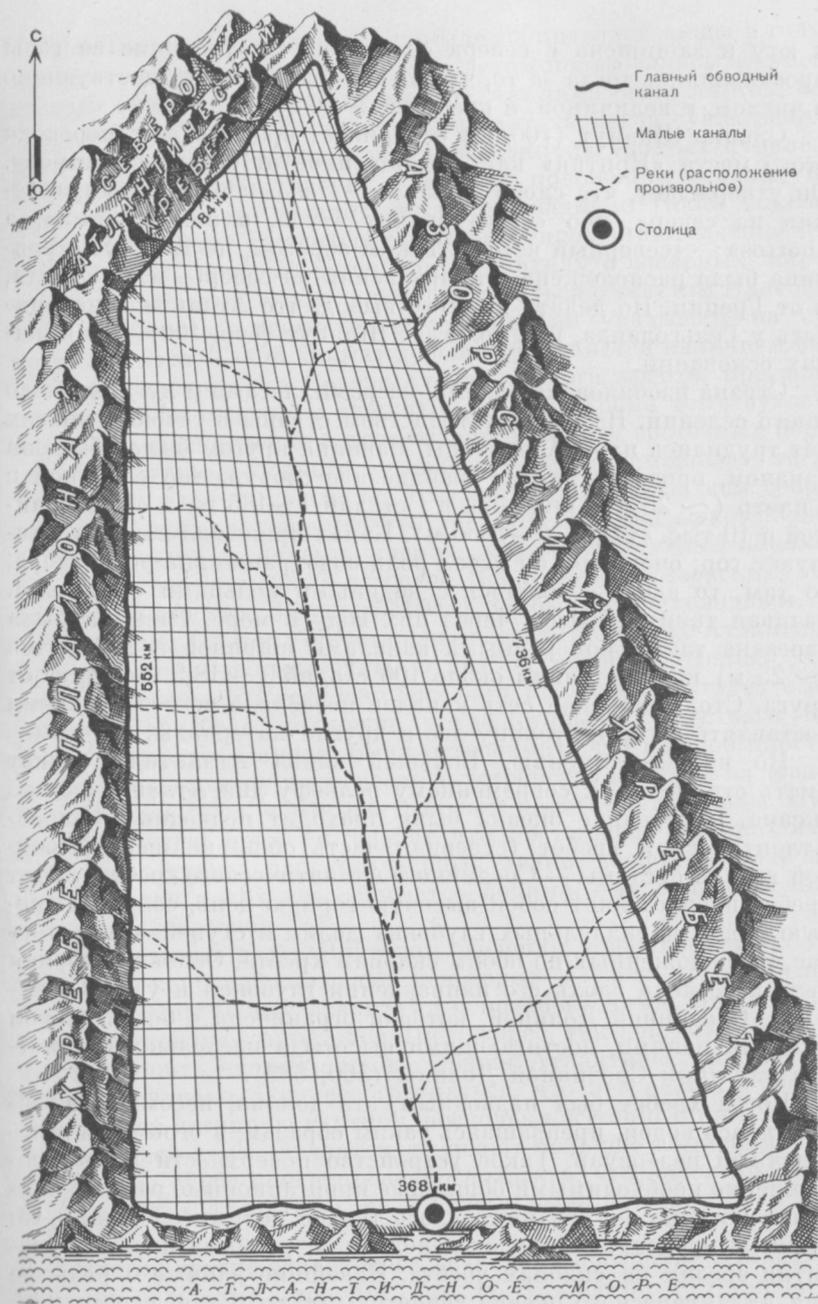
стены находилось устье канала, ведущего к акрополю. Пространство между наружной стеной и акрополем было густо застроено и заселено, а у входа в море большая гавань кишела кораблями и торговцами, которых было такое множество, что шум, гам и крики их слышались постоянно, днем и ночью.

Приморская часть представляла собой большую, очень высокую и крутую возвышенность (плато): «Во-первых, вся эта местность была, говорят, очень высока и крута со стороны моря; вся же равнина около города, обнимавшая город и сама, в свою очередь, объятая кругом горами, спускавшимися вплоть до моря, была гладка и плоска...»

Интересные соображения о размерах и форме равнины главного царства Атлантиды приводит Руссо-Лиссан (88/44). Прежде всего он дает свой дословный перевод соответствующего места из «Крития»: «Продолговатая вся целиком, от своего центра приходя к морю более чем на 2000 стадий (~370 км) и более чем 3000 стадий (~555 км) с другой стороны...» Далее он пишет: «Вообще заключение, что равнина была прямоугольником со сторонами в 2000 и 3000 стадий, нам не представляется точным: указанные 2000 стадий представляют расстояние центра равнины от моря, это половина реальной длины. Таким образом, мы знаем достоверно, что две противоположные стороны имеют размеры около 3000 и 4000 стадий». Это также значит, что равнина была обращена к морю не самыми своими длинными сторонами, представляя собой неправильный удлиненный четырехугольник. Учитывая, что дальше в тексте диалога периметр всей равнины указывается равным 10 тыс. стадий, Руссо-Лиссан приходит к заключению, что равнина главного царства Атлантиды имела стороны, относящиеся как 1:2:3:4 (мистика чисел Платона?), которые имели соответственно размеры в 184, 368, 552 и 736 км, откуда площадь главного царства Атлантиды получается несколько больше 160 тыс. кв. км, что равно сумме площадей Чехословакии и Нидерландов.

Соображения Руссо-Лиссана о размерах главного царства Атлантиды нам кажутся заслуживающими внимания. Дело в том, что такое расположение довольно хорошо отвечает направлению хребтов на подводном Азорском плато, расходящихся веером на юго-восток от Северо-Атлантического хребта, о чем более подробно будет сказано в 12-й главе.

Мы считаем, что так как плато главного царства Атлантиды было высоким и крутым, то канал к столице от моря либо был шлюзованным, что невероятно для описываемой эпохи, либо сама столица с холмом была расположена в долине, может быть, некогда бывшей руслом реки (125), и притом скорее всего на древнем, уже разрушенном вулканическом конусе. «Местность эта по всему острову,— пишет Платон,— была обращена

Схематический план главного царства Атлантиды Платона

к югу и защищена с севера от ветров. Окружавшие ее горы прославлялись тогда за то, что превосходили все существующие и числом, и величиной, и красотой...»

Однако Шпанут (100/58) оспаривает правильность перевода этого места «Крития» как «защищенное от северных ветров». Он утверждает, что слово «kataborros» обозначает «в направлении на север», ибо «kata» значит «туда, в направлении», а «borros» — «северный ветер». Таким образом, по Шпануту, равнина была расположена в направлении на север — и от Египта, и от Греции. Но делать из этого вывод, что Атлантида находилась у Гельгоlanda, как полагает Шпанут (стр. 100), нет никаких оснований.

Страна изобиловала реками, озерами, лесами и лугами; было много селений. Над благоустройством страны в течение многих лет трудились цари Атлантиды. Равнина кругом была обведена каналом, представлявшим грандиозное сооружение глубиной в 1 плетр (~ 25 м), шириной в 1 стадий (~ 185 м) и общей длиной в 10 тыс. стадий (~ 1850 м). Канал принимал воду, стекавшую с гор; очевидно, он играл роль водохранилища-регулятора, то там, то здесь сообщаясь с водяными кольцами столицы и изливая таким образом через них воду в море. Равнина была изрезана также поперечными каналами шириной в 100 футов (~ 25 м) на расстоянии около 100 стадий (~ 18,5 км) друг от друга. Столь широкая сеть каналов позволяла во всякое время доставлять с гор в столицу лес и другие материалы.

По нашему мнению, Большой канал Атлантиды может иметь отношение к современному рельефу дна Атлантического океана. Посередине океана ныне проходит подводный Северо-Атлантический хребет (северная часть обширнейшей подводной горной системы — Срединного Атлантического хребта). Этот хребет представляет собой высокую горную цепь, сопровождаемую рядом параллельных глубоких долин и ступеньчатых террас, расположенных по обоим склонам хребта. Основная горная цепь рассечена вдоль его направления глубокой и узкой долиной — Срединной Долиной, которая ограничена с обеих сторон горными цепями, достигающими высоты в несколько километров над дном Срединной Долины (560, 689).

Когда хребет был надводным, эта долина, несомненно, заполнялась водой, превращаясь таким образом, в огромный естественный резервуар. Такое устройство поверхности делает совершенно необходимыми обширные ирригационные работы, значение которых не ограничивалось только целями орошения, но также и предохранением от наводнений, размыва почвы и развития эрозии на склонах хребта. Новейшие данные о рельефе дна Атлантического океана свидетельствуют о том, что *грандиозная ирригационная сеть Атлантиды была создана не только для орошения, но и в целях мелиорации* (125).

По Платону, урожай в Атлантиде собирался дважды в году: зимой поля орошались дождями, а летом пользовались искусственным орошением. Отсюда следует, что зима была мягкой, каналы не замерзали, но температура воздуха могла существенно понижаться, о чем можно судить по наличию крытых купален. Весь текст Платона говорит о южном положении страны, но возвышенное плато делало климат прохладным. Такие данные, а также указания на кокосовую пальму опровергают мнение тех атлантологов, которые помещали Атлантиду в северных широтах, если, конечно, сколько-нибудь считаться с текстом Платона.

Потребность в искусственном орошении указывает на сухость климата. Такой климат хорошо объясняется наличием высоко поднимавшегося Северо-Атлантического хребта, преграждавшего путь западным влажным ветрам. Кроме того, сухость климата связана также с прохождением вблизи восточных берегов Атлантиды холодного северного течения, имевшего тогда несколько иное направление и большую мощность, чем современное Канарское течение, что убедительно доказывает Малез (76). Поэтому, по нашему мнению, климат Атлантиды напоминал климат современных островов Макаронезии (Азорских, Мадейры, Канарских, Зеленого Мыса), но был более холодным.

Сведения Платона об остальных девяти царствах Атлантиды крайне скудны и отрывочны. О них он сообщает только, что *потомки сыновей Посейдона заселили различные острова в открытом море* (т. е., возможно, что некоторые из царств, в том числе и царство Эвмела, были островами), что каждое царство имело свою столицу и что военное устройство каждого из девяти царств было иное, чем в центральном царстве Атлантиды. Буквально в одной фразе он говорит, что в остальных царствах имелись тоже храмы, царские дворцы, гавани, верфи. Больше ничего Платон о них не сообщает — видимо, ему о них больше ничего неизвестно.

Приводимые далее Платоном сведения о военных силах Атлантиды, конечно, вызывают недоверие в связи с баснословностью войны между атлантами и праафинянами. Но сведения эти представляют определенный интерес, так как дают возможность оценить численность населения Атлантиды, по Платону. Следует, однако, заранее оговориться, что эти расчеты отнюдь не создают истинную картину, поскольку все описания Платона, касающиеся самих атлантов, внушают большие сомнения.

Можно грубо ориентировочно полагать, что население главного царства Атлантиды, по Платону, было близко к 5—6 млн. (18/31).

Многие другие атлантологи исчисляли население Атлантиды гораздо большими цифрами. Так, В. Я. Брюсов (15) полагал, что там проживало 20—25 млн. человек. Имбеллоне и Виванте (69/248) исходили из того, что призываемые составляли деся-

тую часть населения. Тогда общая численность главного царства составит 138 млн. при совершенно фантастической цифре плотности его более 862 человек на 1 кв. км! Такие цифры чрезмерно преувеличены.

По Платону, каждый из десяти царей Атлантиды в пределах своего удельного государства имел неограниченную власть; государственное управление было чисто деспотическим.

Оно значительно отличается от греческого и больше походит на ацтекскую конфедерацию времен Монтесумы. Военная организация атлантов тоже не сходна с греческой. Греки не применяли колесниц с солдатами, какие были у египтян и персов. Нам кажется, что описания Платона похожи на сообщения военного разведчика. Поэтому не случайно, что в них приводится много подробностей, важных для военных целей.

Любопытно, что Платон нигде не указывает на существование на Атлантиде жрецов как специальной касты. Судя по описанию ритуала жертвоприношения, цари одновременно являлись и жрецами, подобно древнегреческим базилевсам.

Платон ничего не сообщает об интеллектуальной жизни атлантов. Есть указания о надписях на монументах храма и записях на золотых досках решений совета царей, что говорит о наличии у атлантов какой-то письменности.

Мартен (167) в своих комментариях подчеркивает, что Платон везде противопоставляет атлантов праафинянам, считая первых варварами, а их строй тираническим. Поэтому нелепо видеть в той Атлантиде, которую описал Платон, идеал человечества, землю «Золотого века», как это делают рьяные атлантоманы.

В заключении сохранившейся части «Крития» указывается, что в конце концов род атлантов выродился, потеряв вследствие смешения с другими народами свою чистоту, божественная природа расплылась среди общечеловеческой, наступило расстройство нравов, и уже не было меры беззаконию и насилию. «Тогда Зевс, собрав богов и решив наказать жителей Атлантиды, сказал: ...» На этом обрывается текст «Крития»*.

У античных авторов, писавших как до, так и после Платона и труды которых дошли до нашего времени, нет дополнительных подробностей ни об Атлантиде, ни о ее судьбе**. В приме-

* Подробное изложение текста обоих диалогов см. в приложении 1.

** 15 декабря 1961 г. французская бульварная газета «Пари Жур» поместила сообщение своего корреспондента о том, что в бумагах, оставшихся после известного писателя Пьера Бенуа (автора нашумевшего в свое время романа «Атлантида»), была якобы обнаружена неизвестная до сих пор рукопись греческого мифографа Дионисия Милетского, озаглавленная «Путешествие в Атлантиду».

Известно несколько авторов, называвшихся Дионисиями из Милета. Как считает Сайкс (112), вероятно, в этом случае речь идет о писавшем около 550 г. до н. э. (т. е. еще до Платона) мифографе, упоминаемом

нении к островам Атлантического океана само слово «Атлантида» встречается очень редко, хотя многие античные авторы повествуют об островах, расположенных в Атлантическом океане. И если где-либо имеется ссылка на Атлантиду, то, за весьма редкими исключениями, первоисточниками таких сведений являются труды Платона. Но все же какие-то дополнительные сведения относительно Атлантиды и Заатлантического материка в распоряжении античных авторов были.

Элиан (II в. н. э.) в своей «*Historia naturalis*» [XV, 2] сообщает, что у жителей берегов Атлантического океана сохранилось предание, будто цари Атлантиды в знак своего происхождения от Посейдона носили на голове убор из полос от шкур самцов «морских баранов», а их жены-царицы — головной убор из шкур самок этих животных. Под «морскими баранами» Элиан подразумевает каких-то загадочных больших морских животных, уже не водившихся в его время.

В другом своем труде («*Historia varia*» [III, 18]) Элиан приводит рассказ греческого географа IV в. до н. э. Теопомпа, видимо, жившего в одно время с Платоном или немного позже, особенно интересный указанием на Заатлантический материк. Может быть, для понимания источника происхождения этого рассказа следует учесть, как отмечают Брайант и Сайкс (51/10), что Теопомп незадолго до своей смерти жил в Египте.

Теопомп в своем рассказе сообщает о беседе фригийского царя Мидаса с полубогом Силеном, воспитателем бога Диониса. Силен сообщил Мидасу следующее. *Европа, Азия и Африка (Ливия) — это острова, окруженные со всех сторон океаном. Но кроме них еще существовал континент, расположенный вне этого мира (т. е. Ойкумены)*. Его размеры были необъятны. На нем жили многие очень большие животные и люди. Было там также много городов. Из них наиболее примечательны два: Махимос (воинственный город) и Эвзевия (мирный город). Жители последнего жили мирно и в изобилии. Земля их производила растения без применения плуга и быков. Жители же Махимоса были очень воинственны, и их город главенствовал над многими нациями. Число жителей Махимоса было не менее 2 млн. Они умирали большей частью на войне, но не от ран, а от ударов камнем или дубиной — таково было оружие тех стран. Они имели большое количество золота и серебра, но железа не знали. Некогда они хотели вторгнуться на наш континент, перевезя через океан до 10 млн. (!) человек, и достигли

Диодором Сицилийским, известном под именем Скитобрахион, т. е. имевшим искусственную конечность. Ни от одного из этих Дионисиев до нашего времени не дошло никаких трудов, даже фрагментов.

Попытки автора настоящего труда получить подтверждение информации о Дионисии Милетском пока не увенчались успехом, что позволяет отнести эту информацию к числу «уток».

гиперборейцев, считая их наиболее счастливыми среди жителей Земли. Но в глазах завоевателей этот народ оказался столь жалким, что они отказались от своих намерений и возвратились обратно.

Далее Силен сообщил еще более удивительные сведения. В этой стране, на самом краю ее, в Меропиде, жил народ, называвшийся меропами. Через их страну протекало две реки: река радости и река печали. У обеих рек росли большие деревья. Деревья у реки печали давали плоды, после еды которых человек долго плакал и в конце концов умирал от печали. От плодов же деревьев у реки радости человек делался все моложе и, впадая в детство, тоже заканчивал свою жизнь.

Хотя еще в древности Теопомп считался автором баснословных рассказов, мы полагаем, что его сведения напоминают сильно искаженное сказочное описание древней Америки. Так, протяженность ее в сравнении с известной грекам частью земли, Ойкуменой, действительно необъятна — от одного полярного круга до другого. Животный мир Америки существенно отличается от животного мира Ойкумены.

Многие индейские племена, например патагонцы, славились своим ростом, являясь самыми высокими людьми на земле. На территории Центральной Америки и Перу во времена Теопомпа уже существовали довольно большие города; индейцы хотя и не знали железа, зато умели хорошо обрабатывать серебро и золото. При земледельческих работах они не пользовались ни плугом, ни быками, которые не были известны в Америке до прибытия европейцев*. Оружие индейцев тоже было довольно примитивным: луки, дубины, камни. Описание же действия плодов деревьев у рек радости и печали напоминает преувеличенное и искаженное описание действия некоторых американских растений, содержавших такие алкалоиды, как мескалин или кокаин.

Наиболее любопытны сведения, которыми мы обязаны греческому писателю Маркеллу (или Марцеллу — Marcellus). Эти сведения были помещены в недошедшем до нашего времени труде Маркелла «История Эфиопики». Кое-что из них сообщается позднейшим комментатором Платона неоплатоником Проклом (412—485 гг. н. э.) в его «Комментариях к Платонову «Тимэю» (перевод Тэйлора. Лондон, 1820 г. (102/310). Он пишет: «О том, что такой и столь большой остров однажды существовал, доказывается тем, что рассказывают некоторые историки относительно внешнего моря [Атлантического океана. — *Н. Ж.*]. В согласии с ними, в том море, в их времена, имелось семь островов, посвященных Персефоне [вероятно, речь идет о

* По некоторым данным, инки Перу знали применение плуга, но вследствие отсутствия упряжных животных в них запрягали людей.

Канарских островах], а также три других острова, огромной протяженности, один из которых был посвящен Плутону, другой — Аммону, а Средний (или второй) из них — Посейдону и величина которого была 1000 стадий. Они [т. е. историки] также добавляют, что жители островов сохранили воспоминания их предков об Атлантическом острове, который там существовал и был действительно необыкновенно большим; в течение долгого времени он главенствовал над всеми островами Атлантического моря и сам был равным образом посвящен Посейдону. Эти события, следовательно, описывает Маркелл в своей «Истории Эфиопики».

О времени, когда жил Маркелл, нет конкретных данных. Большинство историков предполагают, что он жил в I в. до н. э. однако Бешерелль и Девар в своем «Словаре» (69/163) полагают, что Маркелл писал об Атлантиде еще до Платона.

Как можно судить, легенда, сообщаемая Проклом-Маркеллом подтверждает предание Платона об Атлантиде. При этом, согласно легенде, Атлантида существовала именно в Атлантическом океане.

Любопытно также сообщение византийского географа Козьмы Индикоплова (102/311). В своей «Христианской топографии» (547 г. н. э.) он указывает, что, по Тимэю (греческий историк, 352—256 гг. до н. э.), источник информации которого, как указывает сам Козьма, остался неизвестным, десять первых царей Халдеи, якобы также в соответствии с данными Беросса (вавилонского жреца, написавшего около 280—270 гг. до н. э. вавилонско-халдейскую историю), прибыли из страны, расположенной по ту сторону Океана, на острове Атлантида.

Представляет некоторый интерес вопрос о происхождении слов «Атлас» и «Атлантис» (Атлантида). Доннелли (56/202) обращал внимание на сходство этих слов, якобы не имеющих корней в греческом языке, со словами на языке нагуа (к числу племен нагуа принадлежат ацтеки). Так, «atl» на этом языке значит «вода», «atlan» — «посреди воды». Нам кажется более вероятным толкование Ю. Г. Решетова (25), который указывает, что по-финикийски слово «atlath» означает «мрак», «ночь», и именем Атлат финикийцы называли свою богиню ночи, а также страны Запада.

Некоторые атлантологи усматривали смутные отклики на очень древние события, имевшие место в конце оледенения и в послеледниковое время, в скандинавской мифологии, в частности, в мифе о Рагнароке или о гибели богов (174, 175). Предполагается, что описываемые в Рагнароке события являются отзвуком гибели Атлантиды.

Наиболее подробно скандинавская мифология была записана Снорре Стурласоном (1178—1241 гг. н. э.) и получила наименование Эдды. Имеется два варианта Эдды: один более

атланти

подробный, прозаический (Гильфагининг) и другой, стихотворный (Волюпса). Сходные мифы имеются также у фризгов (Оэра Линда Боэк), финнов и эстов. Кроме того, некоторые интересные для атлантологии сведения имеются в записанной Снорре Стурлассоном «Инглингсаге», особенно в той части ее, которая именуется «Геймскрингла» (68).

Согласно скандинавской мифологии, Вселенная была создана из трупа великана Имира. Земля первоначально была круглой и опоясана глубоким морем, на побережье которого в Иотунгейме (или Утгарде) поселились великаны иотуны. В другой стороне, в Альфгейме, жили карлики, мастера кузнечного дела и горных работ — альфары и ловары. В защиту от иотунов был выстроен город-страна Мидгард, одна половина которого лежала в области льда и снегов (Нифельгейм), где обитали великаны инея, над которыми главенствовал бог зла и уничтожения Локи. Другая половина Мидгарда лежала на юге, в области огня и света (Муспельгейм), где жили великаны огня под главенством бога подземного жара Сутра. Мидгард был окружен громадной змеей (Иормунгард), дочерью бога Локи, которая защищала город от вторжения моря. Бог Один, глава скандинавского пантеона, из дерева создал первых людей и поселил их на Мидгарде*. Боги же асы для себя выстроили новую столицу — Асгард, возвышавшуюся над Мидгардом, где жили в прекрасных дворцах. Там протекала четыре священных реки, а сам Асгард был окружен великолепной стеной. Он был расположен на юго-западе; гиганты же жили на востоке (68).

Рагнарок начинается с описания времени, напоминающего ледниковый период. Ледяная река Эливагар, возникшая на севере из источника Гвергельмир, постепенно продвигалась к югу, в сторону страны асов, принося с собой холод и мрак и расширяя бездну Гиннунгагап (мировой водоворот). Затем прошло три зимы без лета, а за ними еще три, во время которых произошла война стихий, охватившая весь мир. В безнадежных усилиях спасти свою страну асы дали последнюю битву силам зла на равнине Вигритр. Злой волк Фенрир пожрал солнце, луна была затемнена другим чудовищем, звезды падали и исчезали с неба, а земля так сильно тряслась, что можно было видеть волнующиеся горы. Во время битвы дочь Локи, змея, пришла на помощь отцу, возглавлявшему силы зла, и выпустила подземные воды, которые затопили Мидгард и Асгард. Страшная битва привела к гибели как самих богов — асов, так и их противников, но бог подземного огня Сутр успел ввергнуть землю в море пламени. Мировой пожар был потушен только

* Любопытно, что, по мифологии киче, индейского племени Гватемалы, относящегося к племенам майя, первая раса людей тоже была сделана из дерева, но погибла во время потопа (470).

водами потопа. В живых остались лишь некоторые боги младшего поколения асов и очень немного людей, от которых и произошло современное человечество.

Что же касается фризской хроники «Оэра Линда Боэк», предполагают, что она была написана в 1256 г. В ней указывается, что за 3449 лет до ее написания (т. е. в 2193 г. до н. э.) находившаяся в океане страна Алдланд или Атланд («древняя земля») погибла в результате геологической катастрофы. Катастрофа охватила также и другие страны (119/144—148).

Глава 2

КРИТИКА ОПИСАНИЯ КУЛЬТУРЫ АТЛАНТОВ ПЛАТОНА

Если для суждения о геологической стороне проблемы Атлантиды, как будет показано в дальнейшем, мы располагаем сравнительно многочисленными фактическими данными и объясняющими их гипотезами, то в отношении историко-этнической части наши сведения ограничиваются пока лишь мифами и легендами. Материальных остатков культуры атлантов в области предполагаемого погружения Атлантиды еще обнаружено не было. Ведь нельзя считать такими остатками медное кольцо, найденное на дне океана вблизи Азорских островов экспедицией «Ласточки» (84/60), хотя современная наука могла бы довольно точно установить, откуда произошла медь кольца; или загадочный пояс из серебряных колец, неизвестного происхождения (108); или золотую скифскую пряжку из Государственного Эрмитажа с изображением саблезубого тигра (728/155). Интерес представляют «морские бисквиты» («sea biscuits»); около тонны их было поднято драгой с глубины 330 м с вершины подводной горы имени судна «Атлантис», южнее Азорских островов. Эти загадочные образования представляют собой известняковые диски (птероподовый известняк), характеризующиеся углублениями в центре внутренней стороны, придающими им вид тарелок. Наружная поверхность этих дисков относительно гладка, но внутренность впадин шероховата. Размеры дисков в среднем около 15 см, при толщине около 4 см. *Удивительная и странная форма этих образований с трудом вяжется с возможностью их природного, а не искусственного происхождения. Кроме того, установлен возраст этих «морских бисквитов». Они возникли примерно 12 тыс. лет назад. К тому же доказано, что материал дисков находился в субэкринных условиях и что гора имени судна «Атлантис» была не так давно островом (474, 549, 689; см. главу 13).* В связи с формой дисков невольно приходят на память обычаи некоторых

кавказских народов, в прошлом приносивших жертвы богам на вершинах гор на тарелках или просто в углублениях, сделанных в скалах.

В эпоху погружения Атлантиды большая часть человечества еще находилась в мезолите. Этому времени отвечают культура азиль-тарденауз, а в Северной Африке — капсийская культура бродячих охотников и собирателей дикорастущих съедобных растений и моллюсков. Правда, человек был уже знаком с применением лука и стрел, а также с простейшим мореплаванием для рыболовства вблизи берегов. Как известно, эпоху мезолита далее сменяют неолит и халколит; только в последнем появляется знакомство с природными металлами и приемами холодной их обработки. От этой эпохи мезолит отделяют несколько тысячелетий*.

Единственным источником для воссоздания картины материальной культуры Атлантиды пока является предание Платона. Если согласиться с тем, что сообщает Платон о культуре Атлантиды, то следует принять гипотезу о скачке культуры, сделанном атлантами. Но прежде всего следует установить действительный уровень культуры атлантов, очистив предание Платона от преувеличений (132).

При поверхностном ознакомлении с преданием Платона прежде всего бросается в глаза описание великоления столичного акрополя, богатство украшений храма Посейдона, обилие металлов и т. п. Эта, так сказать, показная сторона легенды об Атлантиде позволила некоторым атлантологам утверждать, что Атлантида была державой бронзы и что атлантам, по-видимому, принадлежит честь изобретения этого сплава. Горячим сторонником этого взгляда был, например, Дэвинь (17). Другие же исследователи искали отголосок бронзовой культуры Атлантиды в легендах о «Бронзовом городе» из сказок «Тысячи и одной ночи» и других подобных сказаниях и легендах (46, 104). Но, как будет показано далее, вообще сомнительно, знали ли атланты бронзу?

Постараемся разобраться в том, какой же в действительности могла быть культура атлантов Платона, если критически подойти к сообщаемым им фактам и очистить их от преувеличений и приукрашиваний. Для решения этой задачи в первую очередь следует установить, какую роль в действительности играли в жизни атлантов металлы, этот показатель, характеризующий состояние древних культур. Кстати, предание Платона в части, касающейся описания культуры атлантов, дает больше всего фактических сведений в отношении металлов.

Прежде всего *естественно предположить, что богатство Атлантиды металлами и великолепное убранство храмов является*

* См. табл. 9 в приложениях.

преувеличением либо самого Платона, либо его информаторов. Действительно, существование города, жители которого обладали какими-то, пусть даже и не очень большими запасами металлов в виде изделий, служивших украшениями и для религиозных целей, не могло не imponировать окружающему населению, еще находившемуся в каменном веке и не умевшему обрабатывать металлы. Может быть, в действительности правители Атлантиды и не имели столь огромных богатств, как описывает Платон, но остальному населению, совсем не применявшему металлы, эти богатства казались сказочными. Скорее всего потребность в них была еще весьма невелика, и рынок сбыта, если можно его так называть, ограничивался лишь внутренним потреблением в городе.

Из предания Платона («Критий») явствует, что атлантам были известны золото, серебро, медь, олово, загадочный металл орихалк, вероятно, свинец и даже железо. Последнее, однако, упоминается только единственный раз в связи с описанием обряда жертвоприношения на совете царей: «...чтобы им захватить приятную для него жертву, без железа, с одними дубинками и петлями, выходили на ловлю...» Отметим также, что Платон не говорит о железном оружии (мечах, пожах и т. д.), а просто о железе. Может быть, железа было так мало, что его не хватало на изготовление крупных предметов. Это заставляет предполагать, что железо атлантов было скорее всего метеоритного происхождения, так же как и железо большинства самых ранних его находок в древнем Египте и Шумере.

Впрочем, возможно, слова Платона «без железа» вообще говорят лишь о том, что обряд ловли священного быка атлантами отличался от греческого, ибо совершался без помощи каких-либо колющих и режущих орудий. Тогда вопрос о том — известно или неизвестно было атлантам железо, остается открытым.

Если в самородном происхождении золота и серебра, упоминаемых Платоном, нет сомнений, то в отношении меди вопрос требует детального разбора. Дело в том, что древние греки словом «халкос» обозначали как медь, так и бронзу. Вообще сначала это слово служило лишь для обозначения меди, но потом было перенесено и на бронзу. Глэдстон (650/168) утверждает, что слово «халкос» применялось именно для меди; подтверждение этому он видит в эпитетах Гомера, называвшего этот металл (халкос) «красным», что может быть отнесено только к чистой меди, а не к бронзе. Но и в предании Платона имеется место, свидетельствующее, что медь атлантов была чистой медью, а не бронзой. Описывая стены акрополя, Платон сообщает, что «стену около крайнего, внешнего кольца обделали они по всей окружности медью, пользуясь ею как м а с т и к о й».

Это место можно понимать двояко: либо атланты «вымазали» стену медью, как мазью, либо пользовались ею в качестве скрепляющего каменные блоки материала. Первый вариант нам кажется маловероятным; впрочем, плющением меди можно получить тонкие порошки медной, так называемой бронзовой краски, но вряд ли атлантам могла быть известна подобная технология, хотя метод холоднойковки является древнейшим приемом обработки металлов. Поэтому более вероятным нам кажется второй вариант, тем более, что в развалинах древних перуанских циклопических построек у Тиагуанако в блоках были обнаружены выемки, служившие для введения металлических деталей, соединяющих эти блоки. Но и в том и в другом случае может применяться только ковкий и мягкий металл, т. е. чистая медь. Вероятно, для прочности медные скрепы были по окружности (т. е. по верху) стены соединены в единое целое.

Далее Платон сообщает, что средняя стена акрополя была покрыта серебристым оловом. Такое сообщение как будто бы говорит в пользу предположения, что атлантам могла быть известна и бронза. Но от умения выплавлять олово до умения изготавливать бронзу еще очень далеко. Так, ацтеки Центральной Америки, не умея изготавливать бронзу, знали металлическое олово. Они применяли Т-образные куски чистой меди и чистого олова в качестве своеобразных монет, о чем сообщал Кортес в письме к испанскому королю (650/683). Таким образом, умение выплавлять олово еще не является доказательством умения делать бронзу*.

Наиболее любопытным металлом атлантов был загадочный орихалк, о природе которого было много споров. Само слово «орихалк» (или «орейхалк») обозначает «горная медь». Но так как древние греки словом «халк» обозначали вообще металлы, то это слово можно также понимать как «металл гор» или «горная руда». Об орихалке Платон сообщает, что он ценился атлантами немного дешевле золота и что в его время этот металл уже больше не был известен. Орихалк, как пишет Платон, «имел цвет огня». Следовательно, он был блестящим металлом темно-желтого или красновато-желтого цвета.

Орихалк не выдуман Платоном. О металле такого наименования знает еще Гомер, упоминая о нем, как о золотистом металле в гимне Афродите. Знает о нем и Гесиод. Псевдо-Аристотель** в своем труде «De mirabilibus auscultationibus» [62] говорит об орихалке, или горной меди, как о блестящем металле, получаемом при плавлении меди с добавлением какой-то

* Об условиях выплавки древними металлургами олова см. у Ю. М. Покровского (369/11, 26).

** Неизвестный автор, писавший «под Аристотеля» и, вероятно, живший в IV—III вв. до н. э.

земли, находимой на берегах Черного моря. Эта земля называлась «калмиа» — слово, которым впоследствии называли окись цинка. Позднее у римлян слово «орихалк» трансформировалось в «аурихалк» (золотомедь), и так его называет Плиний*, сообщая, что он уже не добывался, так как запасы руды были исчерпаны [XXXIV, 2]. *Об орихалке упоминают многие античные авторы, которые в один голос говорят о том, что он является медным сплавом.* Все эти данные прежде всего позволяют исключить, как совсем необоснованное, мнение Шпанута (100/98) о том, что орихалк — это янтарь. Также не выдерживает критики предположение о том, что орихалк идентичен с древним электрумом — естественным сплавом золота и серебра (обычно одна часть серебра и три части золота). Против этого говорят указания древнейших античных авторов на более темный, чем у электрума, желтый цвет орихалка, в то время как электрум имеет белый или слабо-желтоватый цвет и не содержит меди.

Итак, орихалк несомненно медный сплав, но не оловянистая бронза. О составе орихалка было высказано много самых фантастических мнений. Имеются утверждения, будто орихалк — это бериллиевая бронза, т. е. сплав меди с бериллием (116). Химические и термодинамические расчеты показывают, что введение бериллия в медь не может быть осуществлено ни одним из процессов с углеродом, единственным сильным восстановителем древней металлургии. Метод требует высоких температур, недостижимых простыми методами сжигания угля, даже с дутьем, а также наличия вакуума. Из-за аналогичных соображений отпадает и второй, полуфантастический вариант — будто орихалк — это алюминиевая бронза (15).

Имеется еще одно предположение, высказанное Браунтом и Сайксом (51/85), согласно которому орихалком могла быть фосфористая бронза. Однако фосфористая бронза — фактически разновидность оловянистой бронзы, в состав которой входят небольшие количества фосфора. Ее технология связана с получением специальных фосфористых сплавов (с медью или оловом) и была бы абсолютно недоступной древним металлургам.

Таким образом, орихалк мог быть сплавом меди с металлом, который более или менее легко восстанавливается углеродом при не очень высоких температурах.

Остается только одно реальное предположение, что *орихалк — это медно-цинковый сплав, прозе говоря — латунь (или томпак)*. К такому заключению пришел Нейман (621) после тщательного изучения истории вопроса и древней металлургии латуни. К этому же мнению близок и Рикард (650/155—157).

* Римский ученый (23—79 гг. н. э.), написавший «Естественную историю» и погибший во время наблюдения извержения Везувия.

Латуни имеют желтый цвет при содержании цинка от 20 до 50%. Ниже 18% цвет сплава красноватый, при 50% и выше — белый. Сплавы с 18% и меньше известны под названием томпака. Томпак хорошо куется, плющится и протягивается на холоду.

В числе примесей к блеклым рудам встречается и цинк. При выплавке меди из такой руды некоторые, не очень большие количества цинка могут перейти в металл. Но в этом случае цинка в сплаве очень немного, так как вследствие его летучести большая часть цинка пропадает зря. Но таким способом все же получалась древняя индийская латунь.

Кроме блеклых руд в природе встречаются два минерала самостоятельного значения, представляющих собой готовую медно-цинковую руду с достаточно высоким содержанием цинка: это аурихальцит и так называемый латунный цвет (621). Аурихальцит представляет собой основную углекислую соль цинка, в которой часть окиси цинка заменена окисью меди и содержит ее до 28%. Латунный цвет включает меньше окиси меди — всего 18%*. Так как получающийся при восстановлении таких руд металлический цинк обычно уходит в виде пара и в большей своей части опять сгорает в окись, то лишь сравнительно небольшие его количества улавливаются медью. Поэтому, несмотря на низкое процентное содержание окиси меди в аурихальците, при выплавке из него металла получается всего лишь низкопроцентная по цинку латунь, т. е. красноватый томпак, «имеющий цвет огня». Сплавы, подобные томпаку, могут быть получены из аурихальцита такой же прямой восстановительной плавкой, как и чистая медь. Большая же редкость аурихальцита делала получаемый из него металл очень дорогим (18/29).

По-видимому, наиболее древняя находка изделий из латуни — это запястье из гробницы II или III династий древнего Египта, что отвечает третьему-четвертому тысячелетиям до н. э. Тогда в Египте бронза еще не была в широком распространении**, да и сама медь считалась ценным металлом, так что фараоны того времени вели ожесточенные войны с целью упрочить свое владычество над медными рудниками Синайского полуострова. Д. Г. Редер (374) предполагает кавказское происхождение этого латунного запястья, считая, что медно-цинковая руда добывалась только в Грузии. Не совсем ясно, что

* О возможности получения орихалка из латунного цвета упоминает также Борхардт (44).

** Хенниг (419/1, 119) считает, что в Египте, на Крите и Лесбосе бронзовый век начался около 2750 г. до н. э., но в Передней Азии бронза оставалась неизвестной почти до 2050 г. до н. э. В согласии с Квирингом он полагает, что бронзу Египет и Передняя Азия вначале получали только в готовом виде, с Пиренейского полуострова.

подразумевается им под такой рудой. Латунь того времени вряд ли могла быть получена из нарочитой смеси медной и цинковой руд. Что же касается аурихальцита, то А. С. Уклонский (406/339), указывая на находки его в Таджикистане, Казахстане и на Алтае, не упоминает ни словом о Кавказе. Поэтому кавказское происхождение запыстья сомнительно. Возможно, оно было индийского происхождения*.

Теперь можно попытаться ответить на вопрос: какое же место занимала культура атлантов Платона в ряду общепринятой смены культур человечества? Итак, атланты знали довольно много металлов; объясняется это прежде всего тем, что они были жителями гористой страны, знали они самородные металлы (золото, серебро, медь и, может быть, метеоритное железо) или же металлы прямого восстановления из руд (олово, орихалк и, вероятно, медь). Но атланты еще не знали сплавов, в том числе и бронзы, и не умели готовить их выплавкой из смеси руд или свободных металлов. Также несомненно им не была известна достаточно сложная по своей последующей обработке металлургия железа. Такое состояние отвечает периоду, переходному от каменного века к бронзовому, обычно обозначенному как энеолит или халколит. В древнем Египте подобное состояние культуры характерно для так называемого додинастического периода, т. е. эпохи, предшествовавшей объединению Верхнего и Нижнего Египта при первом легендарном фараоне Мине (четвертое тысячелетие до н. э.). На таком же этапе культуры находились ацтеки и майя Центральной Америки к моменту открытия Америки европейцами.

Любопытно, что при археологических исследованиях могильников близ Оконто (штат Висконсин, США) были обнаружены изделия из самородной меди, столь характерные для начала халколита. Само кладбище датируется по радиоуглеродному методу временем порядка 5500 лет до н. э. По-видимому, это древнейшая из пока известных датированных находок изделий из металла (471/194, 262).

На первый взгляд кажется, что совершенно иначе может представляться проблема материальной культуры атлантов, если окончательно подтвердится гипотеза Малеза об очень поздней гибели последних остатков Атлантиды — в XII—XIII вв. до н. э. (73, 74).

Казалось бы, что датировка Малеза больше отвечает приводимым в предании Платона сведениям, будто Атлантида была державой металлов. Действительно, такая датировка вполне отвечает времени широкого введения бронзы в культуру человечества, и в таком случае состояние культуры атлантов не

* Борхардт (44) сообщает о месторождениях латунного цвета на севере Испании (Гипускоа, Сантандер).

заключает в себе ничего невероятного. Однако можно со всей определенностью утверждать, что Атлантида не могла быть богатой драгоценными металлами и медью и что даже в случае правильности датировки Малеза Атлантида все же не могла быть державой бронзы. Дело в том, что известные данные о размещении *полезных ископаемых* говорят, что *вулканические острова, обычно сложенные базальтовыми породами, очень бедны драгоценными металлами и медью. Атлантида вряд ли была исключением из этого правила.* Единственно, что можно предположить, — это доставку этих металлов в Атлантиду из Южной Америки или Испании, факт сам по себе не невероятный, но все же малозначащий для того, чтобы считать Атлантиду державой бронзы, даже в случае принятия датировки Малеза.

С достаточным основанием можно предполагать, что в быту у атлантов применялись изделия преимущественно из камня; это характерно не только для каменного века, но и для переходного периода, от камня к металлу. Но так как Платон нигде не говорит о применении кирпича и связующих материалов (цемента, асфальта, извести, гипса и т. п.), то, учитывая также указание о применении меди для скрепления каменных блоков стен, можно с известным правом полагать, что атланты возводили циклопические постройки, подобные сооружениям Саксагуамана или Тиагуанако древнего Перу. По нашему мнению, *Атлантида скорее всего была державой камня — циклопических построек и мегалитических сооружений.*

Пуассон (86/170—174) вообще ставит в несомненную связь с Атлантидой мегалитические постройки на западе Европы. Мегалитами называют сооружения из огромных естественных, неотесанных или полукотесанных каменных глыб, либо одиночных (менгирь), либо в виде рядов или кругов (кромлехи), либо в виде столов из трех или более камней (долмены). Они широко распространены по земному шару. Помимо Европы, они известны в Палестине, Эфиопии, Мадагаскаре, Индии, Японии, Южной Америке, Океании и в других местах. Ни история, ни легенды не сохранили никаких сведений о творцах этих сооружений. Нет также данных и о времени их сооружения. Монтелиус (373/25) для мегалитов Скандинавии предлагал датировку порядка 3000—2500 лет до н. э. Чайлд (428/296) был вынужден признать, что отсутствие ввозных предметов в мегалитических гробницах не дает возможности их датировать. А в отношении мегалитов Бретани он говорит: «Хронологические критерии непригодны для датировки мегалитов Бретани». К такому же мнению относительно датировки мегалитов Испании приходит и А. В. Мишулин (330/78).

Любопытно, что мегалиты встречаются преимущественно у морских побережий. Обычно считают, что культура мегали-

тов возникала самостоятельно у разных народов, являясь своеобразным этапом их развития. Но это не объясняет местонахождения мегалитов в приморских областях. Пуассон резонно придерживается того мнения, что мегалиты — это остатки культуры так называемого «народа мегалитов или дольменов», народа мореплавателей. Г. Ф. Дебец, Т. А. Трофимова и Н. Н. Чебоксаров (245/434) не исключают того, что распространение мегалитов на западе Европы могло быть связано с расселением вдоль атлантического побережья западноредиземноморских племен.

Процесс распространения народа дольменов продолжался не одно столетие, почему мегалитические постройки не всюду могут быть отнесены к одному и тому же времени. Не удастся пока также установить и начальное место их возникновения. Но одно несомненно: наиболее часты мегалиты на атлантических берегах Западной Европы, а к востоку их число постепенно убывает. Так, на Пиренейском полуострове наиболее богата дольменами Португалия. В центре же полуострова их нет совсем (330/74).

Весьма интересна своеобразная мегалитическая культура, открытая в 1952 г. доктором Даниэлем Русо (171—173) на плато Маркагуази, расположенном в 50 милях от Лимы (Перу). На этом небольшом плато Русо обнаружил серию скульптур огромных размеров, причем скульпторы неизвестного народа использовали для своих работ естественные скалы, соответственно их обрабатывая. Некоторые скульптуры представляют собой изображения животных, либо давно вымерших в Америке (верблюд, глиптодонт), либо никогда в ней не обитавших (лев, корова). А другие напоминают древнеегипетских богов, как известно, изображавшихся с головами животных или птиц. Помимо скульптур, на плато обнаружены разные циклопические сооружения. Видимо, это плато некогда было каким-то святилищем.

О времени возникновения этой культуры, получившей наименование культуры Мазма (по имени деревни вблизи плато), пока нет никаких данных. Во всяком случае, изображения животных, давно вымерших в Южной Америке, говорят в пользу глубокой древности культуры Мазма. По-видимому, эта культура была широко распространена по всей Америке, так как аналогичные сооружения сейчас становятся известными в Мексике, Бразилии и др. (48/144; 159/52; 639).

Попутно следует отметить, что некоторыми атлантологами (например, Сора (94) проблема Атлантиды, мегалитических и циклопических сооружений ставилась в связи с предполагаемым вымершим народом гигантов. Упоминания о древних племенах гигантов имеются в многих мифах разных народов (греков, скандинавов, финикийн, америндов и др.), а также и в

Библии. Вероятно, что эти легенды имеют под собой двойное основание. С одной стороны, это воспоминания о высокорослых древнейших представителях разумного человека — кроманьонцах, рост которых был близок к двум метрам. С другой стороны, мифы и сказки многих народов мира о злых великанах, может быть, связаны со смутными воспоминаниями о древних гигантских антропоидах — мегантропе и гигантопитеке, сосуществовавших с человеком на древнейших этапах эволюции последнего.

Мы предполагаем, что *культура Атлантиды и ближайших по времени ее преемников и наследников характеризуется стремлением к гигантизму и циклопичности*. Это кажется на первый взгляд недостаточно обоснованным, но в действительности это близко к истине. *Архитектура и скульптура атлантов прежде всего должна была быть антисейсмической*; ведь есть веские основания утверждать, что Атлантида была страной очень частых и сильных землетрясений. Жизнь в такой стране должна была научить людей даже на самых ранних этапах их развития приспосабливаться к местным особенностям.

С. А. Башкиров (189/67—68), разбирая вопрос об антисейсмичности древних сооружений, усматривает во многих случаях несомненные приемы антисейсмического зодчества и обращает при этом особое внимание на циклопические сооружения: «Неправильно организованные блоки создают при сейсмических ударах и колебаниях неправильные распределения движения материалов кладки. Эта своеобразная неправильность создает необходимую и организованную ритмичность, чтобы ослабить силу сейсмике». Анализируя ряд сооружений древнего Египта и Месопотамии, С. А. Башкиров находит там много элементов обдуманного антисейсмизма.

Мы считаем, что *в действительности храмы Атлантиды не имели ничего общего с тем великолепным храмом, описание которого оставил нам Платон*. Эллинизируя предание об Атлантиде, Платон не мог представить себе храм Посейдона иначе, чем его представляли себе греки. Мы считаем, что *храмы Атлантиды — это скорее всего храмы без крыш, с использованием естественных условий для создания соответствующей религиозной обстановки*.

Теперь остановимся на возможности существования поселений городского типа во времена Платоновой Атлантиды или близкие к ним. Пожалуй, древнейшее из пока известных поселений городского типа находилось вблизи современного Иерихона (на территории Иордании, западнее реки Иордан). Это поселение имело стены и даже башни, сложенные из неотесанных камней, дома из необожженной глины. Керамика еще отсутствовала и ее заменяла посуда из камня. Древнейшая датировка этого поселения по радиоуглеродному методу отвечает

6840 г. до н. э. Поселение просуществовало до 5000 г. до н. э., когда докерамическая культура сменилась новой, пришедшей, вероятно, с севера. Стала известна керамика ручной лепки. Новая культура не имела ничего общего с древнейшей. Причина смены неизвестна (576).

Начало сооружения Кносского дворца на Крите (время образования культурного слоя под ним) Эванс (365/58) не без основания относил к восьмому-девятому тысячелетиям до н. э., но такая датировка испугала археологов, и они поспешили уменьшить ее. Самые древние мегалитические сооружения, а также обнаруженные на Мальте и уходящие под воду загадочные колеи, вырезанные в камне и имеющие разьезды и «сортировочные станции», некоторые археологи связывают с шестым-седьмым тысячелетиями до н. э. (503). Открытая вблизи реки Инда, в Мохенджо-Даро, древнейшая культура Индии (315), по-видимому, имеет корни, уходящие к четвертому-пятому тысячелетиям до н. э. (725). Это тоже была развитая городская культура мореплавателей, видимо, очень давно знавшая металлы. Городского типа поселение в Панаме, связанное с культурой Кокле и обследованное Веррилом (626/126), имеет толщину культурного слоя не менее 10—12 футов (около 3,5 м), что, по его мнению, отвечает нескольким тысячелетиям до н. э. Об очень большой древности говорят ясные изображения слонов, вымерших в Америке еще до нашей эры. Если это все так, то поселение в Панаме — древнейший город Америки. Учитывая медленность развития древнейших культур, разрыв в несколько тысячелетий между датой гибели Атлантиды и датировками древнейших городских поселений, уже не является столь большим и невероятным. К тому же очень спорно, существовала ли столица Атлантиды в виде такого города, каким обычно представляются древние города. Может быть (и это скорее всего), столица Атлантиды фактически ограничивалась лишь территорией акрополя, к которому примыкали примитивные хижины остального населения. Видимо, неспроста Платон дал описание лишь одного акрополя — быть может, и описывать-то было больше нечего? Такого типа городские поселения известны во многих местах (тот же древний Иерихон, столица-замок древнего Крита — Кносс, многие города майя и др.).

Многие атлантологи, начиная еще с Доннелли, высказывали предположения, что существование Атлантиды в той или иной мере связано с возникновением или распространением культурных растений. Видимо, эта идея имеет некоторое основание. Академик П. М. Жуковский (255/10) резонно указывает, что земледельческие цивилизации древности, располагавшиеся в низинах, у рек, были вторичными. Первичными были горные. Так, культура шумеров в Месопотамии была создана пришельцами с горных местностей. Китайская земледельческая куль-

тура и индийская были также основаны горными племенами. Наиболее развитые культуры обеих Америк (майя, тольтеки, ацтеки, инки) возникли в горных районах и на плоскогорьях.

Примечательно высказывание М. О. Косвена (277/57, 62) о том, что земледелие, видимо, возникло еще в эпоху ориньяк-солютре*, т. е. в первом этапе развития разумного человека, и что женщина, вероятно, была его изобретательницей.

Изучение происхождения культурных растений показывает, что подавляющее большинство их возделывается с незапамятных времен. Большею частью нельзя даже приблизительно указать время, когда, кем и где дикие растения были окультурены.

✓ Академик П. М. Жуковский (255/29) пишет: «Наиболее загадочным представляется происхождение кукурузы. В диком состоянии она неизвестна даже в археологических находках большой древности. Современная кукуруза совершенно не приспособлена к одичанию прежде всего потому, что зрелые зерна ее не могут осыпаться, самосев исключен. Зерна прочно сидят в ячейках початка, укрыты листовыми обертками, а сами початки также не опадают». Серс (434/65) тоже отмечает полную зависимость культуры кукурузы от человека: «До сих пор нет данных о способности кукурузы произрастать без помощи человека, а генетики согласны с тем, что ее пыльца не переносится на большие расстояния. Кроме того, время и место происхождения кукурузы пока что еще не выяснены». Далее Серс приводит интересные данные о результатах бурения в районе современного города Мехико.

Кукурузная пыльца была обнаружена на глубине 9 м, что примерно отвечает возрасту около 4000 лет. Рейни (377) датирует древнейшие находки кукурузы 2500 г. до н. э. Наиболее интересно сообщение Серса о том, что присутствие пыльцы кукурузы было также отмечено на глубине в 70 м; стратиграфически это должно было бы отвечать времени более 30 тыс. лет назад. Промежуточный 61-метровый слой характеризуется следами вулканической деятельности и переменаами климата.

Из всего только что сказанного ясно, что при огромном количестве неизвестных по своему происхождению окультуренных растений предположение, будто некоторые из них могли происходить из Атлантиды (т. е. быть окультуренными атлантами) и через нее распространиться по обе стороны океана, не лишено известной вероятности (57/49—50, 59—61). Возможно, что маис впервые был окультурен на Атлантиде и потом попал как в Америку, так и в Африку. Ведь в последние годы установлено, что кукуруза была хорошо известна народам Нигерии еще в древности, задолго до прибытия туда европейцев

* Около 30—20 тыс. лет назад.

(10/67). Но в диком состоянии она неизвестна также и в Африке.

Доннелли (56/68) полагал, что и банан, ныне размножающийся только вегетативно, мог происходить из Атлантиды. Обычно считается, что родиной банана является Индонезия и что в Америку он был завезен в 1516 г. с Канарских островов. Однако еще Гумбольдт отметил, что в районе рек Ориноко и Бени банан возделывался аборигенами уже ко времени посещения их первыми европейцами. В последующем в олигоценых отложениях Колумбии были найдены семена банана; это делает вероятным предположение, что родиной банана могла быть также и Южная Америка (222).

Глава 3

КРИТИКА ТЕКСТОВ ПЛАТОНА ОБ АТЛАНТИДЕ

Изучение проблемы Атлантиды прежде всего должно быть начато с рассмотрения вопроса — насколько достоверно предание Платона, как наиболее обширный и, пожалуй, единственный исторический документ, дошедший до нашего времени. Кроме того, необходимо выяснить, какими источниками пользовался Платон. При изложении самого предания в предыдущих главах некоторые частные вопросы уже разбирались, причем разбирались они главным образом с точки зрения возможности того или иного факта. Теперь попробуем заняться разбором обоих диалогов с точки зрения достоверности литературно-текстового материала, сообщенного Платоном, и ознакомимся с основными возражениями против достоверности этих текстов.

Несколько слов о самом Платоне. Он родился в Афинах, вероятно в 427 г. до н. э., и происходил из аристократической семьи. Интересно, что сам Платон возводил свой род через афинского царя Кодра и гомеовского героя Нестора к самому богу морей Посейдону. Его мать Периктиона была в родстве с известным афинским законодателем Солоном, от которого, как утверждает Платон, и было им получено предание об Атлантиде. Родословная связь Платона с Солоном представлена ниже (по Диогену Лаэртцию, жившему, вероятно, в III в. н. э.) (145/377). Генеалогические таблицы, приводимые Ямвлихом и Проклом, несколько отличаются от нижеприведенной (102/312—313).

Для всей деятельности Платона, как философа, большое значение имело его знакомство с известным греческим философом Сократом (с 408 г. до н. э.). Платон общался с Сократом до самой его смерти в 399 г. до н. э. и считал себя в числе его учеников. После смерти Сократа Платон переселился в Мегару и затем путешествовал по Киренаике, Египту и Нижней Италии, где познакомился с философией пифагорейцев. Он побывал также и в Сицилии и, по слухам, был на некоторое время продан в рабство сиракузским тираном Дионисием Старшим, которому надоела его философская опека. Страбон *[XVII, 806] указывает, что путешествие Платона продолжалось 13 лет. В Египте он посещал храм Солнца в Гелиополе. Но нигде в своих диалогах Платон не упоминает о посещении Египта и тем более о посещении жрецов в Саисе. Да

* Греческий географ (65 г. до н. э.— 20 г. н. э.).

и в самих диалогах Платон, как действующее лицо, отсутствует. Однако некоторые писатели считали (в согласии с Проклом), что Платон посетил Саис и общался со жрецом по имени Патенэйт (102/10).

Сорока лет от роду Платон возвратился в Афины, где основал философскую школу, впоследствии получившую название Академии. Он совершает еще два путешествия в Сицилию, где в Сиракузах, после смерти Дионисия Старшего, безуспешно пытался осуществить свой идеал государства. По легенде, он умер в день своего рождения в 347 г. до н. э. Среди его учеников наиболее известен знаменитый впоследствии философ Аристотель (384—322 гг. до н. э.), философские взгляды которого, однако, весьма отличаются от взглядов его учителя*.

Многие критики — исследователи трудов Платона (22, 102, 169, 170) считают, что ему вообще доверять нельзя ни в чем и что его диалоги полны псевдомифами, им же сочиненными. В качестве примеров приводятся мифы в конце диалога «Республика», в диалоге «Федр» и в др. Когда он читал перед слушателями один из своих первых диалогов — «Лизий», присутствовавший при этом Сократ выражал свое недовольство преувеличениями. Софист Горгий (умер в 375 г. до н. э.) также изумлялся способностью Платона переиначивать слова и чужие мысли. Хорошо известно, что даже диалог «Сократ», посвященный его учителю, был им написан с сильными преувеличениями и отступлениями от действительности.

Вообще Платона считают лицом, не старавшимся точно передавать устные предания, а всего лишь софистом. Он любил сочинять аллегории и преподносил их своим современникам как истинные (102/5, 208).

Ю. В. Кнорозов (22/214) по этому поводу пишет: «Платон никогда не был историком и отнюдь не стремился записывать какие-либо предания. Его, как философа, чрезвычайно интересовал вопрос о наилучшем государственном устройстве, которое обеспечивало бы внутреннее благоденствие и давало бы возможность успешно противостоять врагам. Интерес к этой проблеме вполне понятен, если учесть разгром Афин в Пелопоннесской войне, в ходе которой в Афинах неоднократно менялась форма правления». «Пропагандируя свои философские взгляды, Платон разработал особый литературный жанр — диалог между несколькими лицами, от имени которых излагались взгляды самого Платона... Диалоги Платона — вовсе не запись реальных бесед, а литературные произведения... Указаны даже даты бесед. Разумеется, это чисто литературный прием, искусно используемый Платоном, чтобы придать максимальную убедительность своим идеям».

* В задачу настоящего труда не входят ни более подробные биографические данные, ни разбор философских взглядов Платона (176, 687).

Нам кажется, что, несмотря на справедливость большинства указанных выше оценок Платона, как личности, все же считать его стопроцентным лгуном и выдумщиком не следует. Может быть, еще при жизни, зная предубежденность многих своих современников против ряда его рассказов, Платон в «Тимэе» обращается с просьбой (причем не от своего имени!) к слушателям верить тому, что он сообщает об Атлантиде. Для большей же убедительности он связывает предание об Атлантиде с именем Солона. *Кажется, нет больше ни одного другого диалога Платона, в котором он так настойчиво уверял бы слушателей в истинности повествования. Очевидно, это неспроста. С другой стороны, все же нельзя доверять всему тому, что сообщает Платон.*

За исключением «Крития», все сочинения Платона и многие из его писем дошли до нашего времени полностью; это, вероятно, объясняется тем, что в античной древности Платон, как философ, пользовался большой популярностью. По свидетельству Диогена Лаэртца, «Тимэй» и «Критий» были позднейшими произведениями Платона, написанными незадолго до его смерти. К такому же заключению приводит стилистический анализ этих произведений, данный Лютославским (602). Но обычно считается, что самым последним диалогом Платона был «Законы». Как указывает Тэйлор (176, 687), текст этого диалога имеет следы грамматической «полировки», в то время как «Критий» производит впечатление грубо написанного наброска, почему Тэйлор полагает, что он никогда не был дописан. Но Юнг (712) не согласен с таким заключением и считает, что именно «Критий» был фактически последним диалогом Платона. Предполагается, что последние диалоги Платон написал около 355 г. до н. э. (102/3).

В отношении «Тимэя» даже в древности ходила молва, что он был написан не Платоном. Начало такому мнению положил Тимон Пирронист (320—230 гг. до н. э.), сообщавший, что Платон создал «Тимэя» на основе книги, которую получил со стороны. Так как Тимон жил всего лишь столетием позже Платона, то весьма вероятно, что он знал некоторые подробности о жизни философа, впоследствии забытые. Многие античные авторы высказывали разные точки зрения на происхождение «Тимэя»: одни приписывали его Опеллу Лукану, другие Тимэю из Локр (около 400 г. до н. э.). Третьи сообщали, что Платон был членом братства пифагорейцев и потом был изгнан из него, выдав полученные знания за свои собственные. Четвертые считали, что Платон даже оплатил чьи-то труды по написанию этого диалога. Гермипп из Смирны полагал, что «Тимэй» принадлежит перу Филолая (современник Сократа), руководителя братства пифагорейцев после смерти Пифагора (582—507 гг. до н. э.), и был получен Платоном от родственников последнего (102/210). Некоторые позднейшие авторы даже добавляют, что книга была куплена за 10 тыс. динариев (145/353).

Действительно, многие в «Тимэе», за исключением предания об Атлантиде, имеет несомненное сходство с учением пифагорейцев, особенно там, где Платон увлекается математической мистикой. Интересно, что Тимон, говоря о «Тимэе», ни единым словом не упоминает о «Критии», обращая внимание только на философскую часть диалога, но не на Атлантиду (102/210).

С другой стороны, сведения об Атлантиде Платон мог получить также и от пифагорейцев, если верна легенда о том, что Пифагор долгое время был в обучении у друидов. Друиды — высшая каста жрецов у кельтских племен. Они обладали значительными научными знаниями, имели письменность и литературу, от которой не осталось ничего, так как Юлий Цезарь во время завоевания Галлии при взятии Алезии, столицы одного из галльских государств (155/37), сжег крупнейшую библиотеку друидов. В последующем вся корпорация друидов была уничтожена римлянами, так как друиды возглавляли освободительную борьбу

против захватчиков. О друидах и их знаниях до нашего времени дошли ничтожные сведения.

Пуассон (86/178) отводит определенное место друидам в числе возможных преемников атлантов. И для этого есть веские основания. Так, римский писатель Тимаген (I в. до н. э.) сообщал, что одна треть галлов происходит от народов, прибывших с очень далеких островов, расположенных в Атлантическом океане. Речь не может идти о Британских островах, так как после походов Юлия Цезаря они уже были довольно хорошо известны римлянам.

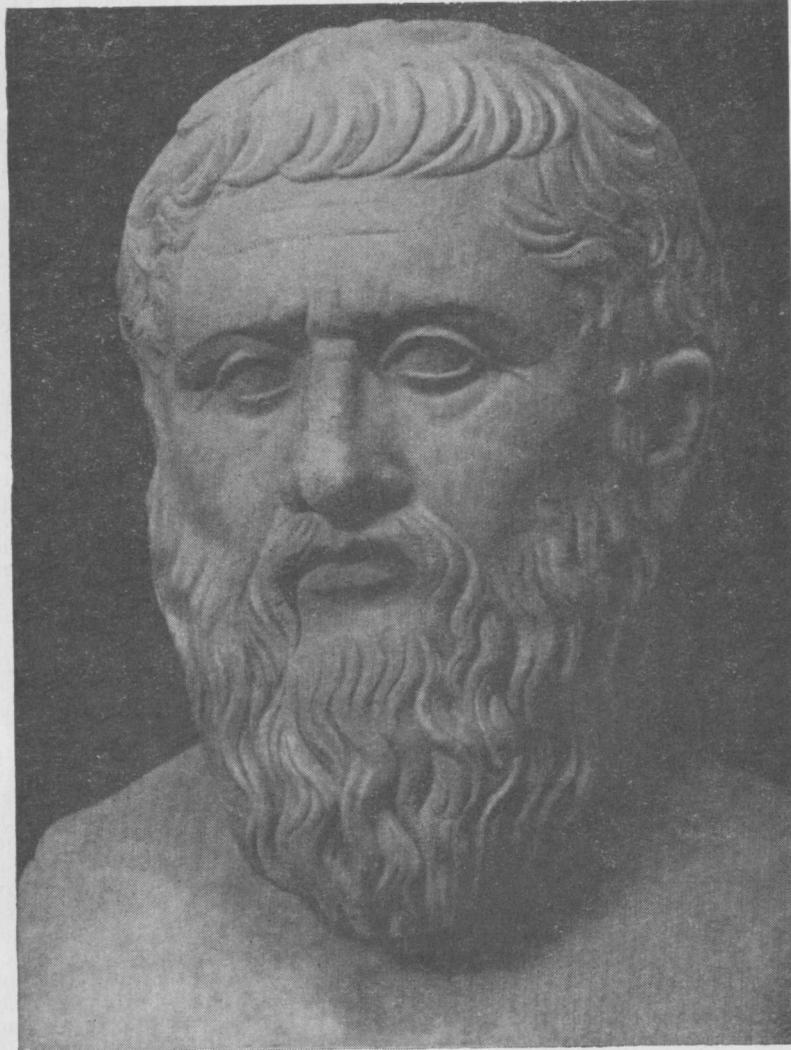
«Критий» в том виде, в каком мы его знаем, стал известен лишь очень поздно, в IV в. н. э., после того как Халкидий (310—350 гг. н. э.) перевел на латинский язык «Тимэя» и включил «Крития» в свои комментарии к нему. Возможно, что Халкидию в какой-то мере принадлежало что-то из текста «Крития»? Более того, Зохер прямо утверждал, что с сочинения столь бессодержательного и бездарного (с точки зрения философии), но справедливости, следует снять имя Платона; особенно возмущал его рассказ об Атлантиде. Но Г. Ф. Карпов (145/493) не считает возможным согласиться с Зохером и приводит ряд соображений в защиту авторства Платона.

Можно считать установленным, что Платон широко пользовался доступной ему литературой своего времени, в том числе и не дошедшей до нас. Г. Ф. Карпов (145/352) пишет: «Что Платону доставили богатый материал исследования других философов, в этом не может быть сомнения». С этим соглашается и Ю. В. Кнорозов (22/215), указывая, что «создавая свои диалоги, Платон использовал самые разнообразные материалы, в том числе, вероятно, какие-то смутные сведения о минойской державе».

Как известно, «Критий» дошел до нашего времени в неоконченном виде. Неоднократно высказывалось предположение, что окончание «Крития» было утеряно. Однако Г. Ф. Карпов (145/495) пишет, что ни один из древних писателей не упоминает об утерянном окончании. К тому же имеется свидетельство Плутарха (46—120 гг. н. э.), который в «Жизни Солона» сообщает: «Материал для Атлантиды достался Платону по праву родства от Солона, как поле невозделанное и пустое, и он поставил себе целью, как можно лучше обработать его. К основанию, положенному прежде, он присоединил обширные сени, ограду и двери, каких не имел ни один рассказ, ни одна поэма. Но и он начал слишком поздно и кончил жизнь, не завершивши своего труда, так что, чем более мы наслаждаемся тем, что у него уже написано, тем более жалею о том, чего у него не достаёт. Подобно тому, как афиняне не окончили олимпийского храма, так мудрость Платона оставила незавершенной одну только Атлантиду».

Известный интерес представляют мнения античных авторов об Атлантиде. Следует признать, что во времена античной древности Атлантида Платона не пользовалась особой популярностью. В большинстве случаев отношение к ней близко к скепсису — древних в трудах Платона интересовали лишь его философские взгляды, а не Атлантида.

Историки античной древности, труды которых дошли до нашего времени, такие, как Геродот и Диодор Сицилийский, совершенно не упоминают об Атлантиде, но зато рассказывают о народе атлантов, жившем в Ливии (Африке). Однако *есть серьезные основания считать, что атланты Геродота и атланты Диодора — это совершенно разные народы, жившие в разных областях Ливии*. Атланты Геродота [IV, 184] жили около гор Атлас, но это не современный марокканский Атлас, а скорее всего горный массив Ахаггар (Хоггар) в Сахаре (144/119). Хенниг (419/1, 348—359) указывает, что вообще в сведениях древних авторов о местонахождении Атласа царил невероятная путаница; было известно несколько «Атласов» в самых различных частях Ойкумены. Позднейший Атлас помещался даже в океане на острове.

Платон, по имени Аристоклес (427—347 гг. до н. э.).
Бюст из Ватиканского музея (Рим)

Диодор [III, 52—62] об атлантах сообщал иное. Это якобы был культурный народ, живший на африканском берегу Атлантического океана. Столицей их был приморский город Керне, впоследствии отождествлявшийся с карфагенской колонией Керной, основанной Ганноном в VI в. до н. э. История атлантов Диодора тесно переплетается с историей африканских амазонок*, прибывших с океанических островов Горгад, подчинивших себе государство атлантов и затем отправившихся на восток, через Египет и Сирию с целью завоеваний. О царице этих амазонок Мирине есть упоминание и в «Илиаде».

Примечательно, что легенда об амазонках бытовала и среди индейских племен Южной Америки, в районе реки Амазонки (см. также 276). А. Лот (144/118) резонно отмечает, что «в действительности существуют две проблемы: проблема атлантов и проблема Атлантиды** и далее (стр. 120): «Самая большая ошибка — помещать ее [Атлантиду] в Марокко, ссылаясь при этом на Геродота»**. Представляется несколько удивительным, что Геродот, побывавший в Египте еще до Платона, не сообщает ничего об Атлантиде. В связи с этим высказывалось предположение (49/68), что гиды и переводчики сообщали ему только то, что обычно рассказывают знатным путешественникам. Но Геродот выражал недоверие к такой информации.

Ученик Платона Аристотель относился к Атлантиде скептически, говоря: «Кто ее создал, тот и разрушил» (см. у Страбона [XIII, 598]). Такое отношение, как указывает Петтерссон (84/22), послужило причиной того, что в период особого гнета церкви, когда Аристотель пользовался непререкаемым авторитетом, об Атлантиде не было ничего слышно вплоть до эпохи Возрождения. Да и в античной древности первое прямое указание на Атлантиду принадлежит Страбону [2, 3]. Он говорит о ней со слов географа II в. до н. э. Посидония (193—135 гг. до н. э.), упоминавшего об Атлантиде в недошедшей до нашего времени «Географии»; за это упоминание Страбон упрекает Посидония в легковерии. Плиний сообщил об Атлантиде [2, 92] с сомнением. Известный античный географ Птолемей (90—168 гг. н. э.) ни словом не обмолвился об Атлантиде. Однако примечательно, что на географической карте, составленной во времена Страбона и восстановленной в IX—XI вв., за Столбами Геракла показан остров размерами больше Кипра и почти равный Италии (311/48).

Что же касается неоплатоников, позднейших последователей учения Платона, то одни из них, как, например, Лонгин (213—273 гг.), видели в Атлантиде лишь литературное украшение к идеям Платона и не придавали ей никакого значения. Неоплатоник Порфирий (233—304 гг.), равно как и один из старейших «отцов» христианской церкви Ориген (185—254 гг.), рассматривает предание Платона как аллегория, в которой война атлантов с праафинянами символизировала борьбу между духом и материей. Неоплатоники Ямвлих (умер около 333 г.) и Прокл (412—483 гг.) указывали, что предание было, дескать, истинным, но имеющим лишь литературное и символическое значение. Вообще классическая Александрия, где процветали неоплатоники, была рассадником представлений об аллегоризации. Поэтому не удивительно, что александрийский философ Филон Иудейский (20 г. до н. э.— 54 г. н. э.) и ранние «отцы» христианской церкви (в том числе Тертуллиан, 160—230 гг., и Арнобий, около 300 г.) придерживались подобных взглядов. Отметим, что учение Платона пользовалось успехом среди первых апологетов христианства и в дальнейшем послужило основой для возникновения ряда так называемых «ересей» гностиков.

* Об амазонках Диодора Томсон (146/270) пренебрежительно отзывался как о «плоде необузданной фантазии».

** Подчеркнуто нами. — Н. Ж.

У неоплатоника Прокла имеется интересное сообщение о том, что один из старейших учеников Платона Крантор (331—270 гг. до н. э.) ездил в Египет для проверки рассказа об Атлантиде. Саисские жрецы якобы наводили справки, подтвердившие рассказ их предшественников, и даже показывали стелы с надписями, будто бы излагавшими, как они утверждали, историю Атлантиды. Имбеллони и Виванте (69/239—240) считали, что жрецы могли информировать Крантора о вторжении в Египет так называемых «морских народов», вторжении, имевшем место в XIII—XII вв. до н. э. Эти народы, по-видимому, прибыли с западного Средиземноморья и совместно с ливийцами и другими племенами с западных берегов Атлантического океана обрушились на Египет (см. главу 17).

Как Имбеллони и Виванте, так и некоторые другие атлантологи (74, 100), а также Ю. Кнорозов (22/215), полагают, что и самому Платону могли быть известны тексты об этих вторжениях, записанные на стенах храмов Карнака и Мединет-Хабу, вблизи Фив. Однако местонахождение этих текстов исключает вероятность того, что они были показаны Солону или Крантору в Саисе. Но это не исключает личного знакомства с ними Платона, путешествовавшего по Египту. Пуассон резонно отмечает (86/26), что вблизи Саиса до сих пор еще не было найдено никаких стел с надписями, хотя бы отдаленно похожими на записи истории Атлантиды. Правда, отсутствие такого рода надписей не является доказательством того, что такие стелы вообще не могли существовать.

Важными, по нашему мнению, кажутся следующие соображения:

1) Прокл ни слова не говорит о том, что Крантор привез из Египта окончание «Крития», что было бы естественно, если поездка имела целью выяснение вопроса обоснованности предания Платона. Это обстоятельство странное, и, может быть, конец «Крития» еще существовал во времена Крантора и только потом был утерян? Но, во всяком случае, если он и существовал, то, вероятно, в черновых записях и был утерян уже вскоре после смерти Платона;

2) вряд ли саисские жрецы пошли бы на дискредитацию своей корпорации, признав обман, совершенный их предшественниками, если он имел место в действительности;

3) вообще неизвестно, что показывали жрецы Крантору, и, более чем сомнительно, умел ли он читать то, что было ему показано;

4) маловероятно, чтобы история Атлантиды, собственно говоря, очень мало имеющая отношение к истории Египта, была написана на храмовой стеле, так как в них обычно излагался материал совершенно иного назначения (религиозные гимны, восхваления фараонов и т. п.). Скорее всего запись об Атлантиде, если она и была, находилась среди храмовых папирусов, тем более что саисский жрец обещал Солону показать именно «записи». Поэтому более чем вероятно, что жрецы были вынуждены пойти на подлог, показав Крантору стелы с надписями о «морских народах». О том, что в Египте не сохранилось точных документов об Атлантиде, свидетельствует сообщение того же Прокла, будто вопрос об Атлантиде сильно дебатировался в Александрийской библиотеке, т. е. иначе говоря, Академия не располагала документами.

Все же не исключена вероятность того, что саисская легенда содержала в себе в какой-то мере истину и что Платон решил в конце концов найти подтверждение в других доступных ему источниках, следуя древним логографам. По нашему мнению, можно считать весьма вероятным получение Платоном по наследству от Солона, а Солоном — от саисских жрецов какого-то предания, положенного сначала в основу части диалога «Тимэй», а позднее подкрепленного сведениями из других источников и ставшего содержанием диалога «Критий». В пользу такого представления говорят следующие соображения. Поскольку египетским фараонам времен Амазиса были крайне необходимы греческие наемники, то египетский жрец польстил Солону придуманной им легендой о якобы

имевшем место в глубочайшей древности военном союзе праафинян с египтянами, а также о последовавшей затем войне между праафинянами и атлантами. По-видимому, эта выдумка достигла своей цели, так как египтяне получили греческих наемников. Подходя реалистически к истории Египта того времени, нельзя не признать, что такое представление более чем вероятно.

С другой стороны, придуманная жрецами война между праафинянами и атлантами послужила благодарной канвой для Платона, поставшегося в целях пропаганды своих политических идей перенести на несуществовавшее праафинское государство все особенности своего идеального государства. Здесь фантазия Платона не имела удержку, и повествование об этом государстве было расцвечено таким числом подробностей, перед которыми бледнеет тоже достаточно яркое описание Атлантиды. Нам кажется, что не имея в своем распоряжении каких-то сведений египетского происхождения, Платону было бы трудно справиться с поставленной задачей. Однако многие историки и лингвисты, изучавшие сочинения Платона, отрицают ссылку на Солона и, следовательно, египетское происхождение легенды, считая его, как называет С. Я. Лурье, «ложным адресом». Тэйлор (176, 687) ссылку на Солона называет выдумкой, литературным приемом, подобным применяемому современными новеллистами. Доказательство этого он усматривает в том, что до появления «Тимэя» и «Крития» ни у кого из древнегреческих писателей не было никаких ссылок на Атлантиду. Однако на это резонно возражает Юнг (712), указывая, что, исключая поэмы Гомера и Гесиода и труды Геродота, до нашего времени почти не дошло никаких сочинений древних логографов VII—V вв. до н. э., в том числе, например, таких много-томных сочинений, как Элланика (480—400 гг. до н. э.), давшего первую хронологию мифических и исторических времен, и других, от которых сохранились только ничтожные отрывки и фрагменты.

Мартен (167) и Куиссен (54) считали, что египетские жрецы просто надули Солона. Некоторые комментаторы полагают, что предание об Атлантиде Платон сам вывез из Египта и приписал его Солону для большей авторитетности. Но, может быть, и Платон был тоже обманут жрецами, как впоследствии его ученик Крантор, когда попытался на месте проверить истинность своего семейного предания? Поэтому, может быть, он уничтожил как основные записи Солона, так и конец «Крития», посвященный описанию войны, после того как, изучив все доступные материалы, обнаружил подлог?

Все эти вопросы остаются без ответа. Г. Ф. Карпов (145/493) по этому поводу пишет: «Мы приходим к тому мнению, что предание об Атлантиде Платон сам принял от какого-нибудь из египетских жрецов и положил его в основание всего своего сочинения. Критиасу же представляется изложить его так, с такими отступлениями и видоизменениями, чтобы оно соответствовало предположенной Платоном цели диалога».

Внимательное рассмотрение предания Платона об Атлантиде навредило многих на мысль об искусственном, нарочитом построении всего материала и об отсутствии в нем иных целей, кроме иллюстративных или пропагандистских. Как можно судить, эта идея не нова и существует без особых изменений еще с античной древности. В наши времена наиболее четко суммировал многовековой скепсис в отношении Атлантиды Томсон (146/139). Излагая вкратце содержание легенды, он далее пишет: «...приведенная дата фантастична, а весь рассказ является «благородной ложью». Атлантида — плохая утопия, поднятая из пустынных пучин моря с политической целью и поэтому изображенная с максимальной правдоподобностью. Однако, поскольку даже утопические государства не могут возникать в пустом пространстве, Платон придал своему описанию местный колорит». Но, как будет нами показано дальше, именно в легенде об Атлантиде имеется меньше всего утопиче-

ского материала, и упрек Томсона направлен не по адресу. Далее он продолжает: «Для географии представляет интерес именно упоминание Платоном Заатлантического материка. На глобусе, форма которого по представлениям того времени соответствовала форме земного шара, известный мир (Ойкумена), окруженный «нашим морем», начинал казаться уже маленьким и оставалось обширное пространство для другого «населенного мира». В некотором смысле о Платоне можно сказать, что он уже «выдумал» Америку» (стр. 140).

Как и большинству критиков Платона, Томсону кажется невероятным, что Платон мог иметь, пусть даже смутные, сведения об Америке. Происходит это потому, что недооцениваются географические познания древних критян, о чем более подробно будет сказано в главе 4. В связи с затронутым Томсоном вопросом о Заатлантическом материке, небезполезно привести весьма резонные высказывания В. Брюсова (15): «Если бы Платону было нужно измыслить остров Атлантиду исключительно для изображения фантастической страны с идеальным государственным устройством, не было никакой надобности придумывать, кроме самого острова, еще какой-то западный материк. Явно, что описание составлено не одной игрой воображения, но на основании определенных данных». Действительно, *если Атлантида выдумка и нелепица, то зачем же нагромождать одну нелепость на другую, тем более что современники считали Платона богатым на выдумки. К тому же география Платона весьма существенно отличается от географических представлений греков того времени, да и мифология тоже.*

Если мнения о полной баснословности предания Платона об Атлантиде в подавляющем большинстве случаев основаны на недостаточно убедительных соображениях, а иногда просто на предубежденном отношении к этой теме, то, на первый взгляд, более приемлемыми кажутся мнения о возможности заимствования Платоном фактических данных не только из семейного предания (к тому же довольно сомнительного, как считают многие), но и из других источников. Некоторые представители крайних воззрений фактически отрицают реальность всего того, что Платон пишет об Атлантиде, считая, что он создал свое предание на основе заимствований из окружающего мира. Они рассматривают «Критий» как прототип современного романа. Такой точки зрения придерживались многие комментаторы сочинений Платона и литературоведы, изучавшие историю древнегреческой литературы, например Роде (169) и Риво (170).

Риво считал, что все элементы описания Атлантиды Платон взял из греческого мира или из воспоминаний о критско-эгейской цивилизации. По его мнению, мифология «Крития» скрупулезно передает греческие традиции, а некоторые различия Риво объясняет знанием Платоном версий, оставшихся нам неизвестными (!). Далее он указывает, что храм Посейдона отвечает многим греческим храмам. Он только более обширен, чем храм Артемиды в Эфесе или храм Зевса в Афинах. Описание статуи Посейдона отвечает статуе Зевса в Олимпии; орнамент храма более богат, но стиль украшений тот же. Некоторые данные, как-то: ритуал жертвоприношения, тавромахия и культ бога-быка (?), были взяты из данных о цивилизации Крита.

Чрезвычайное сходство описания культуры атлантов с критской усматривали многие авторы (27, 50, 154). Как можно судить из сведений, приведенных в предыдущих главах, эти элементы сходства не выходят за рамки общности религиозных культов многих древних цивилизаций и далеки от тождественности. Риво также не видит ничего оригинального в описании флоры и фауны Атлантиды. Даже слоны его не удивляют, ибо они были известны в Северной Африке до первых веков нашей эры, а в Сирии, добавим от себя, еще во времена Древнего Царства Египта. Зато Риво просмотрел указание на кокосовую пальму, наиболее оригинальную деталь флоры страны.

В устройстве столицы, правильной геометричности, Риво усматривает много общего с проектами Гипподама из Милета, греческого архитектора, жившего в первой половине V в. до н. э. и считавшегося изобретателем правильной планировки городов. Но идея правильной планировки городов отнюдь не является изобретением Гипподама Милетского, она широко применялась в глубокой древности. Зато кольцевое, с каналами, расположение столицы Атлантиды не имеет аналогий среди городов древней Греции. Как можно было судить из критического разбора материальной культуры Атлантиды, приведенного в предыдущей главе, после очищения описаний от преувеличений становится ясно, что культура Атлантиды была весьма самобытной и отнюдь не копией с греческой. Поэтому о тождественности культур Греции и Атлантиды, как об этом пишет Риво, говорить очень трудно.

Резко отрицательно об Атлантиде высказывается Ю. В. Кнорозов (22/215): «Таким образом, никакого предания об Атлантиде, основанного на исторической традиции, не существует. Рассказ об образцовом варварском государстве атлантов несколько не более «историчен», чем составляющий с ним одно неразрывное целое рассказ об идеальном афинском государстве. И то, и другое несколько не более «исторично», чем сама беседа между четырьмя философами, которой, конечно, никогда не было. В своих диалогах — литературном произведении, а не историческом труде — Платон не имел никакой надобности ограничиваться в выборе нужных материалов и использовал все приемы, которые могли придать рассказу больше убедительности, занимательности и правдоподобия, однако же, как указывалось выше, не переходя известной границы. И Афины, и Атлантида Платона — синтетические художественные образы, иллюстрирующие его философские идеи, о чем в диалогах прямо и сказано». Таким образом, отсюда видно, что Ю. В. Кнорозов стоит на позициях лингвистов прошлого и начала настоящего века, таких, как Мартен, Роде, Риво, Суземиль, Тэйлор и других, полностью отрицавших за преданием об Атлантиде всякую реальность. Однако во всяком даже примитивном, литературном повествовании, включающем географические и исторические сведения, всегда имеется хотя бы минимальная доля истины, которую и следует выявить.

Мы считаем, что «эллинизация» всего предания естественна и не удивительна, и вовсе не является следствием того, что Платон просто перенимал для своих целей греческую действительность. Платон был человеком своего времени и своего народа, почему рассматривал и излагал материал применительно к понятиям, знаниям и взглядам своего времени. К тому же некоторые из своих диалогов Платон рассматривал как дидактический материал, и «эллинизация» фактов была для его учеников наиболее доступной формой изложения (18/32). *Может быть, преследуя цель создать своим «Критием» новую эпопею, он шел по стопам Гомера, полностью эллинизовавшего в «Илиаде» микенский эпос, а в «Одиссее» — древнее предание неизвестного происхождения.*

В свое время была очень популярна «библейская теория», обойти которую при рассмотрении вопроса об Атлантиде не представляется возможным, так как ее влияние сказалось даже на работах недавнего прошлого. Наиболее полно эта теория была изложена в монографии Ф. Бэра (36), вышедшей в 1762 г. В России защитником этой теории был А. С. Норов (23, 83), который, приводя ряд ссылок из греческих и арабских источников, утверждал, что Платон, дескать, заимствовал многое из Библии и что предание об Атлантиде является пересказом древнееврейских сказаний. О взглядах А. С. Норова (вообще иногда неверно освещаемых) можно судить по его высказыванию: «Единственный светоч в истории первобытного есть Библия». Поскольку во времена Платона Библия уже была известна и Платон мог быть с ней знакомым, Норов считал, что отсюда и было позаимствовано предание об Атлантиде, хотя в Библии прямых сведений о ней нет. А. С. Норов также обращает вни-

манье на незаконченность как «Крития», так и Библии, ибо в библейском Пятикнижии отсутствует шестая книга, вероятно, утерянная «Книга войн Иеговы». Обоснования библейской теории приводились разные, но большинство из них сводится к легенде о пребывании евреев в Египте: мол, евреи передали свои сказания египтянам, а уже от них легенду позаимствовал Платон. Однако в действительности, как показали археологические исследования, наоборот, влияние Египта на жизнь Палестины было весьма велико и длилось веками, задолго до прибытия туда евреев.

Локализация Атлантиды сторонниками библейской теории чаще всего производится в прилежащей к Палестине части Средиземного моря, от Египта до Малой Азии. Иногда же ее помещают дальше на запад, связывая с проблемой Крита и прилегающих частей Средиземного моря. Все эти гипотезы объединяет пренебрежение к точным указаниям Платона о расположении Атлантиды. С такими предложениями выступали А. Карножицкий (20), Л. С. Берг (12), Галанопулос (61, 62) и др. *Теория библейского происхождения предания Платона не выдерживает критики, и воскрешение ее в любом модернизированном или замаскированном виде не может быть признано сколько-нибудь обоснованным.*

Некоторые ученые признают в предании Платона какие-то элементы самостоятельности, правда, ограниченно понимаемые. Так, Морэ (77) считает, что, как и все легенды, легенда об Атлантиде должна иметь в основе какую-то реальность. Это та ужасная катастрофа, воспоминание о которой сохранилось в памяти человечества и прошло через века, а от египетских жрецов была взята Платоном для украшения его повествования. Это и есть то действительное, что осталось, но отнюдь не нравы атлантов, не описание их городов, памятников, дворцов, учреждений и всего прочего, что изобрел Платон для изложения своих философских взглядов и идей своей «Республики». Таким образом, представители этого направления соглашаются только с возможностью какой-то геологической катастрофы, но не с описанием Атлантиды. Несколько шире понимает предание Платона Пуассон (86/43): «Имеется основание принимать в расчет «Тимэя», тогда как «Критий» должен быть безусловно отброшен». Следовательно, Пуассон принимает только факты существования и гибели Атлантиды и войны атлантов с каким-то европейским народом. Именно эта война его больше всего интересует, и он посвящает свою книгу главным образом разбору этой части предания, усматривая в ней отголосок какой-то борьбы племен в доисторической Европе.

В предыдущих главах было приведено немало любопытных фактов, содержащихся в «Критии», которые противоречат взглядам Пуассона, Морэ и Риво. Дело в том, что «Критий», по нашему мнению, следует рассматривать как компилятивную работу Платона, основанную к тому же на ряде источников, оставшихся нам неизвестными, о чем прямо или косвенно заявляют многие комментаторы.

Некоторые данные, сообщаемые Платоном, излишняя и даже странная для такого беглого описания цифровая точность для деталей устройства акрополя и ряда других мест при крайней скудости и зачастую при полном отсутствии сведений, самых необходимых для краткого описания страны в целом, вызывают определенные подозрения относительно правдивости изложения. Можно усматривать в любви Платона к цифровым данным влияние мистики чисел, проповедовавшейся пифагорейцами и имеющей очень мало отношения к действительности. С другой стороны, такой характер подачи материала вызван первоначальным целевым назначением «Крития» — быть изложением истории войны атлантов и прафиния. Поэтому Платон и делал упор на детали, имеющие военное значение.

Брэммуэлл и другие исследователи (42/61) (см. также 69/161; 102/209) указывают на некоторые текстовые несоответствия в обоих диалогах. Так, в конце того раздела «Тимэя», где говорится об Атлантиде,

Критий рассказывает, что он не все хорошо помнил и в течение ночи обдумывал и вспоминал; затем он указал на то, что разговоры с дедом неизгладимо запечатлелись в его памяти. Критий слышал историю об Атлантиде в возрасте десяти лет от своего девяностолетнего деда, а дед, в свою очередь, слышал ее от своего отца Дропида (прадеда рассказчика). Но в другом диалоге в «Критии» рассказчик ссылается на какие-то записи; эти записи уже имеются у деда Крития на руках, и Критий перечитывал их в детстве. Но все же в начале диалога Критий считает необходимым привлечь музу памяти, Мнемозину. Однако если были документы, то зачем было призывать музу памяти? И откуда тогда появилась масса деталей в описании столицы, цифровые данные? Вряд ли десятилетний мальчик мог запомнить все это. По-видимому, сам Критий к моменту рассказа уже не имел этих записей и поэтому призывал Мнемозину.

Мы считаем, что роль Крития в рассказе скорее всего вымышленная. Если Платон и имел в своих руках рукописи Солона, то это были лишь фрагменты, так как между датами смерти Солона и жизни Платона более двухсот лет. Более вероятно, что Платон сам излагает предание, опираясь на устные легенды, частично на другие материалы, и в этой части он скуп на детали описания. Для тех же мест, относительно которых, может быть, имелись фрагменты рукописи Солона, подробностей больше, и Платон дополняет их своей фантазией.

В заключение следует остановиться на одном возражении, которое часто можно слышать от противников проблемы Атлантиды и которое наиболее резко выражено Ю. В. Кнорозовым (22/215—216): «По мнению Н. Ф. Жирова, в диалогах все вымышлено, кроме одного: описания Атлантиды. Такой подход к диалогам поражает крайней тенденциозностью. Если Н. Ф. Жиров не верит тому, что Афины существовали девять тысяч лет назад, то почему нужно верить в такую же древность атлантов? Если описание Греции является фантазией, то почему не фантазия описание Атлантиды? Если неверно, что афинское войско провалилось сквозь землю, то почему нужно верить, что Атлантида погрузилась в море?» На это можно ответить следующее. Анализ предания Платона, как показывает опыт многих лингвистов и литературоведов, не приводил к достаточно убедительному, отрицательному ответу. Это прекрасно подтверждается также и попыткой Ю. В. Кнорозова, шедшего по уже достаточно проторенной дорожке и, надо сказать, с таким же успехом. Для изучения и объективного анализа предания Платона об Атлантиде следовало бы отойти от канона более чем столетней давности* и применить какой-то иной прием. В основу такого анализа, как уже указывалось, нами была положена вначале гипотеза о том, что в предании Платона, имеющем историко-географические элементы, может быть зерно истины, как и в любом такого рода повествовании (или даже мифе), хотя и содержащем элементы богатой фантазии. Далее, анализ производился нами по хорошо известному в точных науках и математике приему последовательности исключения: одно за другим исключаются все маловероятные варианты, пока не остается наиболее вероятное сведение или предположение. Очевидно, Ю. В. Кнорозову в своей работе не приходилось пользоваться таким приемом, и поэтому он кажется ему «крайне тенденциозным».

Что же получается, если мы применим прием последовательного исключения к диалогам Платона об Атлантиде? Прежде всего в рассматриваемых диалогах можно выявить два параллельных стержня пове-

* Ведь одна из первых книг — комментариев к сочинениям Платона, посвященная критике идеи об Атлантиде, — была выпущена еще в 1841 г. Мартеном (167). Она и послужила основой современных представлений об Атлантиде среди литературоведов.

ствования: о праафинянах и об атлантах. Сначала попытаемся элиминировать то, что меньше всего имеет отношение к действительности, т. е. вопрос о праафинянах и их государстве. *Никаких сомнений не вызывает предположение, что описание праафинского государства является точным отображением политических и социальных взглядов Платона. Это утопия, созданная самим Платоном.* На основе всего того, что мы знаем о развитии человеческого общества, невозможно согласиться с тем, что 12 тыс. лет тому назад вообще могло существовать государство и притом странным образом в точности отвечающее представлениям Платона об идеальном государстве. Поэтому понятно, почему *наибольшее сомнение вызывает именно праафинское государство. А отсюда вытекает следствие: все, что Платон связывает с этим государством, тоже вызывает наибольшие сомнения.*

Разберем теперь вопрос о легендарной войне между праафинянами и атлантами. Этот вопрос вызывает не меньшие сомнения не только потому, что он связан с праафинским государством, но и по причинам, вызвавшим возникновение этой легенды, а именно: политическое положение египетского государства во время посещения его Солоном, заинтересованность в греческих наемниках. *Египетским жрецам, разговаривавшим с Солоном, было необходимо убедить его в существовании военного союза между Египтом и Афинами еще со времен глубочайшей древности. Вероятно, для этого жрецами были использованы исторические сведения о древних связях между минойским Критом и Египтом.* Может быть, для большей убедительности Солону показывались какие-нибудь материалы об этом.

Наконец встает вопрос о гибели праафинского государства. Так как у древних греков не сохранилось ни мифов, ни легенд относительно войны праафинян с атлантами и существование праафинского государства становилось сомнительным, то его следовало «вовремя убрать». Справиться с этим Платону было не так трудно, ибо мифология древней Греции располагала подходящими мифами, и поэтому заставить «провалиться» праафинское государство не представляло затруднений.

А теперь переходим к Атлантиде. И здесь имеются две части проблемы: описание государства атлантов и описание самой Атлантиды. Большое сомнение вызывает описание государства атлантов, которое, по замыслу Платона, должно противопоставляться государству праафинян. Здесь имеют место разного рода нарочитые измышления, приукрашивания и просто фантазия «богатого на выдумки» Платона, равно как и элементы пропаганды. Однако необходимо заметить, что *придумать государство атлантов с наибольшей степенью правдоподобия гораздо труднее, чем государство праафинян, для которого у Платона было все, вплоть до неудачного опыта осуществления его в Сиракузах.* Для государства же атлантов следовало иметь какую-то модель и притом существенно отличавшуюся от государств, хорошо известных древним грекам, иначе элементы заимствования выдали бы автора повествования. Действительно, в то время как для праафинского государства Платон сообщает много подробностей о социальных условиях жизни, в отношении государства атлантов он фактически ограничивается только описанием акрополя да совета царей Атлантиды. *Если в описании праафинского государства действительно преобладают элементы утопии, то в отношении государства атлантов утопический элемент фактически отсутствует и его можно обнаружить, лишь обладая изрядной долей фантазии.*

В заключение остается вопрос об Атлантиде как о географическом объекте. Вот он-то уже и может послужить предметом более тщательного обсуждения и исследования, особенно если данные геологии и океанологии смогут привести, пусть сначала даже к самым скромным, предположениям, что за Гибралтарским проливом некогда могла существовать какая-то суша, остров или часть погрузившегося материка. В том

случае, если бы удалось показать вероятность былого существования такой суши в местах, которые Платон отводил для своей Атлантиды, и в те времена, о которых он писал, то только тогда реальным делается вопрос, мог ли человек жить на Атлантиде и как он там жил. Вот на этом этапе критически анализируются данные предания о самих атлантах и их культуре. Здесь и следует выяснить, что же могло служить «моделью» для Платонового государства атлантов, и попытаться выяснить, на каком этапе развития человеческого общества находились в действительности атланты.

В результате такого анализа мы пришли к общему выводу, на первый взгляд кажущемуся парадоксальным, что из *всего того историко-географического материала, который сообщается в диалогах Платона «Тимэй» и «Критий», наибольшего приближения к реальности достигает именно сообщение об Атлантиде.*

Может быть, бесполезно заметить, что когда автор настоящего труда несколько лет назад приступил к изучению проблемы Атлантиды, то первоначально, на основе поверхностного знакомства с вопросом, у него были взгляды, не отличавшиеся существенно от высказываемых Ю. В. Кнорозовым. В последующем, при более углубленном изучении проблемы, в результате накопления фактических данных из многих научных дисциплин и основанных на них обобщениях, автор этой книги пришел к заключению, что в предании Платона действительно имеется какое-то зерно истины. Для этого пришлось довольно подробно ознакомиться с данными различных наук. В этом заключается главная трудность для ученых-атлантологов.

Итак, можно подвести некоторые итоги. Внимательное рассмотрение всего имевшегося в нашем распоряжении материала приводит к таким выводам:

1) *для изучения проблемы Атлантиды оба диалога Платона — «Тимэй» и «Критий» — являются равноценным материалом, но требующим соответственного критического отбора фактов;*

2) Можно согласиться с некоторыми критиками в том, что основная канва предания об Атлантиде заложена в «Тимэе», видимо, написанном ранее, чем «Критий». При этом предание об Атлантиде в «Тимэе» имеет значение лишь второстепенное, служа иллюстративным материалом, которому тогда Платон не придавал особого значения. Но это как раз и является одним из поводов подозревать в Атлантиде реальность. Возможно, что в основу этого предания были положены какие-то сведения египетского происхождения, либо полученные самим Платоном в Египте, либо фрагменты предания Солона, либо и то, и другое;

3) в предании, может быть действительно египетского происхождения, египетские жрецы из политических соображений ввели войну между атлантами и праафинянами. Вероятно, что для этой части предания ими был использован совершенно иной материал, о какой-то другой войне, например с «морскими народами». Г. Ф. Карпов (145/386) так оценивает эту часть предания: «Впрочем, мы не будем защищать той части сказания, которая повествует о высоких доблестях древних афинян: вся эта часть представляет или чистый вымысел, или, может быть, и предание, действительно существовавшее, но здесь совершенно переработанное ради специальных целей сочинения». Однако есть основания предполагать, что так как среди «морских народов» были и критяне, которых в последующем в Египте могли отождествлять с прапредками греков, то предположение некоторых комментаторов и атлантологов, что они тождественны с праафинянами предания Платона, кажется нам мало обоснованным;

4) *начав писать «Критий», Платон, как нам кажется, поставил перед собой совсем иную задачу, чем при написании «Тимэя», а именно — создать дидактическую эпопею, хотя и пропагандирующую политические взгляды автора, но которая превосходила бы эпопею Гомера и этим за-*

ключила бы героический эпос греческого народа, о чем недвусмысленно свидетельствует Плутарх. «Критий» был написан Платоном уже после того, как он начал разочаровываться в возможности реализации своего идеального государства, потерпев неудачу в сиракузском опыте. Поэтому эта идея начинает отходить на второй план, а в диалоги проникают мистические элементы и сведения из пифагорейских источников. Но к этому времени мифология греков уже была приведена в относительный порядок (Гомер*, Гесиод), и поэтому материал для новой эпопеи нужно было искать вне греческого мира. Канва для такой эпопеи уже была у Платона под руками — египетское предание. Но если оно было достаточным для эпизода в «Тимэе», то для более развернутого повествования этого было мало;

5) можно считать более чем вероятным, что предание Платона об Атлантиде, изложенное в «Критии», не происходит из единственного источника, а представляет композицию значительного числа мифологических, исторических и географических сведений, взятых Платоном из различных источников, оставшихся нам неизвестными. По нашему мнению, часть материалов могла быть остатками бывшего знакомства критско-эгейской цивилизации с Заатлантическим материком и даже с остатками Атлантиды. Может быть, прав Хенниг (158/38), что Платоном были использованы сведения о Схерии из «Одиссей». Эти сведения могли быть подкреплены материалами этрусского и карфагенского происхождения, которые Платон мог получить во время пребывания в Италии и Сицилии;

6) выбор Платоном Атлантиды в качестве объекта для своей эпопеи был не случайным и единственно возможным, но не только вследствие существования египетского предания. Такая мысль зародилась у него, вероятно, в процессе написания «Тимэя», но тогда еще он не обладал всеми необходимыми материалами. Сделать же эпопею плодом чистой фантазии Платон не хотел, ибо желал придать своим идеям максимум убедительности. Поэтому ему пришлось выбрать такое место, с существованием которого все же были связаны какие-то сведения. С другой стороны, это место должно было быть малоизвестным и малодоступным, что дало бы автору возможность расцветить эпопею своими дополнениями. Лучшее место, чем острова Закатного моря — Атлантического океана, — выбрать было трудно.

Г. Ф. Карпов (145/493) так и пишет: «Чем неопределеннее были такие слухи [об островах в Атлантическом океане. — Н. Ж.], тем более, конечно, открывалось простора припомнить и придумывать всякую всячину о делах тех государств и их учреждениях. Этой-то растяжимостью темы воспользовался, по-видимому, Платон, чтобы применить ее в подробностях к своей цели». Наличие же египетского предания и ссылка на Солона также облегчали перенос на устройство праафинского государства социально-политических взглядов Платона;

7) нам кажется весьма вероятным, что «Критий» вчерне был написан полностью, но перед смертью Платон сам уничтожил его окончание, убедившись в том, что основа выбранного сюжета — война атлантов с праафинянами — никогда не имела места и что это часть является домыслом египетских жрецов. Поэтому, опасаясь недоброжелательной критики за такую выдумку, не находившую подтверждения в греческих мифах и легендах, Платон незадолго до смерти увидел, что рушится фундамент всей его эпопеи, основанной именно на злополучной войне, оказавшейся фикцией. Поэтому он поспешил уничтожить ту часть диалога, где начиналось описание самой войны. Но одновременно Платон не мог

* Гомер — легендарный автор греческого эпоса «Илиада» и «Одиссея», время жизни которого точно не установлено — вероятно, около 850 г. до н. э.

расстаться со своим детищем — праафинским государством — и оставил без перемен весь первоначальный текст;

8) более того, делается весьма вероятным соображение, что Платон хотел начать переделку диалога в настоящий исторический роман, поставив перед собой уже совершенно иные задачи в духе пифагорейцев, — создать мистико-назидательное произведение; поэтому «Критий» и заканчивается в сохранившемся тексте решением Зевса созвать совет богов. Здесь уже нет ни слова о войне атлантов с праафинянами, речь идет лишь о готовящейся каре нечестивым атлантам, растерявшим первоначальную божественную сущность. Многие комментаторы трудов Платона тоже придерживались взгляда, что «Критий» является прообразом исторического или утопического романа. Г. Ф. Карпов (145/493) пишет: «...диалог, написанный именем Критиаса, нам представляется чем-то вроде исторического романа, в основе которого всегда надо предполагать сколько-нибудь правды». В. В. Богачев (14) полагал, что если «Критий» был бы закончен, то он, вероятно, оказался бы чем-то вроде последующих утопий: «Икарии» Кабэ, «Утопии» Мора или «Новой Атлантиды» Бэкона Вэрулемского. Однако нам кажется, что представление о «Критии», как о предшественнике исторического романа, более вероятно. К тому же имеется существенная разница сравнительно с последующими утопическими романами: действие романа Платона происходит не в произвольно выдуманном месте, а сам утопический элемент находится лишь в той части диалога, которая описывает праафинское государство. Видеть же в описании Атлантиды и государства атлантов элементы утопии, нам кажется, нет никаких оснований. Ведь здесь нет никаких элементов идеализации: государство атлантов — это агрессивное варварское государство.

Конечно, все приведенные выше умозаключения представляют собой лишь гипотезы, однако мы считаем, что вероятность такого толкования довольно велика.

Глава 4.

АТЛАНТИДА, СХЕРИЯ И ТАРТЕСС

Существует большое число мифов, легенд и сказаний у народов, обитавших или обитающих по обеим сторонам Атлантического океана, — мифов, которые в той или иной степени могут иметь отношение к проблеме Атлантиды. Атлантологов особенно привлекали мифы о потопах и катаклизмах, наиболее частые у коренных народов обеих Америк, где не было ни одного племени, не имевшего такого мифа (653). Действительно, вполне резонно предполагать, что связанное с опусканием Атлантиды гигантское суперцунами могло вызвать затопление ряда мест побережья Атлантического океана, что в свою очередь могло привести к возникновению мифов о потопе (18/40). Однако такая интерпретация мифов о потопе, как правило, вызывает резкие возражения. Дискуссия на эту тему привела бы к неоправданному и значительному расширению объема настоящего труда и все же, пожалуй, не достигла бы цели, ибо противники атлантологии утверждают, что вообще нет достаточно убедительных доказательств в пользу предположения о существова-

нии древних доколумбовых связей между Старым и Новым Светом (22/217). «Для исторических исследований характерна недооценка удаленных обменных связей или просто разведки новых земель, искони присущие человеку и стоящие в непосредственной связи с его биологическим приспособлением — искателя пищи. Увлекаясь достижениями строительства, историки нередко упускают из виду доказательства дальних путешествий» (И. А. Ефремов (32)). Но, впрочем, критики до известной степени, возможно, и правы, ибо направление ныне господствующих ветров и течений Северной Атлантики таково, что если для достижения берегов Америки требуется не так много времени, то для обратного возвращения в Европу парусным судам чаще всего приходилось делать огромную дугу через Азорские острова. И лишь у самого экватора есть возможность более быстрого и короткого пути, обладающего, однако, рядом трудностей. Поэтому получение информации об Америке в древности было хотя и не невозможным, но весьма затруднительным, почему имело характер случайности.

Отсюда становится понятным, почему в этой книге рассматриваются лишь те мифы, легенды и сказания, которые принадлежат народам Средиземноморья, и притом только те из них, которые могут иметь прямое отношение к преданию Платона об Атлантиде.

Значительное количество интересующих нас сведений можно почерпнуть из греческих мифов и сказаний. Следует отметить, что особая ценность греческих мифов и легенд связана с тем, что древние греки переняли очень многое от других народов Средиземноморья и в первую очередь от критско-эгейской цивилизации, которую часто называют также минойской (719). По нашему мнению, *минойской, самой блестящей цивилизации древней Европы, следует отвести особо важное для проблемы Атлантиды место, потому что, по-видимому, критская талассократия имела широкую сферу соприкосновения с многими народами как востока, так и запада, превосходя в этом отношении даже финикийян и карфагенян.* Так, неоспоримые археологические данные свидетельствуют о том, что влияние и торговые связи Крита распространялись не только на все Средиземноморье, но также простирались от Британских островов, Пиренейского полуострова, Канарских островов и Сенегала на западе и до Индии на востоке. Напомним находки на юге Англии оловянных слитков в форме в виде ласточкиного хвоста, принятой на Крите (419/1, 121). Хенниг (419/1, 72) пишет, что в настоящее время имеется достаточно данных, свидетельствующих, что около 2700—3000 гг. до н. э. критяне участвовали в разработке рудников на Пиренейском полуострове. Он пишет: «В настоящее время, впрочем, приведены убедительные, достойные внимания выводы в пользу того, что важнейшие ост-

рова из группы Канарских и Мадейры открыты не финикийцами, а критянами. Казавшаяся некогда столь гордой слава финикийцев все больше меркнет». Вообще он резонно считает, что расцвет финикийской торговли приходится всего лишь на годы 1200—500 до н. э., т. е. уже после падения минойской державы, но вряд ли финикийцы проникали далеко за Гибралтарский пролив. В то же время критские фрески неоспоримо свидетельствуют, что критяне вывозили наемников-негров из Африки и что из района Сенегала они привозили обитающих там обезьян (365/214, 218). Изображения же на критских вазах летучих рыб, типичных именно для океана, как полагает И. А. Ефремов (32), тоже говорят в пользу предположения, что критские мореплаватели часто бывали не только на западе Средиземного моря, но и в экваториальной зоне Атлантики. С другой стороны, нахождение критских бус в Мохенджо-Даро (315/13) говорит и о том, что торговые связи Крита простирались вплоть до Индии.

Открытие минойской цивилизации произошло сравнительно недавно, в первые десятилетия нашего века. Этим, по-видимому, и объясняется то обстоятельство, что сведения о достижениях этой цивилизации еще не вошли достаточно широко в представления многих современных историков, продолжающих оставаться на позициях конца прошлого века, когда все, связанное с Грецией и греческой культурой, оценивалось без учета возможности существования минойской цивилизации.

По-видимому, *критяне-минойцы были не только отважными мореплавателями, но также и хорошими географами*. Есть смутные указания на то, что им могли принадлежать первые географические карты (146/70). Такие соображения кажутся нам заслуживающими внимания, так как трудно себе представить систематические путешествия на запад Средиземного моря и в Атлантический океан без каких-то справочников (типа периплов) и примитивных карт.

Несомненно, что многие географические сведения древние греки почерпнули из дошедших до них остатков познаний минойских критян. Археологические находки на некоторых островах Средиземного моря показывают, что и первые преемники минойцев, микенские греки, много знаний получили от своих предшественников, но потом, после нашествия дорийцев и разрушения микенских государств, эти знания были утрачены. Мы считаем, что имеются веские основания предполагать, что *разрушение минойской державы и ее столицы Кносса произошло при активном участии финикийского флота*. Нам кажется, что именно финикийцы сыграли в забвении минойской державы такую же роль, какую впоследствии играли их преемники карфагеняне в отношении загадочного города Тартесса, о котором более подробно будет сказано ниже (113; 133; 719).

Мы также считаем, что сведения минойских критян и пропавшие после гибели минойской державы географические и политические изменения послужили причиной появления расхождений в сведениях, сообщавшихся позже греками. Поэтому появилась путаница во многих легендах и мифах. Примером может служить географическое познание запада древними греками: хорошо известный критянам за 2000—3000 лет до н. э. и микенцам даже позже этого срока, запад становится вновь известным грекам лишь ко второй половине первого тысячелетия до н. э., причем эти знания приобретались постепенно. Поэтому, наряду с данными глубокой древности, свидетельствующими о широких географических познаниях, имеются наивные и ограниченные сведения позднейшей эпохи, что особенно бросается в глаза при изучении Гомера и Гесиода. Томсон (146/53) указывает, что многие, бессмысленные на первый взгляд, сведения Гомера являются не чем иным, как плохо понятой передачей о когда-то более обширных минойских сведениях. Хенниг (419/1, 74) высказывается еще более решительно: «При изучении древности в течение многих веков (и часто до наших дней) считалось, что географические познания древних эллинов эпохи Гомера не простирались на западе дальше острова Корфу или, в крайнем случае, Сицилии. Такое представление, само по себе мало вероятное, в настоящее время можно с полной уверенностью назвать предрассудком. Благодаря исследованиям, посвященным доисторическим временам, с такими неверными представлениями совсем покончено [подчеркнуто нами.— Н. Ж.]. Теперь доказано, что уже в микенскую эпоху (1650—1200 гг. до н. э.), т. е. на протяжении многих столетий до Гомера, эллины не только установили «прочные» культурные и торговые связи с Сицилией, но и поддерживали сношения с западной Италией. Более того, влияние микенской культуры можно проследить вплоть до современной Португалии». Однако и до сих пор можно встретить утверждения, что запад греки узнали очень поздно (25).

Из чисто мифологических сведений очень любопытно указание на загадочную Ликтонию, уничтоженную в гнев Посейдоном. Об этой мифической стране говорится в одной из дошедших до нашего времени песен мистерии орфиков, в которой орфический аргонавт сообщает: «Как темноволосый Посейдон рассердился на отца Кроноса и раздробил Ликтонию ударом золотого трезубца». Неизвестно, что это была за страна Ликтония и где она располагалась; из приведенной выше фразы можно сделать только тот вывод, что она была страной Кроноса и была поглощена волнами океана, распавшись на части. Как греческие, так и итальянские (латинские) мифы связывают с именем Кроноса (латинского Сатурна) большой остров или континент в океане, далеко на западе. По латинским мифам, это

была счастливая страна, в память которой справлялись ежегодные праздники — сатурналии. Мюллер (620/470) ставит Ликтонию в прямую связь с Атлантидой.

Отметим, что вообще греческая мифология знает об островах на далеком западе, в Океане. Там помещались острова Блаженных с Елисейскими полями (Элисий), где царил вечная весна и постоянно веял освежающий зефир. Туда отправлялись неизведавшие смерти любимцы Зевса. Позднее эти острова отождествляли со Счастливыми или Макаровыми (Мелькартовыми у финикийян), под которыми обычно подразумевали современные Канарские острова (249/53—57). Где-то на крайнем западе были расположены острова Гесперид с находившимся на них чудесным садом яблок: их-то и доставал Геракл, выполняя один из своих подвигов. Одни исследователи видят в золотых яблоках Гесперид цитрусовые, другие, как, например, Шультен (419/1, 67), считают, что это были плоды земляничного дерева (*Arbutus canariensis*), произраставшего на Канарских островах. Дальше, в отдалении от островов Гесперид, находились острова Горгады, прародина амазонок. Иногда предполагают, что Горгады — это острова Зеленого Мыса. Вообще сведения о Счастливых островах в разных вариантах сообщались многими античными писателями: Псевдо-Аристотелем [*De mirabilibus auscultationibus*] [84], Диодором Сицилийским [V, 19], Плутархом [«Серторий»], Плинием [VI, 36], Помпонием Мела* [III, 10] и др.

Среди дошедших до нашего времени греческих сказаний имеется одно, в котором некоторые подробности удивительным образом совпадают с многими сведениями об Атлантиде, приводимыми Платоном. Это та часть «Одиссеи» Гомера, где описываются приключения героя эпопеи в стране феакийцев Схерии. Хенниг (158) прямо отождествляет обе эти страны, а также и Тартесс, город, о котором речь будет впереди. Действительно, наличие многих общих подробностей заставляет с большим основанием предположить, что во всяком случае для «Крития» Платон мог использовать материалы Гомера о Схерии, особенно для описания столицы атлантов. Тем более что «Одиссея» Гомера была, несомненно, очень хорошо известна Платону.

Прежде всего следует сказать несколько слов о возможном происхождении «Одиссеи». И. М. Троцкий (237/XIX) в своих комментариях пишет: «В системе греческой мифологии имеется только один комплекс преданий большой значимости, не локализованный в центрах микенской культуры, и этот комплекс — сказания об Одиссее, царе Итаки. Вся группа северозападных островов, к которой принадлежит Итака, была населена уже в эпоху неолита, но оставалась далекой окраиной, и

* Римский географ середины I в. н. э.

раскопки не обнаруживали там следов микенской культуры. Локализация в Итаке, являющаяся как бы исключением из общего правила, свидетельствует о том, что сказания об Одиссее основаны на материале иного типа, чем микенская сага [подчеркнуто нами.— Н. Ж.], и лишний раз оттеняет своеобразие этих сказаний. Прочие мифологические центры привели археологов к открытию древних культур, позволили установить историческую базу саги; Итака оказалась ложным следом, не приведшим ни к какой исторически значимой реальности. Следовательно, *Итака «Одиссеи» — это не Итака из числа Ионических островов, это просто какой-то крайний западный остров, не обязательно населенный греками.* Комментатор далее указывает, что *сам Одиссей — старинная и, по всей вероятности, догреческая фигура.* Этруски тоже знали Одиссея под именем *Uthsta*, значение которого остается загадочным. С. А. Ковалевский на основе изучения изображений на греческих вазах пришел к заключению, что Одиссей — эфиоп, над которым был произведен обряд обрезания. Очень знаменательно следующее высказывание И. М. Троцкого (стр. XX): «Очень возможно поэтому, что сказание об Одиссее содержит в себе некоторые отголоски более древней исторической реальности, чем культура микенского времени» [подчеркнуто нами.— Н. Ж.].

Для нас ясно, что *все это свидетельствует, во-первых, об очень большой древности некоторых частей «Одиссеи» и о том, что она была скомпонована Гомером из нескольких исторически и географически разных преданий, привязанных поэтом к истории Троянской войны, и, во-вторых, о чисто западном, негреческом, происхождении наиболее важных частей «Одиссеи».* Косвенным доказательством этого предположения является исключительная неясность вопроса о том, каким образом, какой дорогой попал Одиссей в Океан. В этом выявляется искусственность присоединения к мифу о Троянской войне истории путешествия какого-то западного героя, объединенного в единый образ с Одиссеем «Илиады».

Собственно говоря, в путешествии Одиссея имеется две разных части: сначала Одиссей непонятной дорогой (быть может, через Черное море — Маныч — Каспийское море — реку Волгу — послеледниковое озеро Маримарусса, как полагает С. А. Ковалевский) попадает на крайний север, где видит северное полярное сияние («танцы богини Эос»), сообщает о некоторых народах севера, а затем уже попадает в Океан. Интересующая нас часть путешествия Одиссея начинается так. Везде за убийство спутниками Одиссея священных быков бога солнца Гелия на острове Тринакрия («Треугольном») при дальнейшем плавании на юг молния разбивает корабль, Одиссей теряет своих спутников, которые все погибают, а спустя девять дней течение приносит его к Огигии, острову богини

Калипсо, дочери Атласа (по Гесиоду, она, однако, дочь Океана), у которой Одиссей прожил семь лет в высокой пещере, не зная никаких забот.

Остров Огигия был богат лесами; его орошали четыре рядом текущие потока. Вблизи него находилась загадочная морская бездна, пуп моря, вероятно, какой-то водоворот*. Хенниг (555/46—47) считает это всего лишь указанием на то, что Огигия была расположена далеко в широком море и что она находилась где-то вблизи центра Океана древних. Гомер также указывает, что Огигия — местожительство самого Атласа, поддерживающего колонны, на которые опирается небо, т. е., очевидно, речь идет об очень высоком горном хребте. Любопытна растительность Огигии, о которой упоминается в «Одиссее»: сосна, кипарис, ольха, олива, лимонное дерево, туя, виноград, сельдерей. Флора Огигии несомненно указывает на южное положение острова (кипарисы, виноград, лимонное дерево).

О местонахождении Огигии имелись разные точки зрения. Сторонники средиземноморской версии помещали ее то в Эгейском море, то на Мальте. Хенниг (555/42) резонно отмечает, что для восемнадцатидневного плавания Одиссея в Средиземном море нет места. Если даже принять для судна Одиссея скорость, равную одной трети скорости парусного судна античной древности, и то получится около 1000—1200 км. По Плинию [XIX, 1], парусное судно при хорошем ветре проходило за 24 часа 1000 стадий, т. е. около 185 км. *О местоположении Огигии в Атлантическом океане следует из слов Гомера, говорившего, что Калипсо была дочерью Атласа.* Как указывает Хенниг (158/40), при обычае древних персонифицировать географические сведения, такое указание является вполне достаточным. Виламовиц-Меллендорф (700) подчеркивает, что Огигия, по Гомеру, — это остров в Мировом море, который ни разу не посещали боги, так он был удален от Ойкумены. Действительно, Гермес, посланный для освобождения Одиссея [V, 100], с неохотой взялся за это поручение, указывая на безмерность этого моря и вопрошая — нет ли кругом его городов? Что же касается уточнения положения Огигии в Атлантическом океане, то на этот счет имеется три предположения. По первому из них, остров должен был находиться в северо-западной части океана. Эта точка зрения основывается на том месте «Одиссеи» [V, 227], где говорится, что при своем возвращении с Огигии Одиссей имел созвездия Возничего, Плеяд и Большой Медведицы всегда слева и последняя «вращалась» над его головой, но никогда не опускалась к горизонту. На этом основании Рудбек (90) помещал Огигию между 51 и 64° с. ш. Однако Брейзинг (473), по мнению Хеннига, весьма компетентный в

* Это указание удивительным образом перекликается с указаниями древних скандинавских саг о мировом водовороте Гинунгагапе.

навигационных делах, считает, что смысл этого места «Одиссеи» заключается только в том, что изображения звезд находились впереди к левой руке; это должно указывать, по его мнению, на путь с юго-запада на северо-восток. Соглашаясь с Брейзингом и учитывая южный климат Огигии, Хенниг (158/42) считает, что этот остров был расположен на юго-западе и отождествляет его с Мадейрой, соглашаясь в этом также с Гумбольдтом. Хенниг (555/45) указывает, что на основе расчетов, сообщенных ему Эрпельтом и Филлигером, подвергавшим анализу данные Гомера о расположении созвездий, Огигия должна была находиться между 30 и 35° с. ш.; притом путешествие имело место в октябре. Слабыми местами гипотезы мы считаем, во-первых, неизвестность даты путешествия Одиссея, так как от этого сильно зависит расположение созвездий; во-вторых, через 18 дней пути Одиссей попадает на остров Схерию, очевидно, расположенный на восток или северо-восток от Огигии. *В настоящее время такого острова к северу или северо-востоку от Мадейры, который мог бы быть отождествлен со Схерией, нет**. К тому же на Мадейре нет такой высокой горы, которая могла бы быть Атласом древних; Пико Руиво на этом острове имеет высоту всего 1860 м. Согласно третьему варианту, предложенному Сайксом (109), Огигия находилась в районе Азорских островов; быть может, это был остров Корву, где имеются многочисленные пещеры. Правда, Азорские острова лежат севернее, чем рассчитывали Эрпельт и Филлигер (между 35 и 40° с. ш.), но такая разница, вероятно, может быть объяснена иной датировкой события, чем та, которую принимали эти авторы.

В последующем упоминание об Огигии встречается еще раз у Псевдо-Плутарха, автора I—II вв. н. э. [*De facia in orbe lunae*] (367), сообщающего любопытную легенду, вероятно, карфагенского происхождения. По Псевдо-Плутарху, остров Огигия находится якобы на запад от Британии, в пяти днях пути. Принимая, по Геродоту [IV, 36], что за день пути корабль проходил 1000—1200 стадий, т. е. около 185—200 км, это расстояние составит около 1000 км. Кроме того, в океане имелось еще три других острова, расположенных на равных расстояниях от Огигии**. Один из них интересен тем, что на нем солнце было видимо полностью в течение 30 дней в году и только на один час заходило под землю. Рудбек (90) указывает, что 23 часа солнце видимо при 66° с. ш., что отвечает Исландии.

* Современными океанографическими экспедициями в этих местах открыт целый подводный архипелаг Подковы, геологически недавнего погружения.

** Сообщение о трех островах в Атлантическом океане, вероятно, имеет какое-то отношение к трем атлантическим островам Маркелла, о которых сообщал Прокл. Есть основания предполагать, что эти упоминания имеют под собой какое-то реальное обоснование.

Указанные выше три острова были расположены по отношению к Огигии преимущественно к летнему закату солнца (т. е. WNW). Согласно легенде, моряки рассказывали, что на одном из островов Зевсом был заключен его отец Кронос и море вокруг этого острова именовалось морем Кроноса. На расстоянии около 5000 стадий (около 1000 км) от Огигии имеется окруженный океаном, как кольцом, большой континент, которого можно достигнуть только на весельных лодках из Огигии, а еще лучше — из других островов. Для плавания под парусами море представляет затруднение, так как оно наполнено илом, появившимся из-за наносов от большого числа рек, стекающих с этого материка; море грязно, поэтому возникло мнение, что оно на самом деле имеет вид как бы замерзшего. Это говорит о мелководности шельфа, подобного ваттам у берегов Северного моря, что может быть связано с молодыми опусканиями. На берегах континента якобы обитали эллины, жившие вокруг залива, большего, чем Меотида (Азовское море) и почти равного Каспийскому морю. Эти эллины считают себя потомками греков, прибывших туда вместе с Гераклом, оставшихся там и смешавшихся с людьми Кроноса. Поэтому они в первую очередь оказывают почести Гераклу, а затем уже Кроносу. Когда звезда Кроноса Никтур, или Файнон, каждые 30 лет вступает в созвездие Тельца, с этого острова высылаются экспедиция с посольством на «наш материк». Брассер де Бурбур (470/СШ) указывает, что эта планета (Сатурн), символизирующая наступление весеннего равноденствия, в этот день ныне (конец XIX в.) находится в созвездии Рыб, а в созвездии Тельца она была в его середине за 3096 лет до н. э.

Вообще день весеннего равноденствия в зависимости от процессии равноденствий, имеющей цикл в 26 тыс. лет, в разные эпохи отвечает разным местам эклиптики. Профессор М. М. Каменский (574) дает следующую таблицу:

Знаки зодиака	Дуга эклиптики	Эра
Водолей	300—330°	1950 г. н. э.—4100 г. н. э.
Рыбы	330—360°	200 г. до н. э.—1950 г. н. э.
Овен	0—30°	2350 г. до н. э.—200 г. до н. э.
Телец	30—60°	4500 г. до н. э.—2350 г. до н. э.
Рак	90—120°	8800 г. до н. э.—6650 г. до н. э.
Лев	120—150°	10950 г. до н. э.—8800 г. до н. э.
Дева	150—180°	13100 г. до н. э.—10950 г. до н. э.
Весы	180—210°	15250 г. до н. э.—13100 г. до н. э.
Скорпион	210—240°	17400 г. до н. э.—15250 г. до н. э.
Стрелец	240—270°	19550 г. до н. э.—17400 г. до н. э.
Козерог	270—300°	21700 г. до н. э.—19550 г. до н. э.

*Должен
быть
от
н. до н. э.*

Следовательно, описываемое в легенде время отвечает событиям большой древности, а не эпохе, описываемой Псевдо-Плутархом.

Экспедиция, посланная с этого легендарного континента, или острова, на нашу землю, прежде всего достигает впередилежащих островов, обитаемых эллинами, где в течение еще 30 дней видят солнце, скрывающееся менее чем на один час: «Это есть ночь, имеющая легкий мрак и рассвет, сияющий с запада» (!). Там члены посольства пребывают 90 дней и уезжают с наступлением поры ветров. Однако в этих местах обычно не живет никто, кроме самих участников экспедиции и тех, кто был ранее туда послан. Но многие предпочитают оставаться на этих островах ввиду легкости жизни, не требующей особых забот вследствие удивительной природы и мягкости воздуха. Все эти сведения рассказал один из состава посольства, побывавший в Карфагене, где он нашел некоторые священные пергаментные книги, тайно вынесенные, когда погибал город, и долгое время сохранявшиеся зарытыми в землю. Он ссылался на то, что в Карфагене очень чтили Кроноса (Ваала).

Возвращаемся опять к путешествию Одиссея, который попадает на остров Схерию на 18-й день (приблизительно после 3000 км пути).

Схерия была лесистым и гористым островом с крутыми, как стены, берегами, окруженными острыми рифами и утесами. Высадка оказалась возможной лишь в устье большой реки, где Одиссей переночевал в лесу олив, жалуясь на утренний иней и холодный туман. *Схерия была населена феакийцами, по-видимому, темнокожим народом мореплавателей (158/49), некогда жившим в стране Гиперия («Далекая», «Верхняя» страна) в соседстве с диким и буйным народом циклопов, всегда враждовавшим с феакийцами. Как сообщает дальше Гомер, на Схерию, находившуюся далеко от всех торговых путей, их переселил Навзитой, сын бога Посейдона. Феакийцы были наилучшими мореплавателями мира и обладали сказочно быстрыми кораблями, но не любили иноземцев. Лишь один раз они плавали в Грецию, доставив в Эвбею критского героя Радаманта, впоследствии постоянно проживавшего на Островах Блаженных, а также посетили Тития, сына Земли. Следовательно, феакийцы были океанские мореплаватели Запада, о существовании которых знали в догреческом Крите.*

Отсюда, по нашему мнению, становится вероятным, что сведения о Схерии были критского происхождения и что, может быть, Острова Блаженных были расположены близко к Схерии (555/50, 59). С помощью феакийцев Одиссей возвращается на родину, на Итаку, причем пребывает во время путешествия в полусне.

Так как Одиссей во время своего мореплавания подвергался гневу Посейдона, то последний разгневался и на феакийцев за то, что они сопровождали Одиссея на пути в Итаку. Поэтому судно феакийцев при возвращении на Схерию было разбито о скалы недалеко от берега и превращено само в скалу. Еще до этого Посейдон воздвиг высокую гору вблизи столицы Схерии, и Алкиной опасался, что бог в своем гневe совсем закроет город скалами, о чем пророчествовал отец Алкиной Навзитой. Однако осталось неизвестным, сбылось ли это пророчество, так как Гомер больше о нем не упоминает. Одно несомненно для нас: появление большой скалы около столицы и образование новых скал у берегов приводит к предположению, что *Схерия была островом с весьма активной тектонической деятельностью*. Кроме того, это также говорит и о том, что *какие-то сведения о Схерии просочились в область Средиземноморья и после путешествия Одиссея*.

Хенниг (158/162), отождествляя Атлантиду со Схерией, свел некоторые элементы общности между ними в единую таблицу. Но при желании можно было бы подобрать таблицу с не меньшим числом несоответствий. Поэтому о бесспорной тождественности говорить не приходится. Однако вполне вероятно, что Платон мог использовать многие данные Гомера, несомненно, хорошо ему известные, как дополнительный материал для «эллинизации» своего «Крития». Но, возможно, ему был известен и первоисточник «Одиссеи», так называемый «перипл Одиссея»? *В конце концов вообще неизвестно, где и когда существовала Схерия, что это был за остров, кроме того, что она была расположена в Атлантическом океане. Ни один из ныне существующих островов Атлантики не отвечает описанию Схерии и, может быть, минойские критяне еще застали остатки Атлантиды?*

По нашему мнению, *есть основания предполагать, что путешествие Одиссея в западном океане может являться частичным перепевом или продолжением еще более древних сказаний — в частности, древнешумерского эпоса о Гильгамеше (443)*. В этом цикле мифов, по-видимому, тесно переплетаются сведения об одноименном царе города Урук в Месопотамии, вероятно, жившем около 2800—2700 гг. до н. э., с мифом о более древнем герое, несомненно путешественнике, «о все видавшем до края земли, о познавшем моря, перешедшем все горы». Так себя характеризует и сам герой эпоса: «Я скитался долго, обошел все страны, я взбирался на трудные горы, через все моря я переправлялся» (443/70). Как считает В. И. Авдиев (181/118), основная часть эпоса восходит к глубочайшей древности, не менее чем к четвертому тысячелетию до н. э.

Наиболее интересна для нас та часть эпоса, которая повествует о путешествии Гильгамеша к прапредку шумеров Ут-

Напиштиму. Этот герой шумерско-вавилонской мифологии был единственным человеком из числа уцелевших после всемирного потопа, которому боги даровали бессмертие. Он был поселен на острове, находившемся за пределами обитаемой земли, от которой остров отделялся Великой Рекой (Океаном) с «водами смерти» (443/102, 193). Во время своего путешествия Гильгамеш проходит через пустыни, «горные проходы со львами» и доходит до края света, к горам Машу, «что восход и закат стерегут ежедневно» (443/57). Эти горы охраняются людьми-скорпионами. Далее Гильгамеш проходит через сад богов с драгоценными камнями и попадает на берег океана, где встречается с богиней Сидури-Сабиту: «Сидури — хозяйка богов, что живет у пучины моря» (443/63). Сидури, подобно Калипсо в «Одиссее», приглашает Гильгамеша оставаться жить у нее и предаваться всем сладостям жизни, но он, найдя перевозчика Уршанаби, некогда перевозившего Ут-Напиштима, «путь шесть недель за три дня совершили, и вступил Уршанаби в «воды смерти» (443/68). Передвигаются они, пользуясь не веслами, а длинными шестами, числом 120, которые одни за другим выбрасывают. Прибыв к Ут-Напиштиму, Гильгамеш узнает, что древо жизни (бессмертия) погибло при потопе; по совету прапредка, он находит траву бессмертия на дне океана, возвращается с ней на берег, но там ее похищает змея. Несомненно, что в мифе говорится о путешествии Гильгамеша на запад, как видно из следующих слов героя: «Что бродил по горам путем далеким с восхода солнца» (443/66).

Группа германских ученых — Йессен (70), Хенниг (158) и Шультен (662) — выдвинула и очень энергично защищала гипотезу о том, что Платон в своем предании об Атлантиде фактически описал древний город запада Европы Таршиш, или Тартесс (16; 330/202—220). Шультен говорит: «Трудно понять, что Атлантиду искали везде, даже на Шпицбергене и в Америке, но только не в Тартессе. И это было очень нелогично, потому что тот, кто вообще приписывает мифу реальность, должен был бы искать Атлантиду не в неизвестных, а в известных местах». Подобного же мнения держался и А. В. Мишулин (330/25), указывавший, что «впечатления, вынесенные греками о Тартессе еще во время путешествия фокейцев, могли, действительно, послужить материалом для того более позднего мифа, который передан Платоном в связи с Атлантидой». Близкого мнения держится и Ю. В. Кнорзов (22).

Под именем Таршиш этот город был известен древним евреям и о нем упоминается в ряде книг Библии. Самое древнее упоминание о нем относятся к 730 г. до н. э., а у Иезекииля [27/12] (около 580 г. до н. э.) указывается, что из Таршиша привозилось серебро, олово, свинец и железо. Торговля древ-

них евреев с Таршишем велась при посредстве тирян-финикийцев, основавших где-то вблизи от него свою колонию — Гадес, по-гречески — Гадир или Гадейра (по легенде, около 1100 г. до н. э.).

Представляет известный интерес происхождение самого слова «Тартесс». Руссо-Лиссан (87) предполагает, что название «Таршиш» произошло от берберского слова «tarsets», что значит «колонны из камня». Он ставит это название в связи с легендой о Столбах (колоннах) Геракла. Несомненно, что греческое наименование «Тартесс» с его окончанием на «ss» явно указывает на знакомство критян с этим городом; Пендлбери (365/285) утверждает, что окончание «ss» у многих географических наименований является остатком критских названий.

Многие древние авторы и позднейшие исследователи идентифицировали Тартесс с Гадесом. Однако этому противоречит указание латинского грамматика Макробия, жившего в V в. н. э., который в своих «Сатурналиях» [Saturnalia], [I, 20, 12] сообщает об имевшем место морском сражении между тартесситами и гадитанами, в которой последние одержали победу. Правда, следует оговориться, что Макробий прямо не говорит о тартесситах, а лишь о флоте Ферона, царя внешней Испании. Этого Ферона отождествляют с царем Тартесса Шультен (662/76), И. Ш. Шифман (435) и др.

У греков Таршиш был известен под наименованием Тартесса; об идентичности обоих имен говорит Полибий [III, 24], греческий историк (205—123 гг. до н. э.). Существование Тартесса грекам стало известно, как сообщает Геродот [IV, 152], около 660 г. до н. э., когда самосец Колей был бурей заброшен за Столбы Геракла и попал в Тартесс. Далее Геродот [I, 163] пишет, что Тартессом управлял в продолжение 80 лет царь Аргантион, умерший 120 лет от роду. Он хорошо принял Колея, и последний привез на родину более полутора тонн серебра. Но после морской битвы при Алалии в 537 г. до н. э., когда фокейцы были разбиты соединенным флотом этрусков и карфагенян, проезд грекам через пролив был закрыт на три столетия. По Псевдо-Скимну (вероятно, I в. до н. э.), сослывшемуся на греческого историка Эфора, писавшего около 340 г. до н. э., Тартесс находился в двух днях пути (около 400 км) от Столбов Геракла (98).

Изложенное на этих страницах, да еще упоминание в мифах о том, что около Тартесса произошла последняя битва Зевса с титанами*, собственно говоря, почти все, что мы знаем из источников о Тартессе.

* Нам кажется, что этот миф, может быть, является мифологизированным откликом на тектоническое опускание, имевшее место в районе Тартесса и сопровождавшееся губительным землетрясением.

Шультен (662) на основе этих отрывочных данных сделал смелую попытку восстановить историю и предысторию Тартесса, для чего выдвинул ряд оригинальных гипотетических предложений. Так, он считает, что под власть тирян Тартесс подпал около 800 г. до н. э., но вскоре после падения Тира, около 750 г. до н. э., он стал свободным. Однако свобода Тартесса была непродолжительной, так как около 530 г. до н. э. он был завоеван карфагенянами, а к 500 г. до н. э. вообще прекратил свое существование, будучи полностью разрушенным завоевателями.

В числе других допущений Шультен предполагает, что Тартесс также идентичен с легендарным островом Эритейя мифа о Геракле. Следуя за Стезихором, греческим автором, написавшим около 600 г. до н. э. не дошедшую до нашего времени эпопею «Геронеида», воспевавшую Тартесс и его царя Герона, Шультен отождествляет этого царя с мифическим Герионом, царем Эритейи. Как указывается в мифе, Геракл, переехав через океан и попав на остров Эритейя, убивает Гериона у реки Антемус и перевозит его быков в Испанию. Солин (284 г. н. э.) пишет, что остров Эритейя находился напротив Лузитании (Португалии). Авиен (181/738), живший во второй половине IV в. н. э., в свою очередь добавляет, что Эритейя была населена эфионами и циклопами; он помещает ее где-то вблизи Гадеса.

По нашему мнению, указание в мифе на то, что Геракл плыл на Эритейю не только днем, но и ночью, пользуясь чем-то вроде компаса (Ковшом, подаренным богом Гелием), прежде всего говорит о том, что *остров Эритейя не мог быть островом около самого берега Испании, а находился на таком расстоянии от берега, что его не было видно с материка, почему Гераклу и пришлось пользоваться компасом Гелия и плыть до Эритейи не менее суток.* Но для большего, чем один-два дня, путешествия требовалось бы судно больших размеров, чтобы поместить запасы пищи и воды для быков. *По-видимому, Эритейя находилась от берегов Испании (или Португалии) на расстоянии что-нибудь около 100 км (129).*

Как можно судить, данных в пользу предположения Шультена об идентичности Тартесса и Эритейи и помещения ее на одном из островов дельты Гвадалквивира нет. Учитывая это, Хенниг (419/1, 71) считает более заслуживающим внимания мнение Шо, что миф о Герионе может быть связан с вулканизмом: само имя «Герион» происходит от греческого слова «я реву»; собаку Гериона, Орту, Шо отождествляет с пастью ревущего вулкана и т. п. Хенниг считает вероятным, что Эритейя — это остров Тенерифе из группы Канарских островов. Подтверждение этому он также видит в легенде, где говорится, что Герион был похоронен под деревьями, из которых капала

кровь (драцена). Но драцена (*Dracena drago*), или драконово дерево, дающее красную смолу, произрастала также на Мадейре и на других островах Макаронезии.

С известным основанием Шультен отождествляет позднейших тартесситов с иберийским племенем турдетанов, впоследствии покоренных римлянами и имевших довольно высокое государственное устройство. В результате целого ряда остроумных, но не всегда достаточно убедительных предположений, Шультенем была создана стройная концепция, на основе которой он локализовал Тартесс на островке в устье Гвадалквивира. Однако произведенные там обширные раскопки не дали почти ничего. Не так давно Мейер (419/1, 77) пытался отождествить Тартесс с Астой (ныне Херес-де-ла-Фронтера). Однако, как указывает Хенниг (419/1, 456), раскопки, проведенные в 1948 г., тоже не дали результатов.

Все эти неудачи с поисками Тартесса на территории Испании кажутся нам неслучайными. По нашему мнению, его искали там, где его никогда не было. Тартесс следует отождествлять не с Атлантидой в целом, а лишь с царством второго сына Посейдона Эвмела, в состав которого, по-видимому, входила также и область Испании, прилегающая к Гадейре (Гадесу). Это царство опустилось позже всего и, по-видимому, существовало еще в VI в. до н. э., правда, в виде незначительного остатка — небольшого островка Тартесса (129).

Нам кажется, что некогда связь между Атлантидой и Европой проходила через остров Тартесс и что город Тартесс был столицей нового царства. С этой точки зрения вполне логично считать Тартесс прямым наследником Атлантиды, а возникновение этого города относить ко времени, не очень далеко отстоящему от даты гибели Атлантиды. Вспомним, что, по Страбону [III, 1, 6], турдетане, отождествлявшиеся с тартесситами, имели письменные исторические летописи давности не менее 6000 лет до его времени. К тому же тартесситы, вероятно, не были иберами, так как старейшие литературные источники, как полагает Шультен (662/78), рассматривают их как разные народы. Он резонно замечает, что, по-видимому, правящий класс Тартесса был чужим народу.

Глава 5

АТЛАНТИДА И СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Если сопоставление Платоновой Атлантиды с мифической Схерией или с легендарным Тартессом все-таки может быть оправдано тем, что они были расположены в Атлантическом океане, то весьма сомнительно, чтобы Атлантида Платона на-

ходила в области Средиземноморья, особенно в восточной части моря, о чем мы уже упоминали в начале книги. Однако предположения о расположении Атлантиды где-то в районе Средиземного моря (как мы уже неоднократно указывали — противоречащие географическим сведениям Платона) все же время от времени продолжают появляться и поныне. На некоторых таких гипотезах следует остановиться подробнее.

Общие предпосылки таких взглядов высказал И. А. Ефремов (32): «Здесь, по обоим берегам и островам Средиземного моря, мы должны искать истоки всех крупных культур античного прошлого, а также Египта и Атлантиды. Где же искать Атлантиду — на востоке или на западе этой великой полосы средиземноморских культур? Ответ дают во многом общие с Египтом остатки древних культур Южной и Центральной Америки, по-видимому, обязанные своим возникновением контакту с западным концом полосы средиземноморских культур. Мне кажется, что вовсе не следует считать обязательным наличие острова в Атлантическом океане, чтобы объяснить преемственность культур Средиземноморья и Америки».

Очень интересный и важный вопрос о связях культур Средиземноморья и Америки неоднократно поднимался многими учеными. Собственно говоря, эта проблема еще до сих пор достаточно полно и объективно никем не освещалась. Вопрос весьма дискуссионен, и участие в такой дискуссии привело бы к непомерному увеличению объема настоящей книги, впрочем, не убедив сторонников противоположных взглядов, начисто отрицающих всякую возможность миграций и диффузий.

Прежде всего следует отметить предположение Уишау (118), отождествившей свою Псевдо-Атлантиду с Андалузией, подобно тому как значительно позже отождествляет Атлантиду с Испанией Ю. В. Кнорозов (22). Уишау предполагала, что древние рудники начали эксплуатироваться для добычи руд металлов еще в неолите, 8—10 тыс. лет назад, а искусные гидротехнические сооружения у Ниеблы и Ронда она считает еще более древними, относя время их сооружения более чем на 12 тысячелетий назад. К этой же эпохе, по-видимому, относится лабиринт — храм Солнца, раскопанный в Севилье, по характеру строения сходный с царской башней в Ниебла (49/125). Однако следует отметить, что эти датировки весьма дискуссионны, если не слишком завышены вообще, и пока еще не проверены по радиоуглеродному методу, хотя имеются все возможности (по головкам мака в гробнице) датировать по этому методу захоронение царицы амазонок, обнаруженное в одной из пещер около Гренады и относимое к тому же культурному циклу (49/155—156).

Многие атлантологи в той или иной мере связывали местонахождение своих Псевдо-Атлантид с разными областями Сре-

диземного моря и в первую очередь с теми, где в прошлом могла быть суша.

Ближе всех к Столбам Геракла помещал свою Псевдо-Атлантиду Руссо-Лиссан (87). Он считал, что главное царство Атлантиды занимало крайнюю западную часть Средиземного моря, между самым южным побережьем Испании и северным Марокко. Он исходил из развивавшихся Ле Дануа представлений, что в миоцене к западу от Бэтико-Рифейского горного массива существовала суша, а на месте современной речной долины Гвадалquivир-Сегуры в те времена был Северо-Бэтийский пролив. К югу же от гор Рифф в Марокко находился Южно-Риффский пролив. Через эти проливы Атлантический океан сообщался со Средиземным морем (Гибралтарского пролива еще не было). Руссо-Лиссан предполагал, что эти проливы существовали еще во времена Атлантиды. Мнение это недостаточно обоснованно и вообще маловероятно с геологической точки зрения.

Между Сицилией и Тунисом Средиземное море довольно мелководно; здесь имеются обширные банки и отмели, не превышающие глубин шельфа. Можно считать несомненным, что это область очень недавних опусканий и некогда Сицилия и Тунис были соединены довольно широким перешейком. Такое соединение существовало еще в антропогене. Исходя из этих данных и будучи сторонником взгляда, что крайний запад, известный древним грекам в Гомерово время, не выходил за пределы Туниса и Сицилии, Бютаван (53) выдвинул гипотезу, что Атлантида была якобы расположена в этих местах. Он привлекает в пользу своей гипотезы сообщение Маркелла о трех островах Атлантики, считая, что Атлантическое море древних греков не было Атлантическим океаном, а лишь западной частью Средиземного моря и что остров Плутона находится как раз между Сицилией и Тунисом; остров же Нептуна (Атлантида) лежал к востоку от острова Плутона, вблизи берега последнего, по направлению к Мальте, а столица Атлантиды находилась около нынешнего небольшого островка Керкена, у побережья Туниса. Возможно, что в этих местах некогда была суша, острова и даже древние поселения (впрочем, сообщение об якобы имевшем место открытии водолазами подводных затопленных городов между Сицилией и Тунисом (503) оказалось «уткой»), но Атлантида Бютавана — это не та Атлантида, о которой повествовал Платон. обстоятельная критика этой гипотезы дана Брайантом (52).

Похожую концепцию развивал Н. Руссо (91), связывая проблему Атлантиды с судьбой Тиррениды, суши, раньше существовавшей между Италией, Корсикой и Сардинией, на месте современного Тирренского моря. Руссо считал потомками атлантов загадочный народ этрусков, создавших блестящую ци-

визацию на западе Италии в первом тысячелетии до н. э. Он ссылался на фрагменты труда одного малоизвестного греческого писателя Филокора (III в. до н. э.). Гиньяр (157/192) также предполагал, что этруски могли быть выходцами из Атлантиды, и приводит следующий этрусский текст, якобы им расшифрованный: «Рао (жрец-авгур) плывет парусами по направлению к острову женщин-гигантов Аттар-ланд-хит (земле предков)».

Попутно следует отметить, что до последнего времени многими атлантологами выдвигались различные гипотезы о местонахождении Атлантиды не в тех частях запада Средиземного моря, которые сейчас покрыты водой, а в Северо-Западной Африке, в области, ныне занимаемой Марокко, Алжиром и Тунисом.

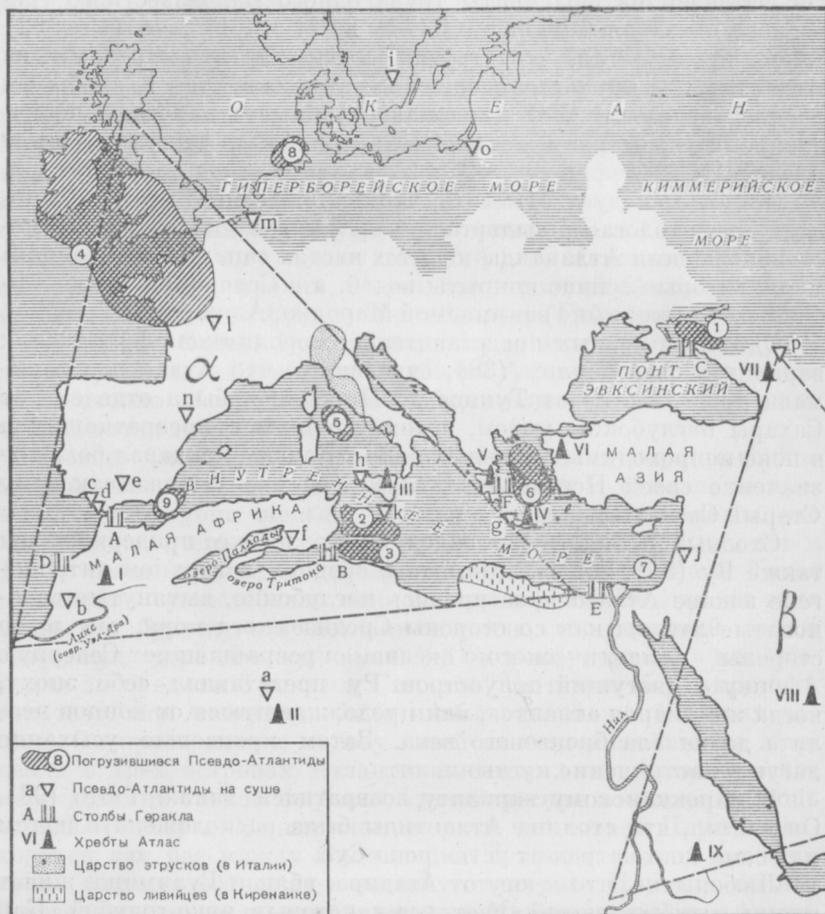
Одним из первых представителей сторонников африканских вариантов был Берлиу (38), считавший, что Атлантида занимала пространство от Туниса до Марокко и была отделена от Сахары неглубоким морем, потом усохшим и превратившимся в пояс непроходимых соленых болот. Берлиу придавал большое значение своей Псевдо-Атлантиде как звену, связывающему Старый Свет с Новым.

Сходных с Берлиу взглядов много позже придерживался также Ру (89). Он полагал, что в среднем и верхнем антропогене южнее Атласа простирались неглубокие, вытянутые солончатые лагуны как со стороны Средиземного моря, так и со стороны Атлантического океана, превращавшие Северную Африку в цветущий полуостров. Ру представлял себе эпоху, когда жил народ атлантов, как продолжавшуюся от концов неолита до начала бронзового века. Затем произошло усыхание лагун и наступление пустыни.

К марокканскому варианту возвратился также Рюто (93). Он считал, что столица Атлантиды была расположена в шести или семи километрах от устья реки Сус.

Любопытно, что к югу от Агадира, вблизи Гулимина, живет племя голубых людей, цвет кожи которых ярко-голубой. Как считает Ютен (161/94), этот цвет — результат носки ярко окрашенных в синий цвет тканей. Однако имеющаяся в нашем распоряжении цветная фотография* плохо вяжется с такой точкой зрения — на ней нет и намека на одежды синего цвета. Учитывая кроме этого голубой и зеленый цвета кожи, которым наделяли изображения своих богов древние египтяне, некоторые атлантологи высказывали предположение, что *атланты могли быть народом с голубым цветом тела* (35). Вообще принципиально такая возможность не исключена, ибо и сейчас известны племена голубых индейцев в Андах Южной Америки, голубой

* Цветная фотография марокканки с голубой кожей была опубликована польским журналистом Marian Marzinski в журнале «Dookola Swiata» (№ 295 от 23 августа 1959 г.).

Локализация Псевдо-Атлантид, Столбов Геракла и хребтов Атлас в Европе и в области Средиземноморья у разных атлантологов. В основном по Имбеллони и Виванте (69/264), с добавлениями автора.

Погрузившиеся Псевдо-Атлантиды

1 — в Азовском море, по де Жонне и Паниагва; 2 — в заливе Сырт (Габес), по Бютавану; 3 — там же, по Жоло; 4 — у Британских островов, по Бомону, Жидону, Руссо и Уильфорду; 5 — в Тирренском море, по Руссо; 6 — в Эгейском море, по Л. С. Бергу и Галанопулосу; 7 — на востоке Средиземного моря, по А. С. Норову, А. Карножницкому и Мардо; 8 — в Северном море у Гельгоlanda, по Шпануту; 9 — на западе Средиземного моря, по Руссо-Лиссану.

Псевдо-Атлантиды на суше

a — в Ахаггаре (Сахара), по Бенуа, Годрону и Кун де Пророку; b — в Марокко, по Берлиу, Брюто, Жантию, Ланьо, Рюто и др.; c — в Тартессе, по Бьоркману, Йессену, А. В. Мишулину, Хеннигу, Шульгену; d — в Гадесе (Кадисе), по Берару; e — в Испании, по Ю. Кнорозову, Котту и Уишау; f — в Тунисии, по Борхардту и Геррманну; g — на Крите, по Бранденштейну, Лифу, Магоффину, С. Узину и Фросту; h — в Сицилии, по П. Стаценко; i — в Швеции, по Рудбеку;

цвет кожи которых объясняется кислородным голоданием (цианоз при жизни на больших высотах). С другой стороны, голубой цвет кожи может появиться при несколько видоизмененных условиях залегания меланина — темного пигмента кожи.

К африканскому варианту Псевдо-Атлантид позже возвращались Борхардт (44, 45), Геррманн (67) и др.

Борхардт, как и многие другие ученые до него, утверждал, что Атлантическое море древних — это часть Средиземного моря, а Столбы Геракла — это лишь храмовые колонны. Таким образом, эти ученые шли по уже проторенным путям А. С. Норова, А. Карножицкого, Паниагвы и др.

Геррманн также считал, что во времена Солона грекам еще не были известны ни Испания, ни Марокко. Однако эта точка зрения не соответствует действительности, как мы уже указывали. Ведь Геродот [IV, 152] сообщал, что еще до рождения Солона самосец Колей проехал Столбы Геракла и побывал в Тартессе (по Хеннигу, около 660 г. до н. э. (419/1, 73)). На основе новейших археологических данных, приводимых Гарсиа Белидо, Хенниг (стр. 80) утверждает, что греки задолго до Колея установили связь с Испанией. Более того, он (419/1, 69) так высказывается о знании греками Атлантического океана: «С полной уверенностью автор присоединяется к следующему весьма решительному высказыванию Шультена: «На принципиальный вопрос, известен ли был западный океан грекам времен Гомера и Гесиода, нужно, безусловно, ответить утвердительно, так же как на него отвечали и в древности». Следовательно, господствовавшее ранее среди историков, лингвистов и литературоведов мнение, будто Атлантическое море (океан) древних греков является западной частью Средиземного моря, на основе новейших данных следует считать устаревшим и не отвечающим действительности.

Недавно П. Стаценко, базируясь на представлениях, весьма близких к выдвигавшимся Геррманном, предложил новый вариант Псевдо-Атлантиды. Исходя из положения, что древним егип-

j — в Палестине, по Бэру, Оливье, Серранусу и Эврениусу; k — на Мальте, по Боско и Вассо; l — в центральной Франции, по Курсель-Сенейлю; m — в Нидерландах и Бельгии, по Граве и Полле; n — в Каталонии, по Вердагеру; o — у Куршского залива (Балтика), по Гаферу; p — на Кавказе, по Делиль де Салю и Фессендену

Столбы Геракла

A — классические у Гибралтарского пролива; B — около залива Габес; C — в Керченском проливе; D — на Марокканском берегу; E — в дельте Нила; F — в Пелопоннесе.

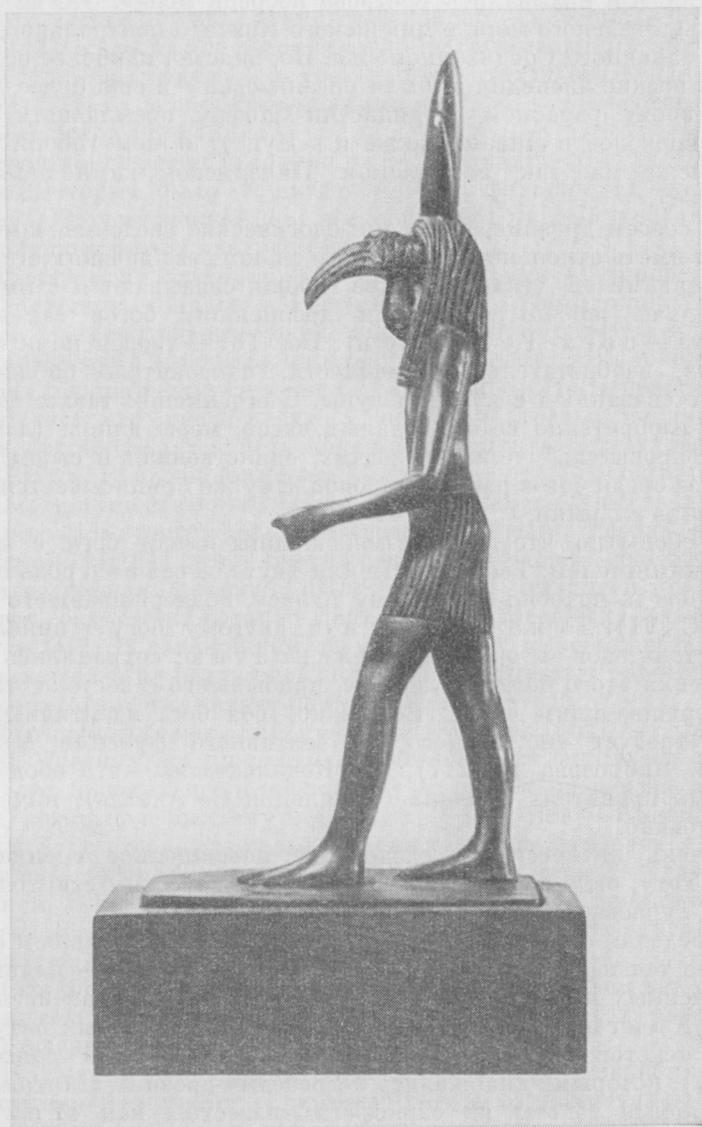
Хребты Атлас

I — в Марокко (современный Атлас); II — в Ахаггаре (классический Атлас); III — в Сицилии (Этна); IV — на Крите (Ида Критская); V — в Пелопоннесе; VI — в Фригии (Ида Фригийская); VII — на Кавказе (Эльбрус); VIII — в Аравии (Джебель Атала); IX — в Эфиопии. Большие пунктирные треугольники, обозначенные α и β , — области так называемых Западной (истинной) и Восточной (Индо-Лемурия?) Атлантид по Карсту. Зачерненная область у Британских островов — суша, погружившаяся во время фландрской и лионесской трансгрессий

тянам, авторам предания об Атлантиде, Атлантический океан известен не был, он считает, что Атлантида — это Сицилия. Атлантическое море древних египтян, как и греков, — это якобы западная часть Средиземного моря между Тунисским и Гибралтарским проливами. В этом П. Стаценко сходится с мнением Ю. Кнорозова (22/215), писавшего: «Уже Сицилия лежала за пределами известной египтянам Ойкумены». Такое мнение следует признать неверным, ибо ко времени путешествий не только Платона, но и Солона египтяне уже хорошо знали о существовании Атлантического океана и Столбов Геракла. Как сообщает Геродот [IV, 42], при фараоне Нехо, по его поручению, финикийцы объехали кругом Африки, следуя по пути: Средиземное море — Гибралтарский пролив — Атлантический и Индийский океаны — Красное море. Хенниг (419/1, 86) датирует это путешествие 596—594 гг. до н. э. и приводит ряд убедительных соображений, говорящих о реальности этого путешествия. Это путешествие вообще не могло бы иметь места, если бы египтяне заранее не знали о существовании океанов и связи между ними. Кроме того, во времена путешествия Солона в Египет были допущены греки и финикийцы, что не могло не расширить географические горизонты египтян. Поэтому *нет никаких оснований считать, что египтяне времен Солона и Платона были столь географически неграмотны, что пугали запад Средиземного моря с Атлантическим океаном. Несомненно, в это время египтяне, как и греки, знали о существовании Атлантического океана.*

Египтяне могли иметь более или менее определенные сведения о большом море запада в связи с нападением «морских народов» (507). А еще ранее какие-то сведения могли проникнуть с Крита, с которым египтяне были в оживленных отношениях еще во времена первых династий Древнего царства (2500—3000 гг. до н. э.) (180/176). Жители Кефтиу (Крита) на египетских фресках (146/33) изображались людьми с красным цветом кожи (ханебу).

Если говорить о собственно египетских морских экспедициях, то, конечно, можно оспаривать точку зрения, будто в наскальных рисунках Сахары (144/131) или Табарки (Тунисия (72/41) изображены египетские корабли; учтем также, что египтянам было известно тунисское племя машуаши (146/32). Как указывает В. И. Авдиев (180/185), египтяне в эпоху Древнего царства строили корабли, и кораблестроению придавалось большое значение. Имеются надписи, повествующие о специальных морских экспедициях, например, надпись в храме Дейр-эль-Бахри, где говорится об организованной царицей Хатшепсут экспедиции в загадочную страну Пунт, находившуюся где-то на берегах Индийского океана. Хенниг (419/21) датирует эту экспедицию 1492—1493 гг. до н. э. Известный египтолог Картер (266/177) пишет: «В нашем беглом обзоре достаточно будет упомянуть,

Древнеегипетский бог Тот.
Статуэтка из коллекций Государственного Эрмитажа
(Ленинград)

что острова Средиземноморья в XV в. до н. э. были подчинены египтянам и назывались «Острова посреди моря». Это не были острова Эгейского моря и минойского Крита, а центрального или даже западного Средиземноморья. Но, видимо, наиболее обширные морские экспедиции были организованы в еще более древнюю эпоху фараоном IV династии Снофру, посылавшим флот в 40 кораблей в Ливан (также и в Пунт), о чем говорится в надписях на так называемом Палермском камне (146/24, 180/194).

А совсем древние, чисто мифологические сведения, которые могут иметь отношение к вопросу о знакомстве древних египтян с легендами об Атлантиде и ее гибели, связываются с именем одного из любопытнейших и древнейших богов западного Египта — бога Тота (Теути). Бог Тот — творец наук и искусств, изобретатель письменности, покровитель библиотек, как-то связанный с культом луны. С его именем также связывают изобретение весов, водяных часов, меры длины (локтя). Он покровитель ученых и зодчих, единственная в своем роде фигура среди богов разных народов. Ему же приписывается изобретение алхимии.

Любопытно, что древние мексиканцы имели бога с очень похожим именем: Теоти, Теути или Теуте, игравшего роль цивилизатора и, подобно греческому Атласу, поддерживавшего небо (470/СХVI). То же относится и к другому богу — цивилизатору тольтеков-ацтеков Кецалькоатлю; сохранились изображения этого бога, по легенде, прибывшего с востока, также поддерживающим небо. Возможно, оба бога идентичны. Вопрос требует тщательного и объективного изучения. Мнение Ю. В. Кнорозова (22/217), что Кецалькоатль — это обожествленный правитель Толлана (Топильцин Се Акатль), ничем не обосновано.

Очень интересное исследование, посвященное специально богу Тоту, было опубликовано известным русским египтологом Б. А. Тураевым (403).

Сведения о боге Тоте Б. А. Тураев почерпнул главным образом из так называемых «Текстов пирамид» — надписей, высеченных на пирамидах V—VI династий, и из так называемой «Книги Мертвых» — сборника заупокойных ритуальных текстов (полностью скомпанована только в саисскую эпоху), которыми снабжались погребения древних египтян. Погребальные тексты на саркофагах известны как «Тексты саркофагов» (с VI — VII династии). Во всех этих текстах обычно речь ведется от имени умершего, отождествляемого с одним из богов.

Древние греки отождествляли бога Тота со своим Гермесом и называли его «Гермесом Тримегистосом» (трижды величайшим) на основе эпитетов, имеющих в древнейших иероглифи-

ческих надписях (403/164). Позднейшие античные авторы, эвгемеристы и неоплатоники считали Тота одним из древнейших царей Египта. Так, египетский жрец — историк Манефон (IV—III в. до н. э.), автор, вообще заслуживающий внимания (180/137; 394), сообщал о трех царях Тотах: Тоте I, Тоте II и его сыне Тате, якобы взятом богами на небо. Тат известен также и среди богов (266/195).

Очень интересно указание на то, что какие-то IPWT Тота *, число которых было очень важно для фараона IV династии Хуфу (Хеопса греков) при постройке его пирамиды, долго, но безуспешно разыскивались (403/49).

Центром культа бога Тота являлся Шмун (Гермополь греков), столица «Заячьего нома» Верхнего Египта, нома, фактически самостоятельного уже в конце Древнего царства и на протяжении всего Среднего царства. Положение Тота в пантеоне богов Древнего Египта недостаточно ясное. Это, очевидно, вызвано тем, что уже в эпоху V династии (третье тысячелетие до н. э.) начинается возвеличение жрецов и культа бога Ра (180/199). В древнейших же надписях бог Тот описывается весьма могущественным богом, именуемым: «существовавшим изначально», «нерожденным», «создавшим самого себя», «царем веков» (403/164). Он — бог творец, своим словом содействовавший расчленению хаоса (403/19). В ряде надписей он называется совместно с богиней Нэйт («Книга Мертвых», главы 114, 116 и 149). В дальнейшем он уже входит в восьмерку «богов 2-го ранга» и по различным источникам занимает разные места в генеалогии египетских богов (403/23, 27, 41).

Есть много оснований предполагать, что *бог Тот, хотя и очень древний, но пришлый бог из каких-то западных земель*. Во всех древних иероглифических надписях он связан с западом, который и был ему посвящен. В 161 главе «Книги Мертвых» Тоту отводится роль, сходная с ролью Атласа у древних греков, — он поддерживает небесный свод у четырех углов Вселенной. В надписях фараона Усерира-Ана Тот именуется «владыкой заграницы». Он также «промыслитель обеих земель» (запада и востока?), совсем загадочный текст (403/54).

Обычно Тот изображался с головой ибиса, причем как на статуях, так и на саркофагах тело его большей частью окрашивалось в зеленый цвет.

Не менее любопытны сведения о месте рождения Тота. В надписи на пирамиде фараона Пепи I (V династия) его имя приводится в связи с городом нерасшифрованного наименования, но, как указывает Б. А. Тураев (403/24), это не Гермополь, упоминания о котором не встречаются в «Текстах пирамид».

* Что это такое — предмет ли, расчетные ли даные, пока не расшифровано.

О самом месте рождения Тота имеется указание в 24 главе «Книги Мертвых» и в гимне фараона Рамзеса IV. Это загадочное нерасшифрованное «озеро пламени NSRSR», «озеро двух огней» (403/119—120). Упоминания о загадочном «озере Тота» встречаются не раз в древних надписях (403/34, 57). Следует отметить, что древние египтяне не были непосредственно знакомы с явлениями вулканизма. Если предположить, что в глубокой древности в Египет прибыли пришельцы из вулканических местностей, то от них первоначально сохранялись какие-то неясные сведения об этих явлениях. Затем, с течением времени, описание этих явлений становилось непонятными и принимали фантастический характер.

Из дальнейших сведений, которые могут быть связаны с родиной Тота, весьма интересны сообщения позднейших писателей о загадочной стране Сириат (57/102; 562). Иосиф Флавий (37—95 гг. н. э.) писал, что сыновья бога Сета, жившие в счастливой стране, обладали многими и большими познаниями, особенно сил огня и воды; они воздвигли колонны — одну из кирпича, другую из камня, на которых были выгравированы надписи о всех их достижениях. Эти колонны находились в стране Сириат. Евсевий (265—340 гг. н. э.) в «Хрониконе» отметил, что Манефон в своей истории пишет, будто сведения о древнейших династиях Египта он почерпнул из надписей, сделанных богом Тотом (Гермесом) на священном языке иероглифами. Эти надписи находились на колоннах, воздвигнутых им в стране Сириат (59): После потопа они были переведены и записаны в книгах Агатодемоном, сыном второго Гермеса и отцом Тата, и были спрятаны в тайниках храмов Египта*. Легенды сохранили сведения о том, что множество знаний было записано Тотом в 42 тайных книгах, называвшихся «Души Ра». По-видимому, такие книги действительно существовали, так как о них сообщается в древних надписях; кроме того, сохранились свидетельства позднейших очевидцев, видевших эти книги во время некоторых религиозных процессий. Еще более любопытно указание в древнеегипетской повести Сатни на то, что книга Тота скрыта среди волн моря и что за ее похищение, однажды имевшее место, было наложено строгое наказание (403/87).

Вероятно, все книги Тота, также как и все книги египетских жрецов, были уничтожены по приказу римского императора Диоклетиана (284—305 гг. н. э.).

Не менее любопытен миф о том, что бог Тот спасает богов во время какой-то космической катастрофы, случившейся с «Оком Гора» (солнце), которое было «в болезни», после «оплевывания» его кем-то (глава 123 «Книги Мертвых»). О роли

* Хенниг (555/49) отождествлял страну Сириат с Мадейрой, а Дерпфельд — даже с Мальтой или Пантеллерией. Для обоих вариантов мало обоснований.

Тота как спасителя указывается в главах 17 и 97 «Книги Мертвых» (403/42, 56, 58). Далее Тот, пользуясь крыльями, переправляет богов на восточную сторону неба, «на ту сторону озера Ха» (403/31). Часто в этом мифе видят символизацию ежедневного пути солнца или даже описание солнечного затмения, но первому предположению противоречит указание, что «Око Гора» было в болезни», а второму то, что в это время происходила какая-то длительная борьба, полная ужаса и исчезновения «Ока» (глава 17 «Книги Мертвых»).

Если свести воедино все, что было нами сказано о Тоте, то получается следующая, несколько фантастическая картина (18/20). *Родина бога Тота находилась в какой-то далекой западной стране; может быть, это была счастливая западная страна предков — Аменти, куда уходили после смерти души умерших на поля Иалу*. В этой стране был город, расположенный у большого озера или моря, около которого находилось два действующих вулкана. Затем в стране Тота произошло какое-то космическое событие, во время которого солнце затемнилось на относительно долгий промежуток времени. Может быть, затемнение было следствием вулканического извержения. Это вызвало ужас даже среди богов. Тот своими знаниями помогает богам бежать из опасного места на восток, причем приходилось переправлять их через большое озеро, или море. Во время этого путешествия солнце возвращается к своему нормальному состоянию. Не исключено, что во всех этих мифологических сведениях проявляется отголосок той катастрофы, которая постигла Атлантиду.*

Не безынтересно сообщение Геродота [II, 142—144] о том, что, по сообщенным ему египетскими жрецами сведениям и его личным наблюдениям (он видел 341 статую верховных жрецов), история Египта началась за 11 340 лет до его путешествия, что приблизительно отвечает около 11 780 г. до н. э.; до этого царил династия богов. Однако Мук (80) считал более вероятным, что срок правления каждого жреца фактически был значительно меньшим, чем полагал Геродот: не три поколения в столетие, а четыре или пять (20—25 лет правления в среднем для каждого жреца). Это в сумме дает много меньшую цифру, 7000—8000 лет. В свою очередь Зайдлер (119/256), соглашаясь в принципе с Муком, указывает, что длительность царствования фараонов в среднем равна всего 17 годам; если перенести эту цифру и на жрецов, то получится 5865 лет.

Сам факт существования легендарной династии богов подтверждается: летописью так называемого Палермского камня, перечисляющей имена десяти фараонов-полубогов, Туринским папирусом, датирующим эту династию временем в 5613 лет до

* Поля Иалу древних египтян — Елисейские поля древних греков.

первого фараона объединенного Египта — Мины, и египетским историком Манефоном, датирующим ее временем в 5813 лет до Мины. Таким образом, по этим источникам воцарение династии богов или полубогов относится к 10 061 г. до н. э., по Манефону, и к около 9850 г., по Туринскому папирусу. Последняя дата кажется нам наиболее подходящей, а *десять фараонов-полубогов — это десять самостоятельных династий Нижнего Египта*, предшествовавших объединению страны.

В связи со сведениями Геродота представляют значительный интерес данные, приводимые Алиман (182/134), в отношении древнейшей истории Египта. Она пишет: «Все исследователи сходятся на том, что существует пробел между окончанием египетского палеолита и неолитом. Возможно также, что этот развитой египетский неолит частично возник вне Африки». Далее она отмечает, что среди материальных остатков бадарийской культуры (пятое тысячеление до н. э.) имеются элементы иноземного происхождения (182/144). Как отмечал еще Де Морган (333/117), Египет не имел месторождений меди, и поэтому обработка металлов не могла зародиться в самом Египте. Наиболее интересной является герцская эпоха, следовавшая за бадарийской, когда возникает плавка и обработка металлов, высокая техника обработки камня и загадочная, нерасшифрованная еще письменность типа иероглифической. Эта культура связана с дельтой Нила и проникновением в Египет первых древних брахцефальных племён. Тогда же возникает судоходство по Нилу и торговля. Населению этой эпохи известны бумеранги, пашки, кегли. Интересно, что имеются признаки знакомства с железом и свинцом. Точные датировки эпохи отсутствуют (182/147—152). О том, что в додинастическую эпоху имело место вторжение иноземных народов в Египет, свидетельствуют наскальные рисунки на дороге от Коптоса к Красному морю, изображающие морские суда с высокой кормой и носом. Изображения таких же судов были обнаружены и на одном ноже из Джебель-эль-Арака. Эти суда резко отличаются от судов местного населения (703) *.

Сведения о какой-то загадочной стране далекого запада, которую с известным приближением можно сопоставлять с Атлантидой, имеются также в апокрифической «Книге Еноха», не признающей ни еврейской, ни христианской церквями. Эта книга, вероятно, была написана во II в. до н. э. Подлинника книги ныне не существует, но в Верхнем Египте был найден папирус с греческим переводом части книги, а в Эфиопии сохранился эфиопский перевод (606). Некоторые исследователи резонно предполагают, что «Книга Еноха» более древняя, чем

* Может быть, это были корабли, прибывшие из Индии, из областей древнейшей культуры в долине Инда (Мохенджо-Даро, Хараппа (725).

остальные книги Ветхого Завета, но попала в число запрещенных вследствие резких расхождений с официальной редакцией; известно, что многие места «Книги Бытия» фактически являются плагиатом вавилонских мифов (например, мифа о потопе).

Енох вообще очень интересная фигура древнееврейской мифологии. Он является пятым после Адама допотопным патриархом; он якобы живым был взят богом на небо. С ним связывали разные тайные науки, вплоть до астрологии и алхимии. Евсевий (по другому произношению — Евзевий), один из «отцов» христианской церкви, написавший исторический труд «Хроникон», сообщал в нем, что, по сведениям вавилонян, Енох изобрел звездочество и что он у греков назывался Атласом. Поэтому иногда Еноха отождествляли даже с Гермесом Трисмегистосом.

В «Книге Еноха» есть много мест, интересных для проблемы Атлантиды. Прежде всего бог показывает Еноху страну запада: «Я был восхищен [отнесен.— *Н. Ж.*] к огню заката, поглощающему закат всех солнц, и к огненной реке, где течет огонь, как вода, изливаясь в великое море запада. И вступил я в великий мрак, куда никакая плоть не вступает» [XVII, 4—6]. «И показал мне господь на западе великую гору. И в той горе были горные пропасти, весьма глубокие, иные широкие, и скользкие; три из них темные [рифтовые долины? — *Н. Ж.*], одна же светлая [XXII, 1]»... «Над светлой пропастью источник живой воды. И пошел я в другое место, к западу, на конец земли» [XXIII, 1]. «И увидел я величайшие горы, прекраснейшие, как бы из драгоценных камней» * [XXIV, 1—6]. «И увидел я долины такие глубокие и извилистые, что ни одна из них не сходилась с другой» [XXIV, 2]. Далее Ной говорит своему деду Еноху: «Что на земле происходит, от чего труждается и так трясется земля?» [LXV, 1—4]. От Еноха Ной узнает о предполагаемом потопе, во время которого продолжается землетрясение и «воды кипели» [LXXIX, 2—6]. Как можно судить, описание событий мало похоже на официальную библейскую версию о потопе из «Книги Бытия». Особо интересно указание на землетрясение перед началом потопа. По нашему мнению, *источник сведений «Книги Еноха» о потопе может быть основан на легендах западного происхождения*, которые могли быть получены евреями от финикийцев, филистимлян, карфагенян и других народов. Ведь филистимляне, непосредственные соседи древних евреев, некоторое время главенствовавшие над ними, были одним из «морских народов». Библейские же книги связывали их пришествие с островом Кафтор (Крит, см. Иеремия [47; 4]). Кроме того, в это время уже была наверняка известна история путешествия карфагенского героя Ганнона в Атлантическом океане, где он в течение нескольких дней плыл среди потоков огня.

* Может быть, это были ледники?

Интересна попытка Беллами (37/112—130) отыскать в библейских текстах указание на гибель Атлантиды, причем не в повествованиях о всемирном потопе, приводимом в «Книге Бытия», а у некоторых пророков (Исайи, Иеремии, Иезекииля) и даже в самой поздней из священных книг христианской религии — Апокалипсисе или «Откровении Иоанна Богослова». Не со всеми умозаключениями Беллами можно согласиться, тем более что они интерпретируются с позиций сторонника гипотезы космического льда, о которой подробнее будет сказано в заключительной главе.

Беллами рассматривает многие тексты указанных выше библейских источников как перепев еще более древних мифологических сведений. Не все из использованных им источников равноценны. Так, ссылки на Иезекииля мало убедительны, так как они несомненно относятся к реальному финикийскому городу Тиру, центру тогдашней морской торговли. Большого внимания заслуживают комментарии Беллами к другим текстам. Он ссылается прежде всего на указание у Иеремии (умер в 570 г. до н. э. в Египте) * о том, что он написал книгу о бедствиях, которым должен подвергнуться Вавилон, и что эта книга по прочтении должна была быть потоплена в Евфрате [51; 60—63]. Очевидно, речь идет о какой-то другой, более полной книге этого пророка, не дошедшей до нашего времени. Беллами считает, что, во-первых, этой утерянной книгой широко пользовались последующие апокалиптики и, во-вторых, что первообразом того Вавилона, против которого мечет громы и молнии пророк, не мог быть реальный Вавилон, ибо в тексте имеется ряд мест, явно не отвечающих описанию этого города. О том, что речь идет о каком-то другом городе или стране, говорят такие указания, что это город, «живущий при водах великих» [51; 13] и что описывается гибель его от морских волн, которые пришли с севера и затопили всю землю [47; 2], а на месте города остается море, «покрытое множеством волн» [51; 42]. У Исайи также говорится о пустыне «приморской». Если бы речь шла о возможности затопления реального Вавилона, то вторжение моря следовало бы ожидать с юга, а не с севера, да и к тому же не нужно было бы затоплять всю землю, т. е. очень большую поверхность суши. При этом гибель Вавилона сопровождается «потрясением земли» [50; 46], о чем говорится еще в одном месте: «трясется земля и трепещет» [51; 29].

Далее Беллами анализирует тексты Апокалипсиса, вероятно, написанного между I и III вв. н. э. Он приходит к заключению, что те из текстов, которые относятся к символическому Вавилону, подлежащему уничтожению за его греховность, написаны на плохом греческом языке, не в пример прочим, и оставляют

* Следовательно, эти тексты доплатонового времени!

впечатление, что это переводы каких-то отрывков из других источников. Как и в книге Иеремии, речь идет о Вавилоне, городе, «сидящем на многих морях» [17, 1]. Этот «Вавилон» символизируется автором «Откровения» как женщина, сидящая на багряном звере с семью головами и десятью рогами [17, 3—5]. В последующих стихах поясняется, что головы — это горы семи царств, из которых пять пало, одно еще есть, а второе должно появиться [17, 9—11]. Это место исключает обычное толкование, что Иоанн Богослов символизировал, дескать, Рим, стоящий на семи холмах. Что же касается десяти рогов, то автор Апокалипсиса объясняет их как десять царей, которые еще должны прийти в будущем на короткое время [17; 12]. Надо сказать, что толкования самого апостола путанные и неясные. Беллами указывает на сходство в числе десять царств со сведениями у Платона о десяти царствах Атлантиды. Указание же на «багряного зверя», вообще не объясняемое Иоанном, скорее всего символизируют багряное море заката (Атлантический океан), как называют часто античные авторы Великое море запада. Этот символический Вавилон будет испепелен огнем [18, 8], дым от которого будет виден издалека [18, 9, 10, 15] и вечно [14; 8—19, 19, 3]. Гибель этой страны почему-то видят только мореходы, кормчие и все плавающие на кораблях и наблюдающие картину гибели издали, со страхом [18, 15—19]. Сомнительно, чтобы эта картина могла бы относиться к Риму, расположенному далеко от моря.

По поводу всего этого толкования следует отметить, что *ко времени написания Апокалипсиса предание Платона об Атлантиде уже было давно и хорошо известно, а труды этого философа пользовались большим уважением у апологетов христианства*. Поэтому не исключена возможность, что Иоанн Богослов (или другой автор, написавший «Апокалипсис»), мог использовать для своих художественно-мистических картин гибели символического Вавилона предание Платона об Атлантиде; не исключена также возможность и того, что ему были известны и иные источники.

Переходим теперь к вопросу о войне атлантов с праафинянами. Делались попытки отождествить ее с какими-нибудь реальными войнами. Б. Л. Богаевский (13) считал, что атлантов победили народы критско-эгейской культуры и что гибель Атлантиды произошла в раннем неолите. В пользу такого мнения говорит лишь то любопытное обстоятельство, что критяне, может быть, ожидали или боялись какого-то нашествия с моря, так как самые древние поселения Крита* (датируемые около 6700 г. до н. э. (365/58) расположены вдали от побережья. Со-

* Исключительно интересна проблема древнейшего заселения Крита: ведь на этот остров можно попасть только морским путем! Следовательно, уже в эпоху заселения Крита существовало развитое мореплавание!

здается впечатление, будто жители старались селиться в отдаленных, хорошо скрытых пещерах (365/294). Но от этого факта до войны критян с атлантами очень далеко.

Итак, несмотря на соблазнительность отождествления войны атлантов с праафинянами с несостоявшейся войной неолитических критян с какими-то ожидавшимися ими захватчиками, можно считать, что вообще такая война скорее всего существовала в воображении Платона или его информаторов.

Для атлантологии известный интерес представляет стоящий совсем особняком среди находок на Крите и хорошо известный археологам диск из обожженной глины, найденный в 1908 г. во дворце в Фесте (190). Он относится к среднеминойскому III-б периоду (около 1600 г. до н. э.). Этот диск, сформированный вручную, покрыт с обеих сторон письменными знаками, похожими на иероглифы. Надпись идет по спирали от края к центру, причем каждый знак оттиснут специальным штампом, подобным нашим типографским литерам. По-видимому, диск представляет собой какой-то текст, размножавшийся во многих экземплярах.

Знаки письма не имеют никакого отношения к критско-минойскому письму. Установлено, что глина диска тоже некритского происхождения. Люди имеют головные уборы воинов так называемых «морских народов», спустя 400 лет напавших на Египет и пришедших с запада, из Атлантики. Это скорее говорит в пользу предположения о западном происхождении диска. Пендлбери (365/191) крайне скептически высказывается о возможности прочесть текст: «Имеющиеся попытки перевода этого текста лучше обойти молчанием». Однако недавно попытку частично расшифровать текст произвел Марсель Омэ (159/278—296). Он пришел к выводу, что как форма записи (спиральная), так и сам текст связаны с религиозно-астрологическими и историческими представлениями. В некоторых «фразах» он усматривает указания на какую-то катастрофу, сопровождавшуюся гибелью людей под волнами моря, и ставит ее в связь с легендой об Атлантиде.

Теперь рассмотрим некоторые вопросы, связанные с гибелью праафинского государства. Неоднократно делались попытки, особенно со стороны греческих ученых, например Негри (80) или Галанопулоса (61, 62), найти обоснование этой части предания, исходя из предположения, что гибель праафинского государства является отголоском какой-то геологической катастрофы, происшедшей в области Эгейского моря. Вообще установлен факт опускания большой суши на месте нынешнего Эгейского моря, суши, известной у геологов под наименованием Эгеиды. Процесс опускания Эгеиды происходил в геологическом смысле недавно — в плейстоцене, в один из межледниковых периодов и, по-видимому, имел характер катастрофиче-

ский. Однако сомнительно, чтобы в это время уже существовал разумный человек, и поэтому нет особых оснований считать, что отклики на столь давнее событие дошли до нашего времени. Зато есть данные предполагать, что опускания в этой области продолжались и позже, захватывая даже историческое время. Но, как будет показано далее, эти опускания вряд ли распространялись на Аттику, где помещал Платон праафинское государство, да и хронологически они не отвечали дате Платона.

Хотя сам Платон сообщал, что праафинское войско погибло от «провала», а не от потопа, однако некоторые другие сведения, приводимые им в связи с описанием праафинского государства, как будто бы указывают, что «провал» сопровождался «потопом». Поэтому некоторые атлантологи связывали гибель праафинского государства с мифами о потопах, бытовавшими у древних греков. Таких мифов известно даже три. По-видимому, наиболее древним являлся потоп при царе Беотии Огигесе. Есть основание предполагать (135/36), что возникновение этого мифа могло быть связано с местным наводнением в Копайской долине. Однако многие античные авторы утверждают о всеобщности этого потопа и сообщают некоторые интересные подробности. Так, по легенде, передаваемой в разных вариантах Филокором и Евсевием, после Огигесова потопа Аттика была необитаема от 190 до 270 лет. Римский же писатель Варрон (116—27 гг. до н. э.) сообщал, что во время этого потопа планета Венера изменяла свой цвет, величину и форму, в течение девяти месяцев царилла ночь и в это время действовали все вулканы Эгейского моря (37/72, 153).

Второй потоп — это Девкалионов, наиболее популярный в греческой мифологии. Галанопулос (61, 62) связывает с этим потопом миф об Атлантиде, предполагая, что Атлантида идентична с островом Санторин в Эгейском море, на котором около 1500 г. до н. э. имело место грандиозное извержение взрывного характера. Галанопулос, как и многие другие атлантологи, для подтверждения своей гипотезы выдвигает утверждение, что, дескать, Солон имел неправильную информацию от египетских жрецов: не за 9000 лет до его путешествия случилась катастрофа, а всего лишь за 900 лет. Столбы Геракла он помещает в Пелопоннесе, на одном из южных полуостровов. Таким образом, Галанопулос, как и многие до него, связывает Атлантиду с Критом и минойской державой. Что же касается отнесения Девкалионова потопа ко времени существования минойской державы, то это представляется маловероятным. При этом совершенно очевидно, что миф о Девкалионовом потопе имеет явные следы заимствования сюжета из шумеро-вавилонского мифа, который мог быть занесен в Грецию финикийцами. Как можно судить, попытку Галанопулоса разрешить проблему

Атлантиды созданием нового варианта Псевдо-Атлантиды нельзя признать удачной.

Третий потоп греческой мифологии связывается с Дарданом; именно этот потоп скорее всего может быть отождествленным с действительными событиями. Как пишет римский поэт Вергилий (70 г. до н. э.— 19 г. н. э.), Дардан был внуком Атласа и прибыл из Гесперии, страны крайнего запада, в Малую Азию (620/256, 416). Сначала он поселился на острове Самофракии, но из-за сильного наводнения был вынужден бежать оттуда на материк. Там у подножия горы Ида он основал мифический город Дарданию, исчезнувший с лица земли еще в глубокой древности. Весьма любопытно то обстоятельство, что, согласно мифологии, от Дардана происходил царский дом правителей Трои. Об этом известно из «Илиады» Гомера. *Интересна связь между загадочной Гесперией и Троей.*

Чайлд (428/66) датирует наиболее древние поселения на месте Трои (так называемые «Троя I» и «Троя II») 2750—2500 гг. до н. э. Следовательно, если миф о Дардане имеет под собой какую-то почву, то Дардания была основана значительно раньше этого времени. Об острове Гесперии упоминает Диодор [III; 52], указывая, что он лежал к западу от Тритонова озера, вблизи океана и недалеко от Эфиопии*. Это был большой плодородный остров, изобиловавший растительностью, на нем паслись многочисленные стада овец и коз, но его жители земледелием не занимались. С этого острова происходили амазонки. В одно из последовавших землетрясений озеро Тритона, отделявшееся от океана перемычкой, было залито океаном и вследствие разрушения этой перемычки перестало существовать. Вероятно, и остров Гесперия тоже исчез. Во всяком случае, отождествление его с ныне существующими островами, вблизи северо-западного побережья Африки (например, Канарскими, Мадейрой), весьма затруднительно.

Что же касается потопы, от которого бежал Дардан, то Диодор [V; 47] писал, что с этим потопом связан прорыв вод Черного моря в Средиземное, происшедший у Кианейских островов (у входа в Босфор), когда сначала образовался Босфор, а затем и Геллеспонт (Дарданеллы). В это же время, как сообщает Диодор, море затопило часть побережья Малой Азии и низменности острова Самофракии. Следовательно, этот потоп был связан с тектоническими движениями в области юга Черного моря и севера Эгейского.

Геологические данные подтверждают истинность легенды. Для этого следует обратиться к истории Черного моря в эпоху антропогена, ныне довольно хорошо известной (340). В древне-

* Эфиопия античных авторов, как правило, обычно не имеет ничего общего с современной Эфиопией. Это просто страна темнокожих людей.

эвксинское время, в самом начале антропогена, Черное море было гораздо меньших размеров и в него стекали воды Каспийского моря, находившиеся на более высоком уровне. Часть вод Черного моря уходила в Мраморное. Вследствие более высокого стояния вод Черного и Каспийского морей и отсутствия непосредственного сообщения со Средиземным (Дарданеллы тогда были рекой, а не проливом), воды этих морей были более пресными, чем теперь (442/100). А. Д. Архангельский и Н. М. Страхов (183) отмечают, что в антропогене Черное море дважды соединялось со Средиземным и трижды с Каспийским. Причиной этому служили тектонические движения в районе Босфора и северной части Эгейского моря. По-видимому, максимум развития тектонических движений имел место около 5000 лет назад, к какому выводу пришел Н. М. Страхов (392), изучая осадкообразование в Черном море. А. Д. Архангельский считает, что второй, более близкий к современности, «прорыв» Дарданелл произошел приблизительно 4000 лет назад. Таким образом, данные разных авторов заключаются в пределах между 2000 и 4000 гг. до н. э., в среднем около 3000 лет до н. э. Академик Д. И. Щербаков (442/101) считает, что, вероятно, именно этот прорыв имел в виду Диодор Сицилийский, описывая легенду о Дардановом потоке.

По нашему мнению (123), с этим опусканием можно связать некоторые особенности путешествия на мифическом корабле «Арго». Дело в том, что опускание привело к уничтожению опасного для судоходства мелководья и рифов при входе в Босфор. Опасные места и бывшее ранее сильное течение из Черного моря в Мраморное вызвали легенду о непроходимости пролива и скалах Симплегадах, о которые разбивались корабли древних мореплавателей. Наличие такого течения предполагает также и Л. А. Ельницкий (248/12). Так как аргонавты проехали Босфор еще тогда, когда Симплегады были опасным местом, то этим, по нашему мнению, и датируется *время путешествия на «Арго» — где-то на грани между третьим и четвертым тысячелетиями до н. э.*

По-видимому, в период между Троянской войной* и путешествием аргонавтов состоялось также и плавание Одиссея. Его, как и аргонавтов, можно, вероятно, считать представителем древнейших «морских народов», экспансия которых в четвертом-третьем тысячелетиях до н. э. шла в направлении с запада на восток, следуя цепи Тартесс — Балеарские острова — Мальта — Крит — острова Архипелага — Троя. Это, вероятно, тот путь, которым прошли аргонавты, Дардан, Одиссей и многие другие, известные и неизвестные мифические герои-мореплаватели глубокой древности (123).

* По греческим легендам, эта война имела место в XII веке до н. э.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ПРЕДАНИЕ ОБ АТЛАНТИДЕ

В книгах оккультистов указания на существование и гибель Атлантиды начинают появляться около 1800 г. Еще ранее у алхимиков эпохи Возрождения встречается предание о том, что алхимия, астрология и магия зародились в таинственных храмах Атлантиды, где якобы впервые начали отыскиваться средства для превращения дешевых металлов в золото и серебро (334/13). Во второй половине XIX в. предание об Атлантиде начинает играть существенную роль в учениях теософов, антропософов и всяких других оккультистов. Брэмсуэлл (49) отмечает единство концепции большинства разновидностей современного оккультизма. Он объясняет это тем, что все данные оккультистов, по-видимому, исходят из одного и того же источника, по их указаниям — из древних индийских книг, недоступных для непосвященных и якобы хранившихся в тайных подземных храмах Индии. Фактически же первоисточниками являются сочинения некоторых видных оккультистов — Блаватской (151), Манзи (78), Скотт-Эллиота (99), Фелона (85), Штейнера (103) и др.

Виднейшую роль в создании оккультного предания об Атлантиде сыграла Елена Петровна Блаватская (урожденная Ган (1831—1891). Русская по происхождению, она провела почти всю свою жизнь за границей, в том числе много лет в Индии. Ею в 1875 г. было основано «Теософическое общество», деятельность которого была связана, как потом показали расследования, с разными фокусами и не очень благовидными проделками. В 1888 г. выходит капитальный труд Е. П. Блаватской «Тайное учение» (в трех томах: 1-й — космогония, 2-й — антропогенез, 3 — эзотерика), переведенный на многие языки. В этом труде развивается оккультное предание об Атлантиде, причем Е. П. Блаватская ссылается на так называемую «Книгу Дзьян» (или Дцьян), будто бы существующую в очень ограниченном числе экземпляров и практически недоступную. Один из экземпляров якобы находится в каком-то тибетском монастыре, а другой — в Ватикане, в Риме; последний исключен из обращения. С помощью ясновидения и других таинственных способов Е. П. Блаватской якобы удалось прочитать эту книгу. Но, в ней собственно говоря, нет прямых указаний на гибель именно Атлантиды. Вот что написано в строфах 11 и 12:

«Они строили большие города. Они строили их из редких камней и металлов. Из раскаленных и изверженных масс, из белого камня гор и из черного камня сделали они собственные изображения в их величине и образе, и почитали их. Они делали большие статуи вышиной в девять ятисов, по величине их тел. Внутренние огни разрушили страну их отцов. Вода угрожала Четвертой [расе]. Первые большие воды пришли. Они поглотили семь больших островов. Все праведные спасены, неправедные уничтожены. С ними большинство больших животных, которые были сделаны из пота земли. Мало кто остался. Некоторые желтые, некоторые коричневые и черные, некоторые красные [люди] остались. Те, которые были лунного цвета, ушли навсегда. Пятая [раса], родившаяся из божественного ствола, осталась. Она была управляема первыми божественными царями. Змеи, которые снова спустились, заключили мир с Пятой, которую они поучали и обучали» (151/23). Как можно судить, даже в этих текстах нет ни слова об Атлантиде. Домысел об Атлантиде был добавлен Е. П. Блаватской позже.

Антропософы (103) ссылаются на так называемую «Хронику Акша», записи мистического предания об историческом познании. По мнению антропософов, наш язык может дать только слабое представление об этой хронике. Эта так называемая «хроника» не имеет в действительности ничего общего с тем, что мы обычно понимаем под этим сло-

вом. Согласно оккультным воззрениям, все события, происходящие в мире, как-то запечатлеваются на окружающих предметах, подобно тому как свет при действии на фотоматериалы образует скрытое, невидимое до проявления изображение. Отпечатки событий накладываются на предметы слоями друг на друга, и при помощи ясновидения, доступного только немногим избранным («посвященным»), оккультисты высших рангов якобы могут увидеть картины прошлого и разобраться в их содержании. Предание об Атлантиде является лишь частью такой «хроники».

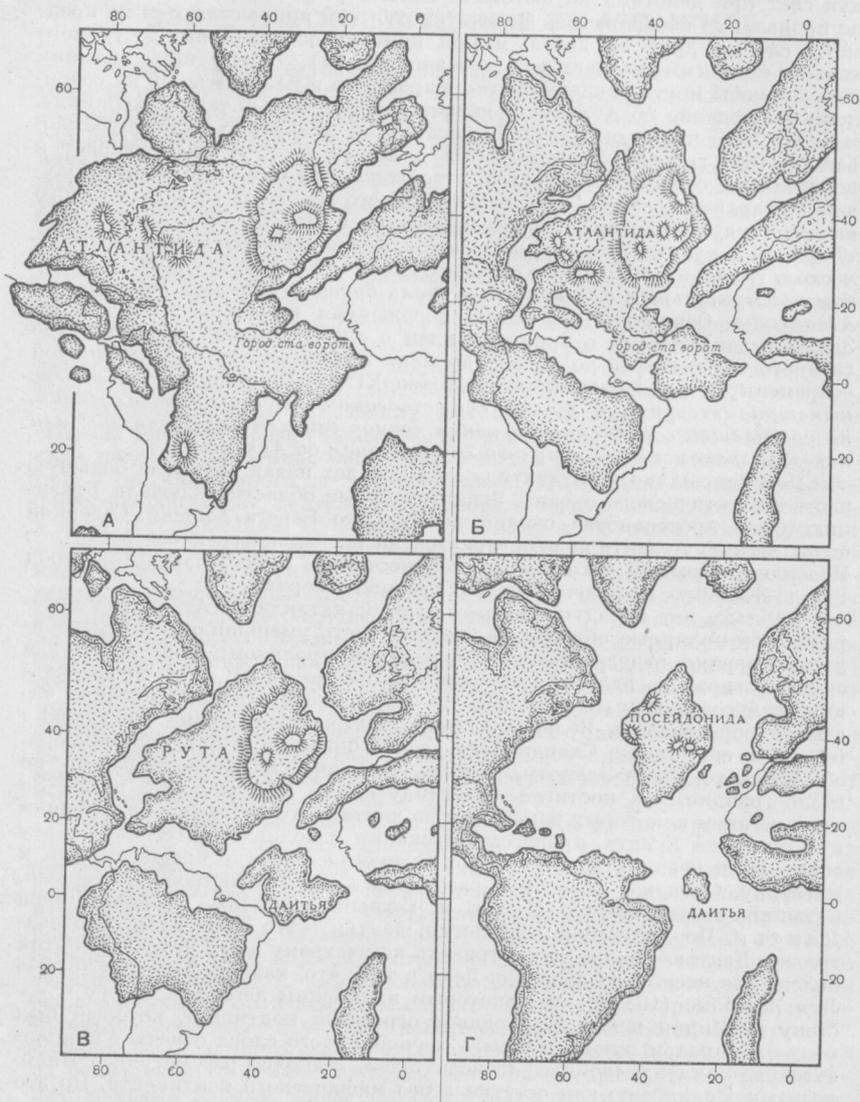
Наиболее полно оккультное предание об Атлантиде было опубликовано в 1896 г. Скотт-Эллиотом (99) и Манзи (78). Первый уверяет в подлинности сообщаемых фактов, утверждая, что они были якобы получены из архива древнего оккультного «Белого братства» (85). Но с самого начала следует отметить, что произведение Скотт-Эллиота, являющееся «Библией оккультистов» и атлантоманов, имеет характер историко-утопического труда, изобилующего огромным количеством подробностей, слишком подозрительных для пересказа столь древней хроники, как история Атлантиды. Основная концепция, положенная в основу труда Скотт-Эллиота, заключается в принятии идеи о существовании на Атлантиде за много тысячелетий до нашего времени цивилизации, превосходившей современную по ее состоянию на конец XIX в. По-видимому, и многие нынешние «теории» о былом существовании на Земле цивилизации, не уступавшей современной, в конце концов так или иначе связаны или навеяны знакомством с оккультным преданием об Атлантиде.

По Скотт-Эллиоту, Атлантида миллион лет назад занимала большую часть Атлантического океана. Экваториальные области включали Бразилию и все пространство океана до Золотого Берега Африки. Северной своей частью Атлантида простиралась на несколько градусов восточнее Исландии, а южной доходила до того места, где сейчас находится город Рио-де-Жанейро, и включала часть Северной Америки.

800 тыс. лет назад произошел первый катаклизм. Атлантида потеряла свои полярные области, ее средняя часть уменьшилась и раздробилась, Америка отделилась образовавшимся проливом; сама Атлантида еще простиралась вдоль Атлантического океана от 50° с. ш. до нескольких градусов к югу от экватора. Из оторвавшейся северо-восточной части ее образовалась Великобритания, включавшая, кроме Британских островов, еще также Скандинавию, север Франции и ближайшие моря.

Согласно Скотт-Эллиоту, вторая геологическая катастрофа, но не столь грандиозная, постигла Атлантиду около 200 тыс. лет назад. За исключением некоторых изменений на континенте Атлантиды и Америки и затопления Египта, процессы опускания и поднятия материков в эту эпоху были незначительны. Остров Скандинавия тогда присоединился к матерiku. Сама же Атлантида разделилась на два острова: северный, больший, называвшийся Рута, и южный, меньший, именовавшийся Да и т ь я. По индусской мифологии, даитьи — это злые духи. Следовательно, Даитью можно рассматривать как «страну злых духов». С Рутой положение несколько сложнее. Дело в том, что, как писал еще в 1874 г. Луи Жаколио (162/13), по некоторым индийским легендам, к югу и востоку от Индии некогда находился огромный континент, который был обитаем народом руты (рутасы). Значение этого слова отвечает приблизительно понятию «воины», «завоеватели». Жаколио рассматривал Индонезию и Полинезию как остатки этого мифического континента. Но это отнюдь не Атлантида, как описывает Скотт-Эллиот.

Далее Скотт-Эллиот сообщает, что наибольший по грандиозности катаклизм произошел 80 тыс. лет назад. Атлантида продолжала еще существовать в виде относительно небольшого острова — Посейдониды, остатка Руты. Это та Атлантида, о которой писал Платон. А от Даитьи остался ничтожный остаток. Очертания континентов начиная с этого времени принимают уже ту форму, которую имеют и ныне, хотя Великобритания продолжает быть соединенной с европейским континентом, но

Карты оккультной Атлантиды (99) в разные эпохи.

А — 1 млн. — 800 тыс. лет назад; Б — 800—200 тыс. лет назад; В — 200—80 тыс. лет назад; Г — 80 тыс. лет назад = 9564 г. до н. э.

Балтийское море еще отсутствует, а Сахара являлась дном океана. Последнее утверждение еще раз подчеркивает нелепость оккультной геологии, так как Сахара никогда не была дном моря в антропогене и даже раньше (144/118). Наконец, в 9564 г. до н. э. произошла последняя, четвертая катастрофа. Атлантида погрузилась на дно океана, а границы суши и моря приняли почти полностью современный вид. В таком же духе излагает историю Атлантиды и Манзи (78).

Свою датировку гибели Атлантиды теософы обосновывают, ссылаясь на фантастический перевод части мадридской рукописи майя, известной также под наименованием кодекса Троано и опубликованный Ле Плонжоном (165) в 1895 г. Ле Плонжон, описывая гибель некоего континента Му, указывает, что гибель этого фантастического континента якобы произошла за 8060 лет до написания кодекса. Этот произвольный перевод, не признававшийся специалистами — майяведами (Ле Плонжон рассматривал текст как ребус), гласит следующее (17/90): «В 6-м году кан, 11 мулук, в месяце зак началось страшное землетрясение и продолжалось без перерыва до 13 куэн. Страна Глиняных Холмов, земля Му, была принесена в жертву. Испытав двукратные сильные колебания, она внезапно исчезла в течение ночи; почва непрерывно тряслась от действия подземных сил, поднимавших и опускавших ее во многих местах, так что она оседала; страны отделились одна от другой, потом рассыпались. Не в силах противиться этим страшным содроганиям, они провалились, увлекая за собой 64 миллиона жителей. Это произошло за 8060 лет до составления этой книги». Столь романтический текст импонировал многим атлантологам.

В настоящее время советскими учеными с помощью электронной машины был произведен перевод манускрипта Троано, который оказался всего лишь сборником ритуальных и астрологических наставлений на разные дни года жрецов майя (нечто вроде ритуального календаря). Теософы почему-то утверждают, что кодекс был якобы составлен в 1504 г. до н. э., и, таким образом, получают свою дату: $8060 + 1504 = 9564$. Некоторые атлантологи, принимавшие общий смысл и дату перевода Ле Плонжона, полагали, что кодекс был составлен в $8498 - 8060 = 438$ г. до н. э., в эпоху расцвета культуры ольмеков. Они исходили из предполагаемой начальной даты календаря майя — 8498 г. до н. э.

В. В. Богачев, рассказывая в своей брошюре (14) об оккультном предании, не один раз отмечал, что карты, которыми Скотт-Эллиот снабдил свой труд, не имеют ничего общего с геологическими картами описываемых им эпох и что *все оккультное предание изобилует огромным числом геологических ошибок и несуразностей.*

О том, насколько геология оккультнистов отличается от научной, можно судить по следующей таблице продолжительности геологических эпох, по Е. П. Блаватской (151/750):

Геологические эпохи	Продолжительность в миллионах лет*:	
	По Е. П. Блаватской	По данным науки
Лаврентий + кембрий + силур	171,20	более 1000
Девон + карбон + пермь	103,04	175
Триас + юра + мел	36,80	155
Эоцен + миоцен + плиоцен (третичный период)	7,36	68,5
Антропоген	1,60	1,0—1,5

* См. таблицу 5 в приложениях.

Излагая далее историю оккультной Атлантиды, Скотт-Эллиот приводит множество подробностей последовательности заселения Атлантиды разными народами. Первыми были рмоагалы, гиганты с темно-красным цветом кожи, ростом 10—12 футов (более трех метров), населявшие Атлантиду еще 4—5 млн. лет назад; они жили рыболовством и охотой. Скелет одного из позднейших потомков, как говорит Скотт-Эллиот, известен науке под названием «фюрфоозский человек». Но в действительности 16 скелетов, найденных в Фюрфоозе, принадлежат людям азиль-тарденаузской культуры, жившим каких-нибудь 10 тыс. лет назад.

Около трех миллионов лет назад рмоагалов сменил народ тлаватлей, пришедших с острова, лежащего к западу от Атлантиды (на месте части Америки). Это был народ горцев с кожей красно-коричневого цвета. Окультисты отождествляют своих тлаватлей с кроманьонцами. Но, по бесспорным данным палеоантропологии, кроманьонцы более древние люди, чем фюрфоозский человек, и в этом отношении Скотт-Эллиот перевернул данные науки, так сказать, «вверх ногами».

Третьим народом, заселившим Атлантиду после тлаватлей, были тольтеки, распространившиеся по Атлантиде 850 тыс. лет назад с ее западного побережья. Окультисты считают своих тольтеков праотцами племени тольтеков, которые, в свою очередь, были предшественниками ацтеков в Мексике, и относят ко времени их господства на Атлантиде максимум расцвета ее цивилизации. Затем начинается период упадка Атлантиды, и тольтеков последовательно сменяют семиты, аккадийцы, монголы. Следует отметить, что оккультные понятия об этих народах сильно отличаются от принятых в науке. Примером могут служить аккадийцы, которые, по данным современной науки, были народом семитического происхождения. Отличие оккультных аккадийцев от семитов было вызвано тем, что во времена написания «окультной Библии» наука еще очень мало знала о существовании шумеров, предшествовавших аккадийцам — семитам в Вавилонии. Вообще *окультные учения о народах Атлантиды, их возникновении и миграции имеют очень мало общего с действительно научными представлениями*. Так, окультисты относят существование разумного человека ко времени за несколько миллионов лет до н. э. В настоящее время возраст разумного человека (кроманьонца) установлен порядка самое большее 45—50 тыс. лет (265). Что же касается более древних предков человека — палеоантропов, то возраст питекантропа оценивается ныне порядка 1,0—0,5 млн. лет, синантропа — равным 0,5—0,4 млн. лет, атлантропа — 0,30—0,20 млн. лет назад. Это самые древние палеоантропы (380).

Согласно Скотт-Эллиоту, столицей Атлантиды со времени тольтеков становится Город Ста Ворот, якобы располагавшийся при 15° с. ш. и 40° з. д. Между прочим, батиметрия этого места Атлантического океана не показывает ничего даже приблизительно похожего на описание главного царства Атлантиды по Платону. Нет ни намека на окружающие его огромные горы с севера, запада и юга. Лишь далеко на западе проходит подводный Северо-Атлантический хребет.

По Скотт-Эллиоту, Город Ста Ворот имел население 2 млн. человек. Он был окружен местностью, похожей на парк, а вокруг города было много вилл правящего класса (общество Атлантиды оккультистов было с резко выраженным классовым характером, при наличии рабства). Столица Атланты погибла при втором катаклизме. Не внушает никакого сомнения, что как само название, так и многое из описания Города Ста Ворот было заимствовано из описания древнего Вавилона, тоже, по преданию, имевшего сто ворот, а по населенности не уступавшего оккультистской столице Атлантиды.

Неотъемлемой частью эзотерического предания об Атлантиде является легенда о высокой цивилизации атлантов. При этом окультисты вводят в свои повествования сведения о различных новых, якобы еще неизвестных науке видах энергии, открытых атлантами и применявшихся

ими для технических целей. Внимательное рассмотрение всех этих «новых» видов энергии показывает, что они представляют собой гротескный гибрид отброшенных в свое время наукой представлений о «жизненной силе» с современными представлениями о внутриатомной энергии и др. В этом отношении особенно постарался Штейнер, основатель антропософии (умер в 1925 г.), который, следуя духу времени и соответственно модернизировав уже устаревшую фантастику теософов, выдвигал утверждение, что физика атлантов, дескать, отличалась от современной (103). Видимо, это значит, что в те времена законы природы были иными, чем ныне! В свое оккультное учение он вводил элементы заимствований из достижений науки 20-х годов текущего столетия, переименовав их для своих целей и выдавая их после этого за «оккультные откровения». Поэтому в трудах оккультистов разных толков можно встретить такие «заумные» термины, как «жизненная сила», «зародышная сила вещей», «растительная сила», «жизненная сила зерен» и т. п. При этом иногда сами авторы этих фантастических «сил» не имеют достаточно ясного представления о том, что же они описывают. У Скотт-Эллиота явно видно влияние ряда фантастических романов конца XIX в., авторы которых придумывали новые, еще невиданные силы природы.

Скотт-Эллиот писал, что в конце золотого века Атлантиды (при толтеках) особое развитие получила реактивная авиация, заменившая морскую навигацию для военных целей. Это на первый взгляд кажется смелым предвидением. Но первым проектом реактивного двигателя была схема известного революционера Н. И. Кибальчича, казненного в 1881 г. Его проект лежал десятилетиями в секретных архивах царской охранки и стал известен только в советское время. Но, поскольку Н. И. Кибальчич передал свой проект также и защитнику В. Н. Герарду, может быть, кое-какие сведения о нем могли попасть и к Скотт-Эллиоту, скорее всего через основательницу теософии Е. П. Блаватскую. Но и помимо этого проекта, к концу XIX в. относится ряд предложений отдельных изобретателей о применении принципа реакции, почему этот принцип ко времени написания Скотт-Эллиотом своей книги (1896 г.) уже не мог считаться абсолютной новинкой.

Сторонники концепции высокого уровня цивилизации атлантов трактуют многочисленные указания об огнедышащих, летающих с шумом и грохотом драконах и змеях, известных у греков, германцев, славян, китайцев, индейцев и других народов, как отдаленные воспоминания о реактивных кораблях Атлантиды и карательных или фискальных экспедициях атлантов. Упомянем, что древнегреческая легенда о великой волшебнице Медее, улетевшей на колеснице с огненными драконами, тоже связывается с этими представлениями. Медея якобы улетела на реактивном аппарате, приводившемся в движение горячей нефтью (нефть называлась «маслом Медеи»).

Брагин (48/214) сообщает, что среди археологических находок вблизи города Сан-Сальвадор (Центральная Америка) одним из местных археологов была найдена глиняная чаша (или блюдо). На этой чаше изображена группа пальм и над ними люди, летающие на каких-то машинах, за которыми тянется хвост из дыма и пламени. Георг (155/281) в свою очередь сообщает, что среди рисунков в известных пещерных храмах Эллары (Индия) имеются изображения воздушных кораблей. Он считает, что здесь изображена битва, о которой упоминается в древнеиндийском эпосе «Рамаяна». А. Горбовский (239) в свою очередь приводит ряд текстов, в которых описывается какое-то загадочное оружие, своим действием напоминающее атомное, какие-то летательные аппараты, битвы с их участием и т. п. Эти тексты имеются в «Махабхарате», «Рамаяне», «Самарангана Сутрадхара». Однако необходимо более точное подтверждение сообщаемым ими сведениям.

Упомянем также об оккультной легенде (439/300), согласно которой во время гибели Атлантиды часть атлантов спаслась на реактивных ко-

раблях, перелетев в Америку и Африку, а другая часть на космических ракетах якобы улетела на другие планеты. Поскольку реактивные корабли находились в распоряжении весьма ограниченного количества лиц и, в общем, число кораблей было незначительно, слаба была также и материальная база, то на них спаслось лишь небольшое число атлантов, и они потеряли былое могущество. Материальная часть кораблей изнасилась, иссякли запасы горючего, и остатки уже бесполезных кораблей были уничтожены народами, помнившими карательные экспедиции атлантов. Эта легенда, как и все остальное эзотерическое предание, была положена в основу ряда глав фантастического романа А. Н. Толстого «Аэлита».

Некоторые атлантологи, сторонники концепции высокой культуры атлантов, связывали с ней легенду о древнеегипетском боге Тоте. Они предполагали, что Тот прибыл в Египет из погибавшей Атлантиды, где занимал одно из высших мест в касте ученых-жрецов. Умирая, он якобы пожелал передать высшие знания человечеству, еще находившемуся в состоянии дикости, и изложил их будто бы в так называемых «Изумрудных таблицах», легендарном тексте неустановленного происхождения, сообщаемом средневековыми алхимиками. «Изумрудные таблицы» были написаны своеобразным символическим и образным языком.

Сторонники взглядов о высокой культуре атлантов полагают, что Тоту и высшей касте атлантов были известны многие представления, являющиеся достоянием современной цивилизации, как-то: единство и неуничтожаемость материи и энергии, сходство в построении макрокосмоса и микрокосмоса и т. п. Это толкование, приведенное в одном из французских журналов, настолько любопытно, что есть смысл привести его (455).

(I) «То, что внизу, как то, что сверху, и то, что сверху, как то, что внизу, для того, чтобы совершить чудеса одного и того же». Это краткое изложение идеи о единстве и сходстве строения микрокосмоса («то, что внизу») и макрокосмоса («то, что сверху»).

(II) «И подобно тому, как все предметы произошли из одного, по мысли одного, так все они произошли из этого вещества путем его применения». Эта фраза представляет собой точное воспроизведение современных взглядов на единство материи и элементарных частиц, из которых состоят все вещества. В первой же половине фразы изложена идея о развитии всей природы, мертвой и живой; примерами могут служить — рост кристаллов, деление клеток и прочие процессы.

(III) «Оно отец всякого совершенства во Вселенной. Его могущество безгранично на земле». Это образное описание могучих сил, скрытых внутри первичной материи.

(IV) «Отдели землю от огня, тонкое от грубого, осторожно, с большим искусством. Это вещество поднимается от земли к небу и тотчас снова нисходит на землю. Оно собирает силу и верхних и нижних вещей. И ты получишь славу мира и всякий мрак удалится от тебя». Эта самая интересная часть «Изумрудных таблиц», повествующая о принципах овладения внутренней энергией материи. Прежде всего указывается на необходимость отделения внутренней энергии («огня») от материального субстрата («земли»), носителя этой энергии, связанной с тонким строением материи, с элементарными частицами («тонкое от грубого»). Этот процесс очень опасен («осторожно») и требует больших знаний и специальной аппаратуры («с большим искусством»). Выделившаяся энергия является потоком частиц («поднимается от земли») и имеет связь с такой же энергией, приходящей из мирового пространства, космическим излучением («снова сходит на землю»). На связь с космической энергией и на единство процессов на Земле и во Вселенной указывает фраза: «Собирает силу и верхних и нижних вещей». Овладевший этим процессом будет величайшим благодетелем человечества, освободив его от нужды, несчастий и мрака.

(V) «Это могущественная сила всякой силы, она уловит все неуловимое и проникает во все непроницаемое, потому что так сотворен мир». Здесь еще раз, еще более образно подчеркивается первичный характер внутренних сил материи, самой могучей силы природы, являющейся источником всех остальных форм энергии, находящихся как в мельчайших частицах («неуловимое»), так и в громадных массах вещества («непроницаемое»); на основе этой всеобщности и единства принципа устроена Вселенная.

Текст «Изумрудных таблиц» дан нами в переводе, приводимом академиком Н. А. Морозовым (334). Он отмечает исключительное своеобразие этого алхимического документа и рассматривает его как философскую поэму, а не как алхимический трактат. Он считал, что таблицы были написаны в позднем средневековье. Но такая точка зрения не выдерживает со следующим:

1) таблицы совершенно не содержат обычных средневековых алхимических терминов и взглядов. Отсутствуют обычные для того времени упоминания о философском камне, элементах алхимиков (ртути, сере и т. д.). Весь характер изложения совершенно необычен для средневековых алхимических трактатов;

2) приводимая в таблицах широкая философская концепция (даже без вышеуказанного толкования) не имеет ничего общего с обычными для того времени рассуждениями алхимиков и даже с философскими взглядами античных философов, положенных в основу алхимии.

Возвращаясь к вопросу о высокой цивилизации атлантов, прежде всего отметим, что представляется странным, почему столь высокая цивилизация погибла, не оставив после себя никаких материальных остатков? На это сторонники подобной концепции отвечают, что причиной тому являлась крайняя замкнутость и изолированность культуры правящей касты Атлантиды, стремившейся поддерживать в окружающем населении, находившемся на низком культурном уровне, веру в них как в потомков богов. Всеми научными и техническими знаниями и практическими навыками владела якобы лишь численно очень небольшая каста. Более того, не члены касты не допускались ни к каким работам, связанным с производством средств сложной техники. Не желая обучать народ и передавая ему только те элементарные знания и навыки, которые были необходимы для довольно примитивной жизни, правящая каста атлантов, погибнув, унесла с собой и все высшие знания. Попытки же атлантов, уцелевших после катастрофы, сообщить хотя бы общие принципы высших знаний, не могли увенчаться успехом, ибо интеллектуальный уровень населения того времени был слишком низок для того, чтобы понимать сообщаемое.

Кое-что из указанного выше логично, но все же *весьма маловероятно, чтобы на земле где-либо не остались какие-нибудь материальные остатки, свидетельствующие о былом существовании столь высокой цивилизации*. В последние годы сторонники концепции о высокой культуре, имевшей место в далеком прошлом человечества (безотносительно к Атлантиде), начинают приводить ряд фактов и документов, якобы свидетельствующих в пользу таких взглядов. Однако *при более внимательном рассмотрении эти «факты» оказываются либо явными фальшивками, либо газетными утками, а документы неверно интерпретируются (191)*. Поэтому пока что все ссылки на такие находки и документы *никакой научной ценности не имеют*.

Некоторый интерес представляют находки древних изделий с изображениями животных, вымерших к исторической эпохе. Мы уже упоминали в главе второй об изображениях вымерших животных, обнаруженных в Южной Америке. К европейским находкам относится скифская золотая пряжка с изображением саблезубого тигра (*Machaerodus cultridens*) (728/155). Это животное вымерло в большинстве районов земного шара к середине антропогена, но некоторые его представители еще встре-

чались на западе Европы к концу оледенения. Находки останков саблезубого тигра, относящихся к послеледниковому времени, пока еще неизвестны. Ю. Орлов (353) также сообщает о находке изображения большего оленя (*Megaceros europaeus*) на золотых пластинках из скифско-майкопского кургана (V в. до н. э.). Это животное тоже считалось вымершим в послеледниковое время, и его изображения известны только из пещерной живописи ориньякского возраста (около 20—30 тыс. лет назад). Но эти случаи могут быть объяснены тем, что в иных местах эти животные могли жить много позже, чем предполагается. Такие факты сейчас хорошо известны для некоторых животных, ранее считавшихся полностью вымершими, и поэтому не могут служить бесспорным доказательством исключительной древности изделий.

Разбирая эзотерическое предание об Атлантиде в целом, нельзя не согласиться с Брэммуэллом (49), что очень многое в нем, без всякого сомнения, навеяно знакомством с книгой Доннелли (56), опубликованной за полтора десятка лет до книги Скотт-Эллиота; многое просто заимствовано из этой книги. Могут быть обнаружены заимствования и из других источников, в том числе из утопических романов Бульвер-Литтона (1803—1873 гг.). Несомненно, отсюда заимствована фантастическая сила «врил», якобы применявшаяся атлантами для своих воздушных кораблей.

Тщательный анализ оккультного предания об Атлантиде и выявление истинных источников его произвел Колеман (102/57). Он показал, что источниками трудов Е. П. Блаватской и ее окружения (А. Безант и др.) являлись: перевод «Вишну Пурана», произведенный Вильсоном, «Жизнь Земли», или «Сравнительная геология» Уинчела, труд Доннелли и другие современные ей научные и оккультные труды. Эти труды были интерпретированы и переделаны Е. П. Блаватской в своих целях (для обоснования теософии), причем она показала незаурядный литературный талант, и эрудицию, использованную, однако, крайне тенденциозно. Так называемая «Книга Дзьян» является переделкой «Гимна о творении» из Риг-Веды. Колеман также находил объяснение самому слову «Дзьян» и т. д. К сожалению, его труд остался неопубликованным, так как все собранные им материалы погибли во время большого землетрясения в Сан-Франциско (102/58).

О том, что произведение Скотт-Эллиота скорее всего является чистой фантазией, можно судить по его попытке придать своему труду некоторый наукообразный вид введением псевдонаучных хронологических дат, искаженных геологических и исторических данных на уровне популярных изданий конца прошлого века, почему многое в его изложении в настоящее время кажется нелепым или вызывающим лишь улыбку. Поскольку такая псевдонаучность ныне окончательно разоблачает оккультистов, то в последнее время они отказываются и от тех немногих элементов псевдонаучности, какими они раньше пользовались, окончательно впадая в мистическое, понятное лишь им самим, многословие, считая Атлантиду лишь мифическим символом для посвященных и островом счастливых для профанов.

Следовательно, так называемое эзотерическое предание оккультистов об Атлантиде является продуктом их досужих вымыслов, ничего общего не имеющих с действительностью. В этом предании нет и не могло быть никаких элементов, связанных с реальностью: вся концепция построена на псевдонаучных и вымышленных данных — это не больше, чем псевдомиф современности.

Теперь сообщим еще об одной фальшивке — о статье Пауля Шлиманна, внука известного немецкого археолога Генриха Шлиманна, открывшего развалины Трои и умершего в 1890 г. Статья его незадачливого внука была напечатана в одном из октябрьских номеров американской газеты «New York American» за 1912 г. под интригующим заголовком «Как я нашел потерянную Атлантиду» (106). Содержание статьи первоначально произвело некоторое впечатление, но затем она была

справедливо воспринята как типичная сенсация — «утка», которой нельзя верить, а в научных кругах рассматривалась как мистификация, основанная на низкопробном материале (39/152). Это повествование, изобилующее таинственными событиями, загадочными, нигде потом не опубликованными документами и неожиданными счастливыми находками, соответствует духу бульварных детективных романов и чрезвычайно характерно именно для таких псевдонаучных «уток». Такое мнение также подтверждается письмом, специально присланным по нашему запросу профессором И. М. Лурье из Государственного Эрмитажа*, в котором опровергаются некоторые данные, приводимые Паулем Шлиманном в качестве ссылки на папирусы Государственного Эрмитажа**.

Мнение Е. В. Андреевой (10/45), что эта статья является чистейшим вымыслом какого-то ловкого американского журналиста, получает подтверждение Юэна (161/175), сообщающего, что внук Шлиманна вообще никогда не существовал!

Несмотря на все сказанное, современные теософы подняли на щит эту фальшивку. Вообще же *давным-давно пора исключить «документ» Пауля Шлиманна из числа работ, которые могут представлять какой-нибудь интерес для научной атлантологии* (120).

Помимо шлиманновской фальшивки, история атлантологии знает ряд примеров не столь далекого прошлого, когда предприимчивыми авантюристами сообщалось об открытии в Атлантическом океане загадочных островов, связываемых с Атлантидой. К таким фантастическим историям относится, например, сообщение английского шкипера Робсона (561, 572, 573) об открытии в 1881 г. им нового острова к западу от Мадейры при 25° с.ш. и 28°40' з. д.

В 1943 г. в газете «Egyptian Mail» появилась статья Никольса, который сообщал, что некий Мотт установил существование Атлантиды у Торо***, по дороге в Нассау (Багамские острова), и что он учредил «империю Атлантиды» с собственным флагом голубого цвета и с золотым солнечным закатом, выпустил треугольные почтовые марки и пригласил туристов посетить свою «империю». Предприимчивые авантюристы, заработав порядком на легковерии, скрылись (107).

Вероятно, к числу таких же фантастических известий относится и сообщение, что в 1956 г. в 400 км от восточного побережья Северной Америки был обнаружен клочок суши, заросший деревьями. Пока моряки сообщали правительству, а военный корабль собирался водрузить на нем флаг США, остров погрузился на дно океана (10/109).

* Письмо Государственного Эрмитажа за № 1175 от 20 июля 1954 г.

** Подробное изложение статьи Пауля Шлиманна имеется в книге Е. В. Андреевой (10/39—46).

*** Подводная гора такого наименования известна к востоку от Бермудских островов.